Дагестанский научный центр Российской академии наук
Институт языка, литературы и искусства им. Г.Цадасы

Н.Д. Сулейманов

ГЛАГОЛЬНАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ АГУЛЬСКОГО ЯЗЫКА

Ответственный редактор
проф. А.А. Магометов

Махачкала
2002

Сулейманов Н.Д. Глагольная фразеология агульского языка. – Махачкала: ДНЦ РАН, 2002. – 191 с.

Работа защищена в качестве кандидатской диссертации в 1986 году.

В работе выявляются семантические и структурно-грамматические группы глагольной фразеологии агульского языка и устанавливаются общие и дифференциальные признаки фразеологических единиц, а также их различие со сходными структурами.

Выводы данной работы основываются на фразеологическом материале, состоящем из 900 фразеологических единиц с их вариантами по одиннадцати населенным пунктам Агульского и Курахского районов, которые были собраны автором в период летних экспедиций (1978-1982 гг.) непосредственно у носителей агульского языка. Этот материал отражает все диалектные различия агульского языка в области глагольной фразеологии.

Работа предназначена для фразеологов-кавказоведов, а также для преподавателей, аспирантов и студентов.

* * *

Исследование издано за счет средств автора.

ВВЕДЕНИЕ*

Фразеологизмы, как особые единицы языка, в нашей стране привлекли к себе внимание в 20-30-х годах и нашли отражение в работах известных советских лингвистов — Е.Д.Поливанова[1], С.И.Абакумова[2], И.М.Вульфиус[3] и др.

Проф. Е.Д.Поливанов указал на фразеологию, как на "особую дисциплину", но статус самостоятельной науки она получает после того, как вышли в свет основополагающие теоретические работы акад. В.В. Виноградова[4], "определившие у нас на длительное время общее направление исследований в этой области"[5].

Большое значение в разработке теории фразеологии имели положения В.В.Виноградова о фразеологически связанном значении слова, об отношении слова к фразеологи-

---

* В настоящем исследовании не отражены работы по фразеологии, вышедшие после 1985 г.

[1] См.: *Поливанов Е. Д.* Введение в языкознание для востоковедных вузов. Л., 1928, с. 4, 60-61; *Его же.* За марксистское языкознание. — М., 1931. — 184 с; *Иванов В. В.* Лингвистические взгляды Е. Д. Поливанова. — ВЯ, 1957, №3, с. 55-76.

[2] См.: *Абакумов С. И.* Устойчивые сочетания слов. — РЯШ, 1936, №I, с. 58-64.

[3] См.: *Вульфиус И. М.* К вопросу о классификации идиомов. — Русский язык в советской школе, 1929, №6, с. 115-121.

[4] См.: *Виноградов В. В.* Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины. — В кн.: Тр. юбилейной научной сессии. Секция филологических наук. Изд-во Ленинградского гос. ун-та, 1946, с. 45-69; *Его же.* Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. — В кн.: *Шахматов А. А.* Сб. статей и материалов под ред. акад. С. П. Обнорского. М.;Л: Изд-во АН СССР, 1947, с. 339-364; *Его же.* Основные типы лексических значений слова. -- ВЯ, 1953, №5, с. 3-29

[5] *Молотков А. И.* Основы фразеологии русского языка. — Л.: Наука, 1977, с. 8.

ческой единице, а также классификация фразеологизмов с точки зрения семантической спаянности их компонентов.

В дальнейшем происходит усовершенствование методов и приёмов при исследовании объектов фразеологии, обогащение её теории, значительный вклад при этом внесли А.В.Кунин, Н.Н.Амосова, И.И.Чернышева, В.Л. Архангельский, В.П.Жуков, М.Т.Тагиев, Л.И.Ройзензон, Ю.Ю.Авалиани, В.Н.Телия, М.М.Копыленко и др.

В последние десятилетия, в связи с общей активизацией работы в области фразеологии, появилось значительное количество работ, в которых объектом исследования становятся фразеологические системы национальных языков[6]. В них на общетеоретической базе разрабатываются наиболее конкретные вопросы фразеологии национальных языков; увеличивается охват вопросов данной проблематики, совершенствуются методы исследования, что расширяет наши представления о фразеологии и в определённой мере обогащает теорию фразеологии.

Благодаря интенсивному развитию фразеологии как самостоятельной дисциплины, усилился интерес лингвистов к фразеологии иберийско-кавказских языков. В их исследованиях фразеологический материал подвергается всестороннему анализу: определяются границы и объём фра-

---

[6] См. библиографию по фразеологии: *Сергеев В. Н.* Библиографический указатель литературы по фразеологии, изданной в СССР с 1918 по 1961 гг. — В кн.: Проблемы фразеологии. Исследования и материалы. М.; Л.: Наука, 1964, с. 255-309; *Ройзензон Л. И., Пеклер М. А.* Материалы к общей библиографии по вопросам фразеологии. — В кн.: Вопросы фразеологии. Ташкент, 1965, с. 147-244; *Ройзензон Л. И., Бушуй А. М.* Материалы к общей библиографии по вопросам фразеологии, вып. 2. — Самарканд, 1970. — 290 с.; *Ройзензон Л. И., Бушуй А. М., Ройзензон С. И.* Библиографический указатель литературы по вопросам фразеологии, вып. 3. — Самарканд, 1974. — 242 с.; *Бушуй А. М.* Библиографический указатель литературы по вопросам фразеологии, вып. 4. — Самарканд, 1976. — 301 с.

зеологии, даётся структурно-семантическая, грамматическая и морфологическая характеристика фразеологизмов, устанавливается их лексический состав[7]. Определяются функционально-стилистические особенности фразеологических единиц, а также сфера их использования[8].

Увеличивается число исследований в области компаративной фразеологии, в которых сравниваются фразеологические системы иберийско-кавказских языков с системами языков иной структуры, приводятся фразеологические эквиваленты сравниваемых языков.[9]

---

[7] См.: *Ониани А. Л.* Вопросы грузинско-сванской идиоматики: Автореф. дисс.… канд. филол. наук. — Тбилиси, 1955. — 18 с; *Сакварелидзе Н. М., Такаишвили А. А.* Вопросы фразеологии в грузинской научной литературе. — В кн.: Тр. Самарканд. гос. ун-та, нов. серия, вып. 106. Вопросы фразеологии. Самарканд, 1961, с. 12-20; *Такаишвили А. А.* Вопросы грузинской фразеологии: Автореф. дисс.… канд. филол. наук. — Тбилиси, 1962. — 23 с.; *Иванокое Н. Р.* Грамматическая характеристика устойчивых словосочетаний в адыгских языках. – В кн.: Вестник Кабардино-балкарского научно-исследовательского института, вып. 2. Нальчик, 1970, с. 19-31; *Карасаев А. Т.* Основные типы фразеологических единиц чеченского языка с точки зрения их семантической слитности. — В кн.: Вопросы вайнахской лексики. Грозный, 1980, с. 38-49; *Пазов С. У.* Структурно-грамматическая характеристика глагольных фразеологических единиц абазинского языка. — Изв. АН Груз. ССР. Серия языка и литературы. Тбилиси, 1981, №4, с. 160-170; *Его же.* Структурно-семантическая характеристика фразеологических единиц абазинского языка: Автореф. дисс.… канд. филол. наук. — Тбилиси, 1983. — 18 с.

[8] См.: *Шаламберидзе Г. Е.* Фразеология в публицистических статьях И. Чавчавадзе. — В кн.: ИКЯ, т. 8. Тбилиси, 1956, с. 49-76 (На груз. яз. Резюме на русск. яз.); *Карданов Б. М.* О некоторых приёмах стилистического использования фразеологических единиц в кабардинской художественной прозе (на материале произведений А. Кешокова). — В кн.: Ежегодник ИКЯ, VIII, 1981, с. 101-114; *Его же.* Семантико-стилистические функции устойчивых выражений в прозе А. Кешокова. — Нальчик, 1982. — 95 с. и др.

[9] См.: Английские идиомы в разговорной речи с эквивалентами на русском и грузинском языках. Составители *И. С. Гварджеладзе, И. В.*

Исследованию подвергаются вопросы общетеоретического порядка[10].

В связи с разработкой вопросов по социолингвистике находит освещение и проблема фразеологической интерференции в условиях двуязычия[11] и др.

Если ещё недавно считалось, что дагестанская фразеология переживает период своего эмбрионального развития, то исследования последних лет указывают на значительное оживление работы в этой области. Отдельные стороны фразеологической проблемы освещаются в работах М.М.Гаджиева, У.А.Мейлановой, С.М.Хайдакова, Р.А.Ос-

---

Петрова, Е. В. Смирнова. — Тбилиси, 1952. — 396 с.; Немецкие идиомы и фразеологические обороты с грузинскими и русскими эквивалентами. Составил *Н. Н. Гамрекели.* — Тбилиси, 1953. — 232 с.; *Пирцхалава Г.* Сравнительный анализ фразеологических оборотов в русском и грузинском языках. (На материале комедии А. С. Грибоедова "Горе от ума"). — В кн.: Тр. Сухумского пед. ин-та, т. 9, 1956, с. 273-287; *Канделаки К. Л.* Английские метафорические идиомы и их грузинские эквиваленты. (По современным переводам): Автореф. дисс.... канд. филол. наук. — Тбилиси, 1956. — 20 с.; Французские идиомы и их эквиваленты в грузинском и русском языках. Составил *Т. Микадзе.* — Тбилиси, 1956. — 77 с.

[10] *Авалиани Ю. Ю.* Сравнительно-сопоставительные аспекты валентности и сочетаемости в разносистемных языках. — В кн.: Вопросы фразеологии. Самарканд, 1980, вып. 15, с. 4-19; *Чедиа В. В.* О взаимоотношении словообразования, фразообразования и словосочетания. – В кн.: Тр. Тбилисского гос. ун-та. "Языкознание", т. 238. Тбилиси, 1983, с. 329-352; *Авалиани Ю. Ю.* Межъязыковые семантические эквиваленты в разносистемных языках (к проблеме универсалий). — В кн.: Вопросы общей и дагестанской фразеологии. Межвузовский научно-тематический сборник. Махачкала, 1984, с. 5-11.

[11] См.: *Блягоз З. У.* Фразеологическая интерференция как следствие контактирования языков в условиях двуязычия. — В кн.: Вопросы общей и дагестанской фразеологии. Межвузовский научно-тематический сборник. Махачкала, 1984, с. 22-29; *Молчанова М. М.* Проблемы изучения лексико-фразеологического воздействия дагестанских языков на русскую разговорную речь русских жителей г. Махачкалы. — Там же, с. 105-112.

мановой, Г.Казиева[12]. В работе Р.И.Гайдарова и М.А.Алипулатова[13] впервые делается попытка классифицировать фразеологический материал лезгинского языка[14].

С конца 60-х годов фразеология дагестанских языков становится объектом специального исследования. В это время по фразеологии дагестанских языков защищены докторская и кандидатские диссертации[15], она подвергается специальному монографическому описанию[16], появляется значительное число статей по дагестанским языкам, посвященных различным аспектам данной проблемы[17].

---

[12] См.: *Гаджиев М. М.* Синтаксис лезгинского языка. Ч. 1. Простое предложение. — Махачкала, 1954, с. 60; *Мейланова У. А.* Морфологическая и синтаксическая характеристика падежей лезгинского языка. — Махачкала, 1960, с. 45, 94, 106, 156 и др.; *Хайдаков С. М.* Очерки по лексике лакского языка. — М., 1961, с. 120-127; *Османова Р. А.* Структура словосочетаний в лезгинском языке. — В кн.: Филологические очерки. Махачкала, 1971, с. 71; *Казиев Г.* Лексика аварского языка (Некоторые вопросы). — Махачкала: Дагучпедгиз, 1969, с. 101-108 (На авар. яз.).

[13] *Гайдаров Р. И., Алипулатов М. А.* Лезгинский язык. Учебное пособие для педучилища. — Махачкала, 1965, с. 25-26 (На лезг. яз.).

[14] *Гюльмагомедов А. Г.* Основы фразеологии лезгинского языка. — Махачкала, 1978, с. 6.

[15] *Гюльмагомедов А. Г.* Основы фразеологии лезгинского языка: Автореф. дисс.… докт. филол. наук. — М., 1978. -30 с.; *Караев А. Г* Идиоматические выражения в цахурском языке (по данным сел. Калял): Автореф. дисс.… канд. филол. наук. — Баку, 1969. — 19с.; *Магомедханов М. М.* Очерки по фразеологии аварского языка: Автореф. дисс.… канд. филол. наук. — Махачкала, 1971. — 19 с.

[16] *Гюльмагомедов А. Г.* Основы фразеологии лезгинского языка. — Махачкала, 1978. — 127 с.; *Магомедханов М. М.* Очерки по фразеологии аварского языка. — Махачкала: Дагучпедгиз, 1972. — 158 с.; *Магомедов М. -Г.* Фразеология даргинского языка. — Махачкала: Дагучпедгиз. – 1980. – 50 с

[17] *Исаев М. -Ш.* Фразеология — раздел науки языка об устойчивых словосочетаниях. — Альманах "Дружба", 1970, №4, с. 97-103 (На дарг яз.); *Гюльмагомедов А. Г.* О синтаксической сегментации одной группы фразеологических единиц лезгинского языка. — В кн.: Четвертая

Разворачивается работа по составлению фразеологических словарей как национальных[18], так и двух и трехязычных[19].

региональная научная сессия по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Вопросы синтаксического строя иберийско-кавказских языков. 5-8 июля 1971 г.: Тезисы докладов. — Нальчик, 1973, с. 93-96; *Его же.* О фразеологических единицах лезгинского языка. — В кн.: Русско-лезгинский школьный фразеологический словарь. Махачкала, 1971, с. 15-16; *Его же.* Слово и фразеологизм в дагестанских языках. — В кн.: Вопросы фразеологии. V. Ч. 2 Самарканд, 1972, с. 55-62; *Его же.* К вопросу об изучении диалектной фразеологии лезгинского языка. — Альманах "Дружба", 1975, №4, с. 95-99 (На лезг. яз.); *Его же.* Об отношении значения фразеологической единицы к семантической природе языка. — В кн.: Тр. Самарканд. гос. ун-та, новая серия, вып. №277. Вопросы фразеологии, №7. Самарканд, 1975, с. 228-234; *Караев А.* Фразеология и её исследование. — Уч. зап. Азерб. гос. ун-та. Серия языка и литературы, 1968, №3, с. 82-88; *Его же.* Азербайджанские слова в цахурских идиоматических выражениях. — Уч. зап. . Азерб. гос. ун-та. Серия языка и литературы, 1968, №3, с. 84-90 (На азерб. яз.); *Его же.* Особенности формы и содержания идиом цахурского языка. — В кн.: Материалы научных конференций аспирантов (1966-1967). Гуманитарные науки. Баку, 1968, с. 59-63 (На азерб. яз.); *Магомедханов М. М.* Пословицы и поговорки на аварском языке. — Альманах "Дружба", 1970, №3, с. 70-79 (На авар. яз.); *Исаев М.-Ш.* Структурно-смысловой центр даргинского фразеологизма. — В кн.: Научная конференция аспирантов и молодых научных работников: Тезисы докладов. — Тбилиси, 1983, с. 44-45; *Баламамедов А. -К. С.* Влияние экстралингвистических факторов на заимствование фразеологических единиц (на примере рутульского бесписьменного языка). — В кн.: Вопросы общей и дагестанской фразеологии. Межвузовский научно-тематический сборник. Махачкала, 1984, с. 97-105; *Эльдарова Р. Г.* Лингвистический статус и типы словосочетаний с компонентами *учин* "сказать" и *уккан* "выйти" в лакском языке. — Там же, с. 113-120; *Гаджиева С. Г.* Лексико-семантические особенности адъективных компаративных фразеологических единиц лакского языка. — Там же, с. 120-128; *Рамалданов А. Р.* Структурные типы субстантивных фразеологических единиц лезгинского языка. — Там же, с. 128-133; *Гусейнова Ф. И.* Фразеологизмы рутульского языка. — Там же, с. 141-149 и др.

[18] *Гьулмегьамедов А. Г.* Лезги чIалан фразеологиядин словарь. — Махачкала: Дагучпедгиз, 1975. – 152 с.; *МухIамадханов М.М.* Авар

В связи с этим в последние годы разрабатываются вопросы дагестанской фразеограграфии[20].

Впервые в дагестанской фразеологии получают освещение вопросы стилистического использования фразеологизмов в творчестве отдельных писателей[21].

С целью создания национального колорита русские писатели наряду с лексическими единицами используют и некоторые фразеологизмы, бытующие у дагестанских народностей. К такому стилистическому приёму, в частности, прибегает в своих произведениях Л.Н.Толстой, что отмечено в статье У.Б.Далгат[22].

мацIалъул фразеологияб словарь. — Махачкала: Дагучпедгиз, 1980. – 128 с.

[19] *Магомедханов М. М.* Немецко-русско-аварский фразеологический словарь. — Махачкала: Дагучпедгиз, 1966. — 134 с.; *Гюльмагомедов А. Г.* Русско-лезгинский школьный фразеологический словарь. — Махачкала: Дагучпедгиз, 1971. — 136 с.; *Загиров В. М.* Русско-табасаранский школьный фразеологический словарь. — Махачкала: Дагучпедгиз, 1977. — 144 с.; *Шахшаева М. М.* Англо-русско-лакский фразеологический словарь. — Махачкала: Дагучпедгиз, 1977. — 132 с.; *Магомедханов М. М.* Аварско-русский фразеологический словарь. — Махачкала: Дагучпедгиз, 1983. — 104 с.

[20] См.: *Магомедханов М. М.* К вопросу о составлении аварско-русского фразеологического словаря. — В кн.: Пятая научно-практическая конференция молодых ученых Дагестана. Махачкала, 1981, с. 54-55; *Его же.* К вопросу о национально-русской фразеографии. — В кн.: Материалы 1У Межвузовской научно-практической конференции по методике обучения иностранным языкам. Махачкала, 1983, с. 8.

[21] См.: *Гюльмагомедов А. Г.* О языковых особенностях стихотворений Сулеймана Стальского. (Устойчивые словосочетания). — Альманах "Дружба", 1970, №3, с. 76-81. (На лезг. яз.); *Его же.* Об устойчивых словосочетаниях в произведениях Етима Эмина. — Альманах "Дружба", 1972, №2, с. 20-27 (На лезг. яз.).

[22] См.: *Далгат У. Б.* Элементы дагестанской народной лексики и фразеологии в языке повести Л. Н. Толстого "Хаджи Мурат" (В различных её редакциях). — В кн.: Лев Николаевич Толстой. Сб. статей о творчестве. М., 1955, с. 166-187.

Совершенно не исследованной в дагестанских языках до последнего времени оставалась диалектная фразеология. Здесь также наметился определённый сдвиг — определяются методы и приёмы сбора диалектной фразеологии, даётся её классификация. Определяется статус диалектной фразеологической единицы и способы подачи её в диалектных фразоологических словарях[23], выделяются семантико-тематические группы в диалектной фразеологии[24]. Рассматриваются вопросы использования диалектных фразеологизмов в произведениях дагестанских писателей как средство достижения выразительности и пополнения ими фразеологического фонда литературного языка[25].

Теоретическое и прикладное значение приобретает сравнительно-типологический аспект исследования рус-

---

[23] См.: *Гюльмагомедов А. Г.* К изучению диалектной фразеологии и развитию диалектной фразеографии дагестанских языков. — В кн.: Десятая региональная научная сессия по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Проблема лексического состава диалектов и разработка диалектных словарей: Тезисы докладов. — Грозный, 1983, с. 39-40; *Его же.* К вопросу об изучении диалектной фразеологии лезгинского языка. — Альманах “Дружба”, 1975, №4, с. 95-99 (На лезг. яз.); *Его же.* Методические указания по сбору и классификации диалектной фразеологии. — Махачкала, 1982. — 16 с.

[24] См.: *Абдурагимова З. М.* О диалектной фразеологии даргинского языка. — В кн.: Десятая региональная научная сессия по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Проблема лексического состава диалектов и разработка диалектных словарей: Тезисы докладов. — Грозный, 1983, с. 53-55.

[25] См.: *Рамалданов А. Р.* Лексико-фразеологические диалектизмы в произведениях художественной литературы. — В кн.: Десятая региональная научная сессия по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Проблема лексического состава диалектов и разработка диалектных словарей: Тезисы докладов. — Грозный, 1983, с. 32-33.

ских и национальных фразеологических единиц, который получает освещение в трудах дагестанских учёных[26].

Большой вклад в разработку вопросов дагестанской фразеологии внесли работы проф. А.Г.Гюльмагомедова. Им разрабатывается теория лезгинской фразеологии, на основе которой впервые освещаются вопросы фразообразования, определяются границы словосочетаний, аналитических конструкций, сложных слов и фразеологической единицы. "Всё это требовало от автора разработки своей точки зрения по этим проблемам"[27].

Труды А.Г.Гюльмагомедова вносят вклад не только в дагестанскую фразеологию, но они в определённой мере имеют значение и для общей теории фразеологии. Впервые автором "Основ фразеологии лезгинского языка" применяется комплексно-оппозиционный метод, посредством которого у различных структурно-семантических групп фразеологизмов выявляются глобальные (общие) и маргинальные (частные, дифференциальные) признаки на лексико-семантическом, морфологическом, синтаксическом уровнях. Исследование лезгинской фразеологии потребовало от А.Г.Гюльмагомедова самостоятельного решения

---

[26] См.: *Гюльмагомедов А. Г.* К вопросу о сравнительно-типологическом анализе фразообразовательных возможностей лексики русского и национальных языков. — В кн.: Актуальные проблемы лексикологии и фразеологии: Тезисы докладов республиканской научной конференции (21-23 октября 1976г.). — Баку, 1976, с. 36-37; *Его же.* К теории фразеологических соответствий (на материале переводов произведений Л. Н. Толстого на лезгинский язык). — В кн.: Вопросы русского и дагестанского языкознания. Межвузовский научно-тематический сборник. Махачкала, 1980, с. 14-20; *Загиров В. М.* К вопросу об изучении фразеологии на уроках русского языка в национальном вузе и школе. — В кн.: Совершенствование преподавания русского языка в национальном вузе и школе. Материалы научно-практической конференции. Махачкала: Дагучпедгиз, 1983, с. 81-90.

[27] *Гюльмагомедов А. Г.* Основы фразеологии лезгинского языка, с. 3.

вопросов как фразеологического, так и общелингвистического порядка, которые не нашли должного решения в лезгиноведении.

Большое теоретико-познавательное значение имеет одна из его последних работ[28], в которой автор обобщает наблюдения над дагестанской фразеологией, раскрывает перспективу её дальнейшего развития, указывает пути, по которым должны быть направлены усилия дагестанских фразеологов, даёт методику исследований. В статье наряду с достижениями в дагестанской фразеологии указывается и на ряд ошибок и недочётов в отдельных работах. В них неверно употребляется фразеологическая терминология, руководствуются старыми понятиями о фразеологии и на этой основе происходит неразграничение единиц лексического и фразеологического уровней в процессе номинации или сужение функциональной значимости фразеологической единицы и др.

Если исходить из общего состояния развития фразеологии дагестанских языков, то бросается в глаза неравномерность их исследования. В одних языках (аварском, цахурском, даргинском и особенно в лезгинском) фразеология подвергается всестороннему анализу, в других (лакском, табасаранском, удинском, рутульском) — анализу подвергаются отдельные стороны фразеологии, в третьих (андо-цезских, арчинском, крызском, будухском и хиналугском) — фразеология совершенно не исследована.

Неисследованной осталась и фразеология агульского языка. Что касается глагольной фразеологии, выбранной нами объектом исследования, то она ещё не была предметом специального изучения в дагестанских языках. В ис-

---

[28] См.: *Гюльмагомедов А. Г.* Некоторые итоги и очередные задачи исследования фразеологии языков Дагестана. – В кн.: Вопросы общей и дагестанской фразеологии. Межвузовский научно-тематический сборник. Махачкала, 1984, с. 88–97.

следованиях глагольная фразеология рассматривается в общей фразеологической системе, где ей отводится небольшое место[29]. Настоящее исследование не претендует на полноту охвата материала по глагольной фразеологии и исчерпывающего освещения всех поставленных в нём вопросов, оно служит всего лишь первой попыткой систематизировать и описать имеющийся в распоряжении автора материал на структурно-семантическом, грамматическом и диалектном уровнях. На этом основании глагольная фразеология агульского языка в какой-то мере может восполнить пробел в дагестанской фразеологии и служить отправной точкой для дальнейших исследований в этой области.

Объект исследования — глагольные фразеологизмы агульского языка, объединённые в семантические группы (идиомы и фразеологические сочетания) на основе выводимости общего значения фразеологизма из значений составляющих его компонентов.

В класс идиом входят фразеологические единицы с немотивированным и мотивированным значениями (сращения и единства, по В.В.Виноградову). Фразеологизмы с немотивированным значением неоднородны по своему составу и поэтому подразделяются нами на единицы, совершенно лишенные внутренних связей между компонентами и имеющие отдалённую ассоциативную связь с образной основой, фразеологические сочетания представляют собой устойчивые сочетания, в которых одновременно представ-

---

[29] См.: *Караев А. Г.* Идиоматические выражения в цахурском языке, с. 16-17; *Магомедханов М. М.* Очерки по фразеологии аварского языка, с. 105-112; *Гюльмагомедов А. Г.* Основы фразеологии лезгинского языка, с. 33-49; *Магомедов М-Г.* Фразеология даргинского языка, с. 16-20.

лены компоненты с прямым (номинативным) и фразеологически связанным значением.

При структурно-семантической и формальной характеристике фразеологизмы исследуются на предмет: объёма парадигматических форм у различных структурных типов, вклада компонентов в семантику фразеологизма, структурной подвижности или стабильности их. Определяется возможность варьирования и разрыва компонентов вставочными словами во всех структурных типах, подвергаемых анализу.

Анализ диалектной фразеологии агульского языка обнаруживает широкий вариационный диапазон, который является результатом структурных, лексических, семантических, морфологических и фонетических модификаций.

Выводы данной работы основываются на фразеологическом материале, состоящем из 900 фразеологических единиц с их вариантами по одиннадцати населённым пунктам Агульского и Курахского районов, которые были собраны автором в период летних экспедиций (1978-1982 гг.) непосредственно у носителей агульского языка. Этот материал отражает все диалектные различия агульского языка в области глагольной фразеологии.

Фразеология как отрасль языкознания, у нас в стране получает статус самостоятельной дисциплины после выхода в свет основополагающих трудов акад. В.В.Виноградова, стимулировавших дальнейшее развитие фразеологии разных языков. Несмотря на сравнительно молодой возраст фразеологической науки, она добилась больших успехов, о чем суидетельствует значительное число работ по фразеологии.

Интенсивное развитие переживает и дагестанская фразеология: последние три десятилетия ознаменовались выходом в свет большого числа публикаций, освещающих различные вопросы.

Но, несмотря на это, во фразеологии дагестанских языков вследствие многоаспектности её, ещё осталось много проблем, ждущих своего разрешения. Одной из неразработанных проблем является и глагольная фразеология.

Совершенно не изучена и фразеологическая система агульского языка. Глагольная фразеология занимает в ней одну из ключевых позиций, которая обусловлена многообразием её синтаксических возможностей, её конструктивной силой, способностью создавать новые номинации и тем самым восполнять пробел в словообразовании. В этом плане исследование глагольной фразеологии агульского языка представляется актуальным.

В работе выявляются семантические и структурно-грамматические группы глагольной фразеологии агульского языка и устанавливаются общие и дифференциальные признаки фразеологических единиц, а также их различие со сходными структурами. В плане структурно-грамматическом определяется грамматический диапазон фразеологических единиц. В диалектной фразеологии, где обнаруживается большая подвижность компонентного состава определяется необходимость показать весь вариационный механизм фразеологизмов, в котором вскрываются истоки формообразования и фразообразования.

Семантический подход позволил определить основные признаки фразеологических единиц агульского языка 'и на их основе выделить идиомы и фразеологические сочетания. Определяются семантические отношения между фразеологическими единицами (полисемия, омонимия, синонимия, антонимия).

Структурно-семантический и грамматический анализ позволил показать широкую возможность моделирования глагольных фразеологизмов, объяснимую конструктивной способностью глагольного компонента. У различных

структурных типов выявляется набор парадигматических форм и устанавливается, что объём реализации грамматических форм, инверсия компонентов, а также разрыв компонентов вставочными словами, вопреки мнению, сложившемуся в литературе, зависит от структурно-семантического своеобразия фразеологизмов, а не от степени спаянности их компонентов. Определяется доля семантического вклада составных компонентов в фразеологических моделях.

Исследование диалектной фразеологии позволяет выявить всю динамику трансформаций у фразеологических единиц как в плане выражения, так и в содержательном плане, фразеологические единицы в диалектах приходят в движение — оживают: подвергается интенсивной модификации их семантическая структура, количественный и лексический состав компонентов, морфолого-фонетический облик.

При исследовании глагольной фразеологии используются синхронный и диахронный аспекты, которые позволяют вскрыть специфику фразеологических единиц агульскиго языка в плане их семантики, структурно-грамматического функционирования. В диалектной фразеологии диахронный подход даёт возможность проследить пути формальных, структурных и семантических преобразований, которые ведут к изменениям как в плане выражения, так и содержания.

В работе используется комплексный метод, применение которого даёт положительный эффект. Так, например, при определении структурно-семантических особенностей фразеологизмов используется приём аппликации или наложения. Использование метода изучения фразеологических единиц по окружению даёт возможность выделить их из контекста. Исследование вопросов диалектной фразеологии основывается на сравнительно-историческом методе,

при котором определяется механизм диалектного варьирования фразеологизмов, модификации их содержательной структуры и фразообразования.

Результаты работы могут быть использованы при разработке вопросов теории общей фразеологии, сравнительно-историческом исследовании вопросов дагестанского и кавказского языкознания, при чтении курса по фразеологии в вузе. Результаты настоящей работы могут быть использованы также при составлении агульско-русского, русско-агульского как диалектологического, так и фразеологического и других словарей.

Роль русского языка как языка межнационального общения общеизвестна. Русский язык обладает богатыми ресурсами. Невозможно достичь свободного и всестороннего знания русского языка без владения такими его номинативно-выразительными средствами, какими являются фразеологические единицы. Они представляют собой одну из составных частей языковой коммуникации. Поэтому результаты настоящего исследования могут быть использованы на уроках русского языка при прохождении темы по фразеологии в школах с агульским составом учащихся. В этом случае в качестве иллюстрации к русским фразеологическим единицам могут быть использованы их эквиваленты — глагольные фразеологизмы агульского языка, приводимые в данной работе.

ГЛАВА I.
СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАГОЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ АГУЛЬСКОГО ЯЗЫКА

Различен подход дагестанских исследователей в определении объёма и границ фразеологических единиц. Одни из них свою классификацию фразеологизмов строят на структурно-семантическом признаке (А.Г.Караев, М.М. Магомедханов), другие — на основе структуры и по постоянному месту компонентов (С.М.Хайдаков), а также на лексико-семантическом признаке (Р.И.Гайдаров, М.А.Алипулатов).

А.Г.Гюльмагомедов при определении объёма лезгинских фразеологизмов применяет структурно-семантическую классификацию, предложенную акад. Виноградовым и дополненную Н.М.Шанским, Л.И.Ройзензоном и И.В.Абрамцем, т.е. к фразеологизмам он относит сращения, единства, фразеологические сочетания, выражения и совмещения.

В лезгинской фразеологии отмечается и другой подход в определении фразеологических единиц, при котором выделяют идиомы и составные термины. В последних выделяются те, у которых фразеологическое значение строится на переносном значении составляющих компонентов.

А.Г.Караев и М.-Ш.Исаев к фразеологизмам цахурского и даргинского языков относят идиомы[1].

---

[1] Подробно об этом см.: *Гюльмагомедов А. Г.* Обзор литературы по фразеологии дагестанских языков. — В кн.: Бюллетень по фразеологии, №I. Тр. Самарканд. гос. ун-та, новая серия, вып. 234. Самарканд, 1972, с. 81-88; *Его же.* Состояние и перспективы изучения фразеологии дагестанских языков. — Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы, 1978, №2, с. 87-92.

Во фразеологии аварского языка М.М.Магомедханов выделяет идиомы, фразеологические сочетания и выражения[2].

Фразеологизмы лакского языка делятся на идиомы и фразеологизмы[3].

В основном, следуя классификации акад. В.В.Виноградова, во фразеологии агульского языка можно выделить идиомы и фразеологические сочетания. При определении фразеологических единиц нами используется семантический принцип, применение которого позволяет выделить из числа устойчивых сочетаний фразеологические, такие, у которых семантическому переосмыслению подвергается как минимум один компонент. При таком подходе вероятность слияния границ между аналитическими формами глагола и фразеологическими единицами исключается. Различия между этими единицами кроются в характере лексико-грамматических отношений их компонентов. В аналитических формах глагола компоненты сохраняют свое прямое лексическое значение, и семантика всего словосочетания вытекает из суммы значений этих компонентов. В аналитических формах вспомогательные глаголы при именах могут выражать грамматическое значение, например: *ъ'атт акьас* "хромать", лексико-грамматическое значение: *ире хьас* "краснеть". В глагольных фразеологических единицах компоненты приобретают переносный (метафорический) смысл, значение фразеологизма строится на образно-переосмысленной основе. В отличие от аналитических форм глагола, фразеологические единицы имеют ещё и экспрессивно-эмоциональный оттенок. Ср. то же самое сочетание *ире хьас* с переносным значени-

---

[2] См.: *Магомедханов М. М.* Очерки по фразеологии аварского языка, с. 39.

[3] См.: *Хайдаков С. М.* Очерки по лексике лакского языка, с. 115.

ем “краснеть (от стыда, смущения)” (букв. “красным стать”).

Исходя из общего фразеологического значения и выводимости его из значений, составляющих его компонентов, фразеологизмы агульского языка делятся на две группы: I) идиомы и 2) фразеологические сочетания.

Значение идиом не вытекает из суммы значений компонентов, из которых они составлены. Идиомы представляют собой фразеологические единицы, в значении которых “нет никакой связи, даже потенциальной, со значением их компонентов. Если их составные элементы однозвучны с какими-нибудь самостоятельными, отдельными словами языка, то их соотношение — чисто омонимическое”[4]. В идиомах в сравнении с фразеологическими сочетаниями отмечается высшая степень спаянности компонентов. Примеры: *гъил гъуйанас* “прощать” (букв. “руку брать”), *джибиниъ ъикIас* “заткнуть за пояс” (букв. “в карман вложить”), *къасахъ хъихьас* “дорожить, бережно относиться” (букв. “за нишу заложить”) и т.д.

В идиомах семантическая целостность общего значения создаётся за счёт семантической неразложимости компонентов, входящих в их состав. Компоненты, участвующие в образовании идиом, не обладают “признаками семантической отдельности”. В них собственное значение свободных компонентов растворяется в общем (целостном) значении фразеологизма[5].

По своей монолитности, семантической нерасчленённости идиомы можно сравнить со словами, обладающими фразеологической семантикой, а фразеологические сочетания, у которых семантическая связь менее сильна —

---

[4] *Виноградов В. В.* Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.: Учпедгиз, 1947, с. 22.

[5] *Жуков В. П.* Семантика фразеологических оборотов. — М.: Просвещение, 1978, с. 83.

с производными словами, обладающими нефразеологической семантикой[6], или со свободными словосочетаниями.

ИДИОМЫ

Идиомы агульского языка различаются между собой различной степенью семантической спаянности компонентов, которая достигается различными средствами. В зависимости от степени семантической нечленимости компонентов идиомы агульского языка группируются следующим образом.

1. Идиомы, достигшие самой высокой степени монолитности.

2. Идиомы, у которых образная основа отсутствует, но отдалённая ассоциативная связь ещё ощущается.

3. Идиомы с переносным (метафорическим) значением.

I. Идиомы данного типа характеризуются максимальной степенью семантической нечленимости компонентов. В них семантическая связь компонентов настолько тесна, что их значения невозможно разграничить -- компоненты идиом только по своей форме напоминают сочетания слов. Примеры: *к1илиъ гъушас* “взять (принять, брать) на душу; брать (взять) на себя, обещать сделать (выполнить) что-нибудь” (букв. “в голову брать”), *улар ракъ‘ул хьас* “заставить ждать (о близком человеке)” (букв. “глаза

---

[6] Слова также имеют различную слитность компонентов, “напр., значение слова *столик* (…) представляет собой чистую сумму значений производящей основы *стол* и значения суффикса *-ик* (”маленький”)…

Другая группа — это слова, лексические значения которых не представляют собой простую сумму значений их частей” (напр., *синяк*). Первая группа слов — это слова с нефразеологической семантикой, вторая группа слов — слова с фразеологической семантикой. См. об этом: *Ермакова О. П.* Лексические значения производных слов в русском языке. — М.: Русский язык, 1984, с. 5 и дальше.

на дороге быть"), *кIил алдаркас* "навестить (больного)" (букв. "голову поворачивать"). У данного типа идиом неразложимое, слитное значение образуется на основе необычной сочетаемости компонентов. Они не имеют соответствующих эквивалентов среди свободных словосочетаний, а если и имеют, то значение идиом совершенно не вытекает из номинативных значений свободных словосочетаний — компонентов. Общее значение совершенно не ассоциируется со значением компонентов, из которых они состоят.

"Забвение внутренней формы... значительно ослабляет их образность и выразительную, экспрессивно-эмоциональную значимость"[7]. Несмотря на то, что у идиом указанного типа образная основа затемнена, все же они не лишены выразительности. Экспрессивность данных идиом создаётся "этимологическим несоответствием, необычностью смыслового сочетания слов с точки зрения современной логики вещей"[8].

В процессе перехода свободного словосочетания в идиому происходит утрата семантических и грамматических связей между компонентами. Идиомы возникают в результате утраты или редукции частей словосочетаний, сохранения архаичных грамматических форм и других преобразований[9].

Максимальная лексикализация идиом, семантическая неразложимость значений компонентов, лежащих в их основе, проявляется:

---

[7] *Пюрбеев Г. Ц.* Глагольная фразеология монгольских языков. — М.: Наука, 1972, с. 50.

[8] Там же, с. 51.

[9] *Ларин Б. А.* Очерки по фразеологии (0 систематизации и методах исследования фразеологических материалов). — В кн.: Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике. Уч. зап. Ленингр. гос. ун-та, №198. Серия филол. наук, вып. 24, 1956, с. 218.

1) в “необычной” с точки зрения семантики сцепки компонентов, например: *кIилил руцас* “случиться (с кем), подвергаться (чему), претерпевать, пережить” (букв. “на голове кружиться”), *кIилил гъузас* “возглавлять” (букв. “на голове стоять”), *улиъас ъаттихьас* “сбить с пути” (букв. “из глаза выбросить”);

2) в потере всякой семантической связи между значениями компонентов и глобальным (общим) значением фразеологизма, например: *кIил кевчIас* “выпадать о волосах” (букв. “голова вылезать”);

3) в несоответствии синтаксической конструкции идиомы современным нормам агульского синтаксиса: *лекарин хьас* “уставать” (букв. “ног быть, стать, становиться”), *улин хьас* “сглазить” (букв. “глаза стать”).

В свободном употреблении глагол *хьас* “быть, стать, становиться” сочетается с существительным, прилагательным и причастием в именительном падеже, например: *шиникв хьас* “родиться”, *къал-макъал хьас* “поссориться”, *ъ'агвал хьас* “пожалеть”, *кIаре хьас* “почернеть”, *йаглар хьас* “узнать” и т.д. Своеобразие структурной организации, не характерной для агульского языка, и создаёт монолитность, спаянность компонентов фразеологизма;

4) в употреблении в составе фразеологизма архаичных или совершенно не встречающихся вне фразеологизма слов, например: *тIач акьас* “терять, уничтожить, угробить” (букв. “неупотребляемое в современном агульском языке слово+делать”).

В фразеологизме *халал чIир дивас* “несчастье (беда, напасть) обрушиться” глагольная часть представляет составной глагол *чIир дивас*, в которой значение именной части (*чIир*) затемнена и в такой форме встречается только в данном фразеологизме. Данная основа встречается всего лишь в прилагательном *чIиреф* “испорченный”, “неплодовитый” и в составных глаголах *чIирхьас*

“испортиться”, *ч1ир акьас* “испортить”. Основываясь на этих языковых фактах, можно указать на то, что слово *ч1ир* в прошлом имело применение и обозначало “порча”. Само сочетание *халал ч1ир дивас* имеет переносную семантику.

II. У идиом, в которых отсутствует образная основа, но отдалённая ассоциативная связь ещё ощущается, компоненты обладают большей самостоятельностью и смысловой разложимостью в сравнении с вышеописанными идиомами. Общие значения этих идиом сохраняют ассоциативную связь со значениями компонентов, из которых они составлены, “...здесь каждое слово сохраняет ещё бледный контур своего прямого значения”[10]. Примеры: *вахттар хьунайа* “войти (вступать) в возраст (в лета, в годы)” (букв. “времена настали”), *ттур йарх1ас* “обручиться, повенчаться” (букв. “имя бить”), *ахуниъ ъархьас* “заболеть” (букв. “в постель провалиться”), *ликар кетас* “умереть, лишиться жизни” (букв. “ноги вытянуть”).

Указанные идиомы представляют собой переходное звено от первого типа идиом к идиоматическим единицам с переносным (метафорическим) значением. В данных идиомах общее фразеологическое значение не вытекает из прямых значений компонентов, в них лишь слабо просвечивает образная основа: *лекукк аккихьас* “уничтожить, задавить” (букв. “под ногу постелить”), *к1илил алчадивас* “собрать вокруг себя (людей)” (букв. “на голову натянуть”), *хилар-ликарингl г1архьас* “‘быть беременной” (букв. “руки между ног упасть”).

III. Идиомы с переносным (метафорическим) значением отличаются от предшествующих идиом своей образностью, яркой метафоричностью. “Их общее значение в какой-то мере связано со значениями отдельных компонентов, точнее сказать, оно вытекает из понимания об-

[10] *Ларин Б. А*. Очерки по фразеологии, с. 209.

разного стержня единиц"[11]. В них, в отличие от предыдущих идиом, общее значение идиомы мотивировано. Примеры: *хулан эйеси хьас* "обрести семью, жениться" (букв. "дома хозяин стать"), *улариъас агвас* "читать в глазах, читать в сердце (в душе)" (букв. "из глаз видеть"), *кьикьаъ урккагъ ъихьас* "женить" (букв. "в горло ярмо вдеть"), *рукьаригI гIархьас* "попасть в силки" (букв. "между силками попасть") и т.д.

В глагольной фразеологии агульского языка у идиом третьей группы отмечается два способа фразеологической деривации:

I. Идиомы описываемого круга образуются за счёт преобразования всего значения, которое аппликируется (накладывается) на значения слов свободного словосочетания. В анализируемых идиомах компонент, несущий семантическую нагрузку, не выделяется: общее значение фразеологизма равномерно распределяется между всеми компонентами: *сив фацас* "держать рот" (свободное словосочетание) — *сив фацас* "зажать (затыкать) рот; не дать говорить" (фразеологическая единица*), *цIа гъушанас* "загореться" — *цIа гъушанас* "вспылить, прийти в ярость", *шилъ'анар хъачадивас* "подтянуть повод" — *шилъ'анар хъачадивас* "подтянуть (натянуть) вожжи, закрутить (завинтить) гайки; призвать к порядку, одернуть".

Хотя в образовании семантики идиомы обычно принимают участие оба компонента, в некоторых идиомах эмоционально окрашен глагольный компонент, именной же компонент стилистически нейтрален, например: *кIил*

---

[11] *Карасаев А. Т.* Основные типы фразеологических единиц чеченского языка с точки зрения их семантической слитности. — В кн.: Вопросы вайнахской лексики. Грозный, 1980, с. 44.

* В дальнейшем в таком же порядке: сначала следует свободное словосочетание, а за ним — фразеологическая единица.

кергIас “быть в горе” (букв. “голова повиснуть”), *кIил аларгIас* “потупить голову” (букв. “голова надломиться”).

Идиомы целиком имеют переносный смысл и поэтому ярко выраженную образность, эмоциональную окрашенность они приобретают за счёт общего переносного значения, например: *кьадикь алдахъас* “спускать шкуру, наказывать (кого-либо)” (букв. “шкуру снимать”), *кIампурар алайхьас* “надуть губы” (букв. “губы сбросить”), *зерфелиъ ай хьед гъас* “заниматься пустым делом” (букв. “в сите воду нести”).

2. Имеются идиомы с переносным, образным значением, которое накладывается на фразеологическую единицу со связанным значением. У данных идиом переносное значение накладывается на фразеологическое сочетание, в котором глагольный компонент приобретает связанное значение, а вместе с именем существительным образует фразеологическое значение. Это последнее преобразуется в идиоматическое значение. К примеру, возьмем идиому *цIа гъушанас* со значением “вспылить, прийти в ярость” (букв. “огонь брать”). Это переносное значение накладывается на значение фразеологического сочетания *цIа гъушанас* “воспламениться”, базой же для образования последнего послужило свободное словосочетание. Приведем ещё примеры: *кIил ъаттархьас* быть понятным” (букв. “голова выскочить”), *эл фацас* “дух захватывать” (букв. “дыхание держать”), *ттур ъаттархьас* “приобрести славу, стать известным (популярным), получить известность; прославиться” (букв. “имя выскочить”), *йиркIура йиркIв ъ'утIас* 1) “переживать”; 2) “волноваться” (букв. “сердце сердце поедать”).

Таким образом, идиомы, полученные из фразеологических сочетаний, имеют опосредованный характер и следующую семантическую модификацию: сначала из свободного словосочетания путём семантического пре-

образования одного из компонентов (чаще глагольного) складывается фразеологическое сочетание. Последующий этап заключается в дальнейшем превращении фразеологического сочетания, служащего образным стержнем, в идиому: *ц1а гъушанас* "брать огонь" — "воспламениться" — "вспылить, прийти в ярость". Переносное значение идиомы, основанное на значении фразеологического сочетания, возникает в процессе перенесения действия с реального объекта (*к1урари (фитти?) ц1а гъуйине* "дрова (что?) воспламенились") на реальный субъект действия (*Рамазана (гьина?) ц1а гъуйине* "Рамазан (кто?) пришел в ярость").

В отличие от первых двух типов идиом, анализируемые идиомы — идиомы с переносным (метафорическим) значением — характеризуются вариационной способностью. Все варианты вышеуказанных идиоматических единиц агульского языка делятся на такие, у которых варьируются глагольные компоненты: *к1ил ккеттивас (башттан акьас)* "увильнуть" (букв. "голову вытащить (увести)", *хилиъ фацас (гъушас)* "брать в свои руки" (букв. "в руке держать (брать)", *лекул ц1уппиди гъарх1ас (гъузас)* "крепко стоять на ногах" (букв. "на ноге крепко держаться (стоять)" и такие, у которых варьируются именные компоненты: *джибунаъ ъ'ул (кулак) адаркас* "выйти (о деньгах), остаться без денег" (букв. "в кармане мышь (ветер) гулять"), *фикирдиъ (келлайиъ) ъархьас* "лезть (полезть) в голову" (букв. "в мысль (череп) провалиться"), *хиликкес (ппацуккес) ккеттивас* "освободить из-под кабалы" (букв. "из-под руки (лапы) вытащить").

В отличие от первых двух групп фразеологизмов, в кругу фразеологизмов с переносно-образным значением встречаются такие, у которых выделяются смысловой и фразеологический центры. Смысловой центр в фразеологизмах выделяется в том случае, когда происходит неравномерная фразеологизация, т.е. компоненты фразеологиз-

ма подвергаются разной степени деактуализации[12], например: *ттур атас* “оставить о себе хорошее воспоминание, хорошую славу, хорошее имя” (букв. “имя оставить”), *вахттар гьуркӀас* “прийти (о смертном часе)” (букв. “времена хватать”), *гьавайилас гъургъас* “повышать голос” (букв. “с высоты говорить”), *чӀал киркьвас* “быть подвергнутым критике, замечаниям, осуждению за какой-либо поступок” (букв. “слово попасть”) и т.д. Смысловым центром у вышеуказанных фразеологизмов выступает глагольный компонент, значение которого соотносится, но не совпадает с соответствующим словом свободного употребления. Глагольный компонент частично деактуализируется, сохраняя смысловую связь со словами свободного употребления. Семантически господствующий компонент в структуре фразеологизма служит для выполнения смыслообразующей функции. Наличие смыслового центра во фразеологизме обязательно предполагает и наличие фразеологического центра в нём, роль которого выполняет именной компонент. Отсутствие в носителе фразеологического центра смыслового содержания усиливает сцепку компонентов фразеологизма, создаёт фразеологический монолит.

Описываемая группа идиом характеризуется наличием значительного числа сравнительных оборотов, например: *гулласуман ъаттархьас* “вылететь пулей” (букв. “как пуля выскочить”), *херцӀсуман укъас* “впиваться как пиявка” (букв. “как пиявка застрять”), *ккилейсуман кикъвас* “пристать как банный лист” (букв. “как клей прилепиться”), *къалсуман ттуттас* “как осиновый лист дрожать” (букв. “как былинка шататься”) и т.д.

---

[12] *Жуков В. П.* Семантика фразеологических оборотов, с. 91

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СОЧЕТАНИЯ

Фразеологические сочетания агульского языка по своим семантическим признакам неоднородны. Часть из них в силу семантической нечленимости сближаются с идиомами, другая часть характеризуется относительной свободой составных частей. В последних значения компонентов не растворяются полностью в общем значении фразеологизма.

Фразеологические сочетания представляют собой конструкции, в которых одновременно представлены компоненты с прямым (номинативным) и фразеологически связанным значением. Примеры: *кIил агвар акьас* "появиться, показаться, обнаружиться" (букв. "голову показать"), *ачатай гъургъас* "грубить; вести себя вызывающе" (букв. "стукая говорить"), *элхъ керхьуна, кIес* "умереть (помереть) со смеху" (букв. "заразившись смехом, умереть") и т.д.

В компонентном составе фразеологических сочетаний агульского языка отражены различные семантические преобразования. В них семантическим изменениям могут подвергаться как глагольные компоненты, так и именные.

В ряде фразеологических сочетаний глагольный компонент подвергается переосмыслению. Организующим центром фразеологизма служит глагольный компонент, вокруг которого конструируются остальные компоненты, например: *хъ'ал адина, чирхъвас* "лопаться от досады" (букв. "зло придя, лопнуть"), *элхъ' керхьуна, кIес* "умереть (помереть) со смеху" (букв. "смехом заразившись, умереть"), *лекулас кIилилди ул йархIас* "оглядеть с головы до ног, смерить глазами (взором, взглядом)". Хотя именные компоненты в данных фразеологизмах и не подвергаются переосмыслению, вклад их в формировании образной основы фразеологизмов нельзя отрицать — они усиливают образный стержень, заложенный в глагольном компоненте.

Они наравне с глагольными компонентами участвуют в семантической структуре данных фразеологических единиц. Настоящие фразеологические единицы по своей семантике находятся на стые идиом и фразеологических сочетаний. Однако, мы расматриваем их в разряде фразеологических сочетаний, так как в них именные компоненты выступают в своих прямых (номинативных) значениях.

Ряд фразеологических сочетаний агульского языка образован путём переосмысления именного компонента, глагольный компонент в таких фразеологических единицах семантически не претерпевает изменений, например: *ачатай гъургъас* “грубить”; вести вызывающе”, *ттаттарихъай гъайшас* “вставать очень рано”, *кIил агвар акьас* “появиться, показаться, обнаружиться”, *вершгелай (къагелай) пас* “говорить неоднократно”. В анализируемым фразеологических сочетаниях фразеологическое значение сосредоточено в именном компоненте: *ачатай* “стукая” (т.е. “грубо”), *ттаттарихъай* “с петухами” (т.е. “очень рано”), *вершгелай (къагелай)* “сто раз (двадцать раз) “ (т.е. “многоратно”).

В фразеологизме *кIил агвар акьас* использован прием синекдохи, т.е. под именным компонентом *кIил* “голова” – наименованием части человеческого тела, подразумевается целое (”человек”), который создаёт коннотативный оттенок и вместе с прямым значением глагольного компонента образует семантику фразеологизма.

Агульский глагол *йирхIас* “бить” образует серию фразеологических сочетаний, в которых данный глагол приобретает новое, дополнительное значение “играть”. С такими именами существительными, как *пианина* “пианино”, *кларнет* “кларнет”, *кеманча* “национальная скрипка”, *дамдам* “барабан” и др. данный глагол образует фразеологические единицы – “играть на пианино”, “играть на кларнете”, “играть на кеманче”, “играть на барабане”. В

анализируемых фразеологизмах именной компонент имеет реальное значение, а сами фразеологические единицы лишены экспресивно-эмоциональной окраски. Вышеуказанные фразеологические сочетания вплотную подходят к свободным словосочетаниям. В них аналитизм компонентного состава, допустимый для фразеологических единиц, доведён до крайнего предела, за которым следует разложение фразеологической единицы.

МНОГОЗНАЧНЫЕ И ОМОНИМИЧНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В АГУЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

Многозначность — способность слова выражать несколько значений, — одна из характерных особенностей любого языка.

"Многозначность слова естественных языков народов мира — это одна из важнейших особенностей их лексики, одна из важнейших особенностей человеческого языка вообще"[13]. Данная особенность языка в лице Аристотеля обратила на себя внимание ещё в Древней Греции, на неё указывали и арабские учёные X-X1 веков н.э. "Они... утверждали, что в языке количество значений не соответствует количеству слов, ибо значения (смыслы) не ограничены, а слова ограничены, поскольку они строятся из ограниченного по своей природе количества звуков"[14].

Язык как коммуникативное средство в материальном плане ограничен — и по объёму лексики, и по грамматическим формам. В содержательном плане возможности языка не ограничены — при минимальном наборе слов, слово-

---

[13] *Будагов Р. А.* Человек и его язык. — М., 1974, с. 123.

[14] *Пумпянский А. Л.* О принципе языковой многозначности. — ВЯ, 1983, №I, с. 123.

форм и грамматических средств он способен выразить бесчисленное количество мыслей[15].

"Многозначность лежит в основе непрерывного совершенствования языка и не только не мешает, а, наоборот, помогает общению людей, является непременным условием развития и совершенствования языка и мышления. Абстрактное, обобщающее человеческое мышление, способное в единичном воспринимать общее, а в общем единичное, обладает уникальной способностью выбирать из многозначности тот однозначный вариант языковой единицы, который необходим в каждом конкретном случае процесса коммуникации"[16].

Фразеологизмам, как и лексическим единицам, присуща многозначность. Эту точку зрения разделяет подавляющее большинство фразеологов[17], но существует и другое мнение, согласно которому фразеологическая многозначность оспаривается или вовсе отрицается[18].

---

[15] *Колшанский Г. В.* Контекстная семантика. — М., 1980, с. 6

[16] *Пумпянский А. Л.* Указ. соч., с. 125

[17] *Бинович Л. Э.* О многозначности идиом. — Ин. яз. в школе, 1952, №5, с. 29-36; *Апресян Ю. Д.* Фразеологические синонимы в современном английском языке (тип "глагол + существительное"). — Уч. зап. 1-го Москов. гос. пед. ин-та ин. языков. Грамматика, лексикология и стилистика, 1957, т. 15, с. 241-284; *Чернышева И. И.* Явление синонимии и полисемии в фразеологии немецкого языка. — Ин. яз. в школе, 1960, №6, с. 100-107; *Кирсанова Н. А.* О некоторых семантических признаках фразеологических единиц. — В кн.: Проблемы фразеологии. Материалы и исследования. М.; Л., 1964, с. 84-90; *Жуков В. П.* К вопросу о многозначности фразеологизмов. — В кн.: Вопросы фразеологии. Ташкент, 1965, с. 41-52 и др.

[18] См.: *Ефимов А. И.* Язык сатиры Салтыкова-Щедрина. — М., 1953, с. 231; *Гепнер Ю. Р.* Фразеология в системе русского литературного языка. — В кн.: Науч. зап. Харьковского гос. пед. ин-та. Серия лингв. т. 20, 1957, с. 46; *Рудов В. Ф.* К вопросу о сущности фразеологических выражений. — В кн.: Уч. зап. Таганрогского пед. ин-та, вып. 5, 1958, с. 103.

Проблема полисемии во фразеологии, как и в языке в целом, ещё не выдвигалась исследователями агульского языка, отдельные стороны этой сложной проблемы нашли отражение в работах дагестанских исследователей по аварскому[19], лезгинскому[20], даргинскому[21] языкам.

Анализ фразеологии агульского языка показывает, что полисемия имеет распространение и в сфере фразеологии, хотя и не в таких масштабах как в лексике. Ограниченность полисемии в сфере фразеологии объясняется структурно-семантическими особенностями фразеологических единиц. Она кроется в самой природе фразеологического значения (метафоричности, большой степени абстракции), ограниченности употребления фразеологических единиц как эмоционально-образных характеристик предметов или действий[22].

Из всех семантических групп фразеологизмов, склонных чаще всего образовывать полисемию, исследователи отмечают фразеологизмы с переносно-образным значением[23]. Причиной расширения семантической структуры фразеологических единиц с переносно-образным значением, как указывает И.И.Чернышева, кроется в характере семантики и способности к ситуативному переосмысле-

---

[19] *Магомедханов М. М.* Очерки по фразеологии аварского языка. — Махачкала: Дагучпедгиз, 1972, с. 80-84.

[20] *Гюльмагомедов А. Г.* Фразеологизмы лезгинского языка. — В кн.: Лезги ч1алан фразеологиядин словарь. Махачкала: Дагучпедгиз, 1975, с. 142-143.

[21] *Магомедов М. -Г.* Фразеология даргинского языка. — Махачкала: Дагучпедгиз, 1980, с. 36-37.

[22] См.: *Мокиенко В. М.* Рецензия на работу *Скрипник Л. К.* Фразеологія української мови. — ВЯ, 1974, №4, с. 137.

[23] См.: *Чернышева И. И.* Фразеология современного немецкого языка. – М., 1970, с. 102; *Ураксин З. Г.* Фразеология башкирского языка. – М., 1975, с. 39.

нию[24]. У фразеологических единиц данного типа способность к расширению значений, как единиц целостной семантики, и, включающихся в контекст подобно словам, как члены предложения, имеются более широкие возможности ситуативных преобразований семантики[25].

В семантической структуре многозначных агульских фразеологизмов складываются различные связи. Одни из них возникают на основе вторичного метафорического сдвига, другие — в результате параллельного метафорического сдвига[26]. При параллельном расширении фразеологического значения, порождающего полисемию, общая связь между значениями фразеологизма сохраняется, в противном случае параллельная метафоризация ведёт к омонимии.

Вторичный метафорический сдвиг происходит на основе первично-образного переосмысления фразеологизма, последний, в свою очередь, получен в результате переосмысления свободного словосочетания. Образование вторично-образного значения через посредство первичного метафорического сдвига подобно развитию многозначности у лексической единицы, где существует основное (прямое) значение и производное (переносное) от него

---

[24] *Чернышева И. И.* Фразеология современного немецкого языка, с. 102.

[25] Там же, с. 102.

[26] По *В. П. Жукову*, в полисемантических фразеологических единицах расширение семантической структуры фразеологизма происходит только на основе параллельного метафорического сдвига. См.: *Жуков В. П.* О сопоставлении многозначности фразеологической единицы с многозначностью слова. — В кн.: Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц. Тула, 1968, с. 195-202.

А. Г. Гюльмагомедов устанавливает между значениями многозначных ФЕ такие отношения, которые складываются на основе а) последовательной, б) последовательно-параллельной и в) параллельной связей. См.: *Гюльмагомедов А. Г.* Фразеологизмы лезгинского языка, с. 143.

значение. Но, в отличие от лексической многозначности, высокая степень абстракции при первичном метафорическом сдвиге фразеологизмов, делает их непродуктивными при дальнейшей метафоризации[27].

Следовательно, в многозначных фразеологических единицах значения вытекают одно из другого. "Значения полисемантической ФЕ находятся между собой в отношениях производного и производящего, т.е. одно значение обусловлено другим"[28]. Примеры: *кӀил ккеттивас* 1) "отвиливать, уклоняться, отнекиваться"; 2) "уйти, не вмешиваться, не принимать участия" (букв. "голову убрать из-под"), *йиркӀура йиркӀв ъ'утӀас* I) "переживать"; 2) "волноваться" (букв. "сердце сердце съедать"), *ранг ъихьас, ъаттивас* I) "переливаться красками"; 2) "перемениться (измениться) в лице; то краснеть, то бледнеть (от стыда, от позора)" (букв. "краску положить, вытащить") и т.д.

Развитие значений при омонимии происходит при параллельном развитии метафорического значения у свободного словосочетания. При этом фразеологические единицы, полученные способом параллельного развития переносного значения, совершенно не связаны семантически, т.е. при единстве плана выражения они расходятся по своему содержанию, например: *ул киркьвас* I) "заметить"; 2) "сглазить" (букв. "глаз попасть"), *кӀилиъас ъаттархьас* I) "сбиться с пути"; 2) "уставать, надоедать" (букв. "из головы выскочить"), *гаф ицӀас* I) "дать слово, обещать"; 2) "предоставить слово" (букв. "слово дать"), *лекул акьас* I) "поставить на ноги (больного)"; 2) "собирать в дорогу" (букв. "на ноге сделать"), *кӀил ъикӀас* I)""входить, укрываться, приютиться"; 2) "соваться" (букв. "голову сунуть"),

---

[27] *Чернышева И. И.* Фразеология современного немецкого языка, с. 103.

[28] *Гюльмагомедов А. Г.* Фразеологизмы лезгинского языка, с. 142.

йиркIура дивас I) "есть с аппетитом"; 2) "нравиться" (букв. "сердце тянуть").

В сфере агульской фразеологии встречаются три вида фразеологической омонимии: I) межуровневая омонимия, или омонимия, основанная на противопоставлении собственно фразеологической единицы и свободного словосочетания, служащего генетической основой фразеологизма; 2) внутрифразеологическая омонимия, или омонимия, основанная на противопоставлении фразеологизмов[29]; 3) смешанная омонимия, которая строится на противопоставлении двух или более фразеологизмов свободному словосочетанию.

Межуровневая омонимия устанавливается между единицами языка разных уровней — свободным словосо-

---

[29] Эти виды омонимии в области фразеологии нашли отражение в специальной литературе. См.: *Сидоренко М. И.* О фразеологических омонимиях. — В кн.: Вопросы русской фразеологии. Уч. зап. МОПИ им. Н. К. Крупской, т. 160, вып. 2, 1966, с. 251-259; *Истомина В. В.* О фразеологической омонимии. — В кн.: Вопросы лексики и фразеологии современного русского языка. Изд-во Ростовского ун-та, 1968, с. 107-111; *Её же.* Виды омонимических соотношений фразем и переменных словосочетаний. — В кн.: Вопросы лексики и фразеологии русского языка. — Там же, с. 158-164; *Её же.* Омонимические соответствия фразем и переменных словосочетаний в русском языке: Автореф. дисс.… канд. филол. наук. — Ростов н/Д, 1969. — 18 с; *Эмирова А. М.* К вопросу об омонимии в области фразеологии. — В кн.: Материалы III научной конференции препод. состава Самарканд. пед. инта. Самарканд, 1969, с. 99-108; *Гюльмагомедов А. Г.* Основы фразеологии лезгинского языка: Автореф. дис.… докт. филол. наук. — М., 1978, с. 22-23; *Ройзензон Л. И., Эмирова А. М.* Фразеологическая и лексическая омонимия. — В кн.: Тр. Самарканд. гос. ун-та, новая серия, вып. 178. Вопросы фразеологии, III, 1970, с. 283-294. Кроме межуровневой и внутрифразеологической омонимии в литературе выделяется и третий вид фразеологической омонимии — совмещенная омонимия. См.: *Ройзензон Л. И., Абрамец И. В.* Совмещенная омонимия в сфере фразеологии. — ВЯ, 1969, №2, с. 54-63.

четанием (синтаксис) и устойчивым словосочетанием (фразеология).

Межуровневый двухкомпонентный омонимический ряд образует омонимическая пара, члены которой представляют свободное словосочетание и фразеологизм. Примеры: *гъиликк кичархьас* “попасть под руку” (свободное словосочетание) — *гъиликк кичархьас* “попадать (попасть) в руки; попасться, быть пойманным (схваченным)” (фразеологизм); *улиъ ачирхlас* “в глаз ударить” — *улиъ ачирхlас* “тыкать в глаза”; *кlил агвар акьас* “показать голову” — *кlил агвар акьас* “показаться”.

Омонимия предполагает противопоставление значений языковых единиц на любом уровне. В основе всякого фразеологизма лежит свободное словосочетание. В межуровневых омонимах двучленного ряда омонимическое противопоставление строится между фразеологизмом и свободным словосочетанием, служащим генетической основой первого. Выше мы рассматривали этот тип омонимических противопоставлений. Это имеет место в том случае, когда связь между свободным словосочетанием и фразеологизмом (как бы значение последнего ни абстрагировалось от свободного значения) не потеряна. Но вместе с тем имеются случаи, когда связь фразеологизма с генетической основой — свободным словосочетанием трудно установить. Ср. *йиркlв ъ‘утlас* (букв. “сердце съедать” — алогично) — *йиркlв ъ‘утlас* “переживать”; *йиркlв аргlас* (букв. “сердце разбить” — алогично) — *йиркlв аргlас* “обидеть, падать духом, потерять охоту (к чему-нибудь); остыть, потерять интерес (к чему-нибудь)”; *келлайиъ ъучlас* (букв. “в череп влезать” — алогично) — *келлайиъ ъучlас* “стукнуть в голову”. Свободные словосочетания данного типа в агульском языке не представлены.

В агульских глагольных фразеологизмах имеют место внутриуровневые омонимические отношения, склады-

вающиеся между собственно фразеологизмами. Свободное употребление словосочетаний, образующих данный тип омонимических противопоставлений, не наблюдается, например: *йиркӀура дивас* “есть с аппетитом” (букв. “сердце тянуть”), *йиркӀура дивас* “нравиться”; *ул киркьвас* “заметить” (букв. “глаз попасть”), *ул киркьвас* “сглазить”; *гаф ицӀас* “дать слово, обещать” (букв. “слово дать”), *гаф ицӀас* “предоставить слово”.

Данная группа омонимов относится к одному структурно-семантическому типу. В этой группе определить исходную фразеологическую единицу бывает трудно[30].

В глагольных фразеологизмах агульского языка имеет место и смешанный тип омонимического противопоставления, где двум и более омонимическим между собой фразеологизмам в качестве коррелята противостоит свободное словосочетание. Здесь мы имеем двустороннюю омонимию: фразеологизмы вступают в омонимические отношения, с одной стороны, между собой — собственно фразеологическая омонимия, а с другой — каждый фразеологизм противопоставляется свободному словосочетанию (межуровневая омонимия), например: *гӀун йархӀас* “ударить плечо”, *гӀун йархӀас* “прислониться к чему-нибудь”, *гӀун йархӀас* “опереться на кого-нибудь, имея в его лице поддержку”; *ттамгъа йархӀас* “тавро бить”, *ттамгъа йархӀас* “отмечать тавром”, *ттамгъа йархӀас* “нанести глубокую обиду, причинить неутешное горе, поранить чье-либо сердце”; *кӀилис хьед куче акьас* “воду нагреть для головы”, *кӀилис хьед куче акьас* “уничтожить”, *кӀилис хьед куче акьас* “снять с работы”, *тӀубра каьдархӀас* “и пальцем не трогать”, *тӀубра каьдархӀас* “не быть в пользовании”, *тӀубра каьдархӀас* “не трогать” и т.д.

---

[30] *Истомина В. В.* О фразеологической омонимии, с. 110.

ВАРИАНТНОСТЬ И СИНОНИМИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

В литературе отмечается различный подход в определении вариантности фразеологизмов. Некоторые исследователи не разграничивают синонимию и вариантность, и все изменения, происходящие с компонентным составом, связывают с фразеологической синонимией[31]. В некоторых исследованиях вариантность фразеологизмов рассматривают как разновидность фразеологической синонимии — структурной[32] или компонентной[33]. В других — варьирование сводят лишь к фонетическим и формальным трансформациям и отрицают возможность лексического варьирования[34], или считают её проблематичной[35]. Такая трактовка, как справедливо отмечает В.М.Мокиенко, "значительно обедняет понятие фразеологического вари-

---

[31] См., напр., работы: *Акопян А. Ц.* Основные структурно-семантические особенности глагольных фразеологизмов в современном русском языке модель "глагол + имя существительное (объекта)": Автореф. дисс.... канд. филол. наук. — М., 1965; *Чернышева И. И.* Фразеология современного немецкого языка; *Иванникова Е. И.* Об отдельности и тождестве фразеологизма в случаях структурной вариантности фразеологических единиц. — В кн.: Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц. Тула, 1968, с. 120-128.

[32] Англо-русский фразеологический словарь. Составил *А. В. Кунин.* – М., 1855, с. 1444-1445; *Хазанович А. П.* Типы синонимов в идиоматике современного немецкого языка. - В кн.: Уч. зап. Ленинград. гос. ун-та, серия филол., №253, вып. 45, 1959, с. 14.

[33] *Акопян А. Ц.* О синонимии компонентных глагольных фразеологических оборотов. — РЯШ, 1964, №3, с. 14-17.

[34] См.: *Федоров А. И.* Развитие русской фразеологии в конце XVIII-начале XIX в., с. 20; *Шанский Н. М.* Фразеология современного русского языка. — М.: Высш. школа, 1963, с. 33; *Карданов Б. М.* Семантические функции устойчивых выражений в прозе А. Кешокова. — Нальчик: Эльбрус, 1982, с. 53-56.

[35] *Бабкин А. М.* Русская фразеология, её развитие и источники. — М.: Наука, 1970, с. 84-85.

анта и чрезмерно расширяет понятие фразеологического синонима"[36].

Большинство исследователей в своих работах разграничивают явления лексической вариантности и синонимию во фразеологии. Фразеологические синонимы — это обороты различного лексического состава, или же имеющие один-два общих компонента, "отличающиеся по смыслу лишь стилистико-экспрессивными нюансами. При тождестве значения они обладают разной образностью, и тем самым, разной внутренней формой"[37]. Таким образом, фразеологические синонимы при различии образной основы обладают одним и тем же значением[38].

В отличие от фразеологических синонимов, различия фразеологических вариантов построены на формальном, фонетическом и лексическом трансформациях при одном и том же значении и тождестве образной основы.

При определении фразеологической вариантности необходимым условием выдвигается тождество семантики фразеологизма. Поэтому при её определении необходимо делать упор на единство внутренней формы и образа, скрепляющего грамматическую структуру и состав компонентов фразеологизма. Другим условием, необходимым для фразеологической вариантности, является относительная тождественность синтаксической конструкции, в рамках которой происходит лексическая мена. Эти два признака являются определяющими, и за пределами их конча-

---

[36] *Мокиенко В. М.* Славянская фразеология. — М.: Высш. школа, 1980, с. 25.

[37] *Такаишвили А. А.* Об одном виде фразеологических вариантов (на материале грузинского языка). — В кн.: Вопросы фразеологии и составления фразеологических словарей. Баку, 1968, с. 80.

[38] Ср. иное толкование фразеологической синонимии: *Гюльмагомедов А. Г.* Основы фразеологии лезгинского языка: Автореф. дисс.... докт. филол. наук. — М., 1978, с. 23.

ется вариантность и начинается синонимия[39]. "Варианты фразеологических единиц также синонимичны между собой, но в отличие от фразеологических синонимов они являются как бы разновидностями одного и того же фразеологизма"[40].

Такая оценка фразеологической вариантности, как представляется, соответствует реальной действительности, объективное изучение лексической вариантности даёт "относительно надежный критерий для разграничения фразеологического варианта и фразеологического синонима"[41].

Наличие вариантов обусловлено постоянным желанием говорящих сохранить или обновить образное представление фразеологизма, заложенное в содержании фразеологизма, усилить его коннотативные качества[42].

Варьирование компонентов фразеологизма — одна из важных особенностей его формы, которая интенсивно подвергается изменениям. Такая вариационная возможность компонентов показывает, что компонент потерял свои признаки слова и может быть заменён вариантом без ущерба для содержания фразеологизма [43].

В кавказоведении, в связи с ростом интереса к фразеологии, наряду с другими вопросами, находят освещение

---

[39] *Мокиенко В. М.* Славянская фразеология, с. 25-26.

[40] *Кирсанова Н. А.* О некоторых семантических признаках фразеологических единиц (к вопросу о многозначности и синонимике в сфере фразеологии. — В кн.: Проблемы фразеологии. Исследования и материалы. М.;Л.: Наука, 1964, с. 93.

[41] *Мокиенко В. М.* Славянская фразеология, с. 25.

[42] *Федоров А. И.* Сибирская диалектная фразеология. — Новосибирск: Наука, 1980, с. 147.

[43] *Молотков А. И.* Основы фразеологии русского языка. — Л.: Наука, 1977, с. 75.

и вопросы фразеологической вариантности и синонимии[44]. Значительное место фразеологической синонимии кабардинского языка отведено в монографии Б.М.Карданова[45].

Проблема разграничения фразеологической вариантности и синонимии в дагестанском языкознании также не находит единого решения. В работах одних исследователей, наравне с фразеологической синонимией, находит отражение и фразеологическая вариантность[46]. У других исследователей фразеологические варианты и фразеологические синонимы не разграничиваются. Любое различие, наблюдаемое между фразеологизмами — как лексические, так и грамматические, и другие виды фразеологических вариантов относятся к разряду синонимов[47].

---

[44] См.: *Ониани А. Л.* Вопросы грузинско-сванской идиоматики: Автореф. дисс.… канд. филол. наук. — Тбилиси, 1955, с. 10-11; *Такаишвили А. А.* Об одном виде фразеологических вариантов. (На материале грузинского языка). — В кн.: Вопросы фразеологии и составления фразеологических словарей. Баку, 1968, с. 78-87; *Пазов С. У.* Фразеологическая вариативность в абазинском языке. — В кн.: Научная конференция аспирантов и молодых научных сотрудников Института языкознания АН ГССР. Апрель, 1980: План работы и тезисы докладов. — Тбилиси, 1980, с. 14-15; *Карданов Б. М.* О некоторых приёмах стилистического использования фразеологических единиц в кабардинской художественной прозе (на материале произведений А. Кешокова). — В кн.: Ежегодник ИКЯ, т. 8, 1981, с. 101-114; *Его же.* Семантико-стилистические функции устойчивых выражений в прозе А. Кешокова, с. 42-56 и др.

[45] *Карданов Б. М.* Фразеология кабардинского языка. — Нальчик: Эльбрус, 1973, с. 191-229.

[46] См.: *Гюльмагомедов А. Г.* Фразеологизмы лезгинского языка, с. 39.

[47] См.: *Караев А. Г.* Идиоматические выражения в цахурском языке (по данным говора с. Калял): Автореф. дисс.… канд. филол. наук. — Баку, 1969, с. 14-16; *Магомедханов М. М.* Очерки по фразеологии аварского языка. — Махачкала: Дагучпедгиз, 1972, с. 84-90; *Магомедов М.-Г.* Фразеология даргинского языка. Махачкала: Дагучпедгиз, 1980, с. 38-39.

У фразеологических синонимов разность коннотаций и образных структур препятствует их взаимозаменяемости в контексте.

Фразеологические варианты являются результатом лексико-грамматических и фонетических изменений, которые не затрагивают образную основу, значения фразеологизма и не приводят к разрушению структурной модели. Единицы, образованные таким путём, являются разновидностью одного и того же фразеологизма, в которых сохраняются существенные, основные связи между словами.

Несмотря на то, что большинство глагольных фразеологизмов агульского языка не имеет вариантов, все же встречается достаточное число фразеологизмов, допускающих вариантность.

В сфере агульской глагольной фразеологии представлены 1) лексические; 2) морфологические и 3) фонетические варианты.

Лексическое варьирование. Большое место в области глагольной фразеологии занимает лексическое варьирование. Внутри лексического варьирования выделяются следующие группы: 1) лексическое варьирование компонентов, синонимичных вне контекста; 2) лексическое варьирование, "контекстуально синонимичных" компонентов; 3) лексическое варьирование компонентов, входящих в одну тематическую группу; 4) лексико-морфологическое варьирование.

1) В агульском языке значительное число фразеологических вариантов образует лексические варианты компонентов, которые синонимичны вне контекста, т.е. слова, варьирующиеся в фразеологических единицах, являются синонимами в их свободном употреблении. При этом часть из них — абсолютные синонимы, употребляющиеся в языке параллельно. Примеры: *йиркIв дахъас* (букв."сердце открыть") — *йиркIв ачухъ акьас* (букв. "сердце открытый

сделать") I) "признаться в любви"; 2) "поделиться мыслями", *йиркІв исал хьас* (букв. "сердце узкое стать") — *йиркІв дар хьас* (букв. "сердце тесное стать") "горевать".

2) В глагольной фразеологии находит применение лексическое варьирование, основанное на замене компонентов, "контекстуально синонимичных", например: *кІил ъикІас* (букв. "голову сунуть") — *кІил кирайхьас* (букв. "голову повесить") "потупить голову", *кІилил рукьас* (букв. "на голове достигать") — *кІилил адес* (букв. "на голове прийти") "перенести невзгоды", *учин маръ'ар ккеттихьас* (букв. "свои корни разрушать") — *учин мукь ккеттихьас* (букв. "свое место разрушать") "рубить сук, на котором сидишь". В вышеуказанных случаях варьирующимися компонентами являются и глагольные, и именные. В варьирующихся компонентах происходит актуализация таких сем, которые приводят к их семантической близости. Вне фразеологического контекста они не вступают в синонимические отношения. Производится замена лексем, "синонимизирующих только окказионально в пределах определённого замкнутого фразеологического ряда — контекстуально синонимичных во фразеологических единицах"[48].

3) Определённое место среди фразеологических вариантов занимают лексические варианты компонентов, входящих в одну тематическую группу, например: *лик атІас* (букв. "ногу отрезать") — *кьадам атІас* (букв. "шаг отрезать") "перестать ходить куда-либо; порвать связь", *чІал ккеттагъас* (букв. "слово выносить") — *ахттилат ккеттагъас* (букв. "беседу выносить") "завести разговор о

---

[48] *Авалиани Ю. Ю., Ройзензон Л. И.* О разграничении синонимики и вариантности в области фразеологических единиц. — В кн.: Вопросы фразеологии и составления фразеологических словарей. Материалы IX Всесоюзного координационного совещания. Баку: Изд-во АН Азерб. ССР, 1968, с. 75.

чем-нибудь", *чанга ъикIуна, ух'ас* (букв. "в горсть сунув, хранить") — *хурду ъикIуна, ух'ас* (букв. "в кулак сунув, хранить") "бережно хранить".

У данной группы лексических подставок эмоционально окрашены могут быть как оба компонента: *къарфун алахъас* (букв. "внутренность высыпать") — *рудар алахъас* (букв. "кишки высыпать") "выпустить кишки", так и один из варьирующихся компонентов: *хиликк кичархьас* (букв. "под руку попасть") — *пацукк кичархьас* (букв. "под лапу попасть") "попадать в лапы".

Часто такого рода лексические замены производятся между словами, обозначающими понятия "голова", "ум", "мысль", "череп", "сердце", "глаз". Примеры: *кIилиъ ъучIас* (букв. "в голову залезть") — *йиркIураъ ъучIас* (букв. "в сердце залезть") "запасть в сердце (в душу)" *фикирдиъ ъархьас* (букв. "в мысль впасть") — *келлайиъ ъархьас* (букв. "в череп впасть") "лезть (полезть) в голову".

Как показывают наблюдения, лексическое варьирование происходит в фразеологизмах с образно-метафорическим и связанным значениями. Не подвергаются лексической вариации структуры фразеологизмов с немотивированным значением.

4) Лексико-морфологическое варьирование также находит свое применение в агульской фразеологии, хотя и не в такой широкой форме, как лексическое варьирование.

Сравнительно большое место занимают семантико-морфологическне варианты, возникающие в результате чередования превербов в структуре глагольной формы. Вариация компонентов, основанная на чередовании превербов, вызывает незначительные семантические изменения, которые не разрушают смысловую связь варьирующихся компонентов, а уточняют, конкретизируют действие глагола, например: *гъуьнар алдаркас* (букв. "спину поворачивать") — *гъуьнар гьударкас* (букв. "спину поворачивать

перед") "поворачиваться спиной", *даъайде курар лит1ас* (букв. "не имеющиеся дела навязывать") — *даъайде курар хъит1ас* (букв. "не имеющиеся дела привязывать") "сочинять сплетни, приписать (пришивать) кому-нибудь что-нибудь неблаговидное".

Выше мы указали на случаи морфологического варьирования глагольных компонентов. Имеет также место одновременное варьирование как глагольного, так и именного компонента. Чередуются слова, оформленные местными показателями, при этом именные показатели соотносятся с глагольными, например: *гъиларигІас гІаттархьас* (букв. "между рук выскочить между") — *гъилиъас ъаттархьас* (букв. "из руки выскочить") "выпустить из лап".

Варьирование компонентов на основе превербов при наличии одного и того же глагольного корня не всегда ведёт к незначительным семантическим изменениям, а может сопровождаться значительными их модификациями. В некоторых случаях семантические преобразования, полученные на основе чередования превербов, можно квалифицировать как *лексико-морфологические* варианты, например: *к1ил лархьас* (буке. "голова упасть") — *к1ил латтархьас* (букв. "голова сойти, сдвинуться, сбиться") "трещать о голове", которые семантически разошлись не столь сильно. Такого рода фразеолсгические варианты занимают промежуточное положение между морфологическими и лексическими вариантами*.

Встречаются отдельные случаи варьирования компонентов по числам: *лекул ц1уппири гъузас* (букв. "на ноге

---

* Ср. глаголы *ъархьас* и *фачархьас*, — варьирующихся в фразеологизме *хилиъ ъархьас* (букв. "в руку провалиться") — *хилиъ фачархьас* (букв. "в руку попадаться") "попадаться в руки", — в которых, несмотря на общий корень (*-архь-*), значения, благодаря превербам сильно разошлись.

крепко стоять") — *лекарил цIуппири гъузас* (букв. "на ногах крепко стоять") "крепко стоять на ногах", по падежам: *кепекис гулла йархIас* (букв. "копейке стрелять") – *кепекихъас гулла йархIас* (букв. "из-за копейки стрелять") "быть жадным, скаредным".

Варьируемый компонент может внести в значение фразеологизма модально-оценочный оттенок, что наблюдается при чередовании глагольных компонентов. Например, в фразеологизме *ул алттмихьа!/ул алттдихьас*! запретительная форма глагола заменяется предостерегательной, при этом общий эмоциально-экспрессивный настрой фразеологизма сохраняется.

Фонетическое варьирование – явление, редко встречающееся в агульской фразеологии. Оно обусловлено историческими фактами развития языка, при котором отдельные элементы слова (показатели грамматического класса, детерминативный суффикс и т.д.) утрачивают свои функции и оседают в них как балласт, например: *ттур фацас — ттур фацанас* (букв. "имя держать") "упоминать имя".

Фразеологическая синонимия строится на базе общности значения и различия образных основ фразеологических единиц. При этом синонимичные фразеологизмы могут различаться или не различаться своими стилистико-экспрессивными оттенками, которые "уточняют, раскрывают, подчёркивают новые признаки, новые стороны и оттенки обозначаемого понятия"[49]. Такое толкование сино-

---

[49] *Кирсанова Н. А.* О некоторых семантических признаках фразеологических единиц (к вопросу о многозначности и синонимике в сфере фразеологии). — В кн.: Проблемы фразеологии. Исследования и материалы. М.;Л.: Наука, 1964, с. 92.

нимии в области фразеологии мы встречаем у многих исследователей[50].

Понятие фразеологической синонимии у А.Г. Гюльмагомедова получает несколько иное понимание. Фразеологические синонимы у него определяются как единицы с различными значениями, указывающие на один и тот же денотат и различающиеся в определённых условиях актуализации. "Под условиями актуализации в данном случае подразумеваются стилистическая принадлежность, эмоциональная окрашенность, образная основа и характер синтаксических связей ФЕ"[51].

Существует другой подход в определении синонимии. Сторонники его придерживаются "ограничительных" критериев. Фразеологические синонимы ими определяются как единицы, у которых кроме единства понятийного элемента, имеется одинаковая предметная отнесённость и валентность, и, если фразеологизмы в одном из этих признаков разнятся, то синонимии не возникает[52].

По мнению Ю.Д.Апресяна, синонимия возникает в том случае, если значения синонимичных фразеологизмов или полностью совпадают, или отличаются оттенками. Синонимы, которые возникают на этой основе, способны заменять друг друга в строго ограниченных контекстах, где они употребляются в одной и той же синтаксической

---

[50] См.: *Авалиани Ю. Ю., Ройзензон Л. И.* О разграничении синонимии и вариантности в области фразеологических единиц, с. 93-96; *Такаишвили А. А.* Об одном виде фразеологических вариантов (на материале грузинского языка). — В кн.: Вопросы фразеологии и составления фразеологических словарей. Баку, 1968, с. 87 и др.

[51] *Гюльмагомедов А. Г.* Основы фразеологии лезгинского языка: Автореф. дисс.... докт. филол. наук. — М., 1978, с. 23.

[52] *Сидоренко М. И.* К определению фразеологических синонимов. — В кн.: Проблемы фразеологии и задачи её изучения в высшей и средней школе. Вологда, 1967, с. 192.

конструкции и в одной и той же лексической среде[54]. Такая трактовка фразеологической синонимии обусловлена повышенным вниманием к взаимозаменимости фразеологических синонимов в контексте и отрицанием того факта, что, несмотря на сходство их значений, они могут различаться структурно (разнородные по составу фразеологические единицы объединяются на основе общности значения).

С другой стороны, многие фразеологические единицы, имеющие сходные значения, но не обладающие способностью заменять друг друга в контексте, при "ограничительных" критериях остаются за пределами фразеологической синонимии. Если даже в ряде контекстов возможна взаимозаменяемость фразеологических единиц, она не может покрыть всего многообразия взаимосвязей, существующих в составе фразеологической синонимии[54].

Глагольные фразеологизмы агульского языка могут синонимизироваться с лексическими единицами. Так, например, фразеологическая единица *ибурихъ ъархьас* (букв. "за уши провалиться") и слово *унихьас* имеют общее значение — "слышать, услышать", а *йиркIв кIаре хьас* (букв. "сердце черное стать") и *хажалатар акьас* — "переживать"; различие этих единиц заключается в том, что фразеологизмы имеют эмоционально-экспрессивный характер (оттенок), которого лишены лексические единицы *унихьас* и *хажалатар акьас*. По этой причине "нельзя вместо слова поставить в предложении синонимичный ему фразеологизм, в какой-то мере не "искажая", не "нарушая", не "изменяя" содержание передаваемой мысли" [55].

---

[54] *Апресян Ю. Д.* Проблема синонима. — ВЯ, 1957, №6, с. 88.

[54] *Чернышева И. И.* Фразеология современного немецкого языка. — М.: Высш. школа, 1970, с. 82-83.

[55] *Молотков А. И.* Основы фразеологии русского языка. — Л.: Наука, 1977, с. 110

Глагольные фразеологизмы вступают и в синонимические отношения между собой, образуя синонимический ряд.. Эти ряды могут быть как двучленные, например: *гъилар хъагъдивас* (букв. “руки засучить”) — *гъиларис туьтуь йирх1ас* (букв. “рукам слюну бить”) “энергично взяться за дело”, так и многочленные, которые насчитывают от трёх до восьми членов, например: *рудар ъаттахъас* (букв. “кишки вывалить”) — *к1ил ъ'ут1ас* (букв. “голову съесть”) — *к1илис хьед куче акьас* (букв. “голове воду греть”) — *гардан йарх1ас* (букв.”шею бить”) — *лекукк аккихьас* (букв. “под ногу постелить”) — *лекар кейхьас* (букв. “ноги повесить”) — *джан ъаттивас* (букв. “душу вытянуть”) — *кьудакь алдахъас* (букв. “шкуру снимать”) с общим значением “уничтожить, убить”.

В многочленном синонимическом ряду возможно выделение доминанты, которая передаёт сравнительно полный объём семантического содержания синонимического ряда[56].

Фразеологические синонимы служат средством передачи семантических, экспрессивно-эмоциональных оттенков при наличии одного и того же значения. Они различаются по своему лексическому составу — это разноструктурные единицы.

В синонимические отношения вступают фразеологизмы, у которых один из членов синонимических пар эмоционально нейтрален, а другой член — окрашен: “хотеть, желать” — *ул хъучавес* (букв. “глаз заходить”), *йирк1в ц1урас* (букв. “сердце расплавиться”); “жадно с вожделением смотреть (на кого, что-л.)” — *ул алхьас* (букв. “глаз находиться”), *улари ъ'ут1ас* (букв. “глаза поедать”) и такие, у которых все члены, вступающие в синонимиче-

---

[56] *Пюрбеев Г. Ц.* Глагольная фразеология монгольских языков. — М.: Наука, 1972, с. 75-76.

ские отношения, эмоционально окрашены: с общим значением "сожалеть" — *к1ил фацас* (букв. "голову держать"), *муъулис кьацI ъик1ас* (букв. "губе кусать").

Фразеологические синонимы, в силу их лексико-грамматических особенностей, не могут выступать в абсолютно одинаковом контексте. Так, к примеру, в синонимической паре с общим фразеологическим значением "переставать надеяться; разочароваться" управляющее слово-глагол в фразеологизме *ул ат1ас* (букв. "глаз отрезать") требует, чтобы зависимое слово в контексте стояло в местном падеже на *-кес*: *зе ул тикес ат1уне*, а во фразеологической единице *ул хъаттархьас* глагол требует, чтобы управляемое олово стояло в местном падеже на *-хъас*: *зе ул тихъас хъаттархьуне* "я перестал надеяться".

Фразеологизм *ъ'амк1ен хьас* "вспотеть" (букв. "пота быть, стать", т.е. быть потным) имеет фразеологический синоним *ъ'амкI ичас* (букв. "пот брызнуть"). Различие этих двух фразеологизмов заключается в их стилистических, а также некоторых нюансах значений. Эти различия основаны на структурно-семантических особенностях. В фразеологизме *ъ'амк1ен хьас* смысловую нагрузку несёт на себе именной компонент, глагольный же выполняет чисто формальную функцию. У фразеологизма *ъ'амкI ичас* именной компонент сохраняет свое прямое лексическое значение. Глагольный компонент несёт в себе эмоциональный заряд. Он имеет связанное значение и вместе с именным компонентом образует новое фразеологическое значение. Из двух фразеологических единиц – *ъ'амк1ен хьас и ъ'амкI ичас* вторая эмоционально окрашена; первый фразеологизм эмоционально нейтрален. Различия этих единиц не ограничиваются этим. По-разному данные фразеологизмы реализуют свое значение в контексте, и с этой точки зрения опять-таки они не могут взаимозаменяться. Фразеологизм *ъ'амк1ен хьас* требует при себе имя, выраженное в

именительном падеже: *зун ъ‘амкӀан хьуне* “я вспотел”. Фразеологизм же *ъ‘амкӀ ичас* в предложении стоит при имени, выраженном дательным падежом: *зас ъ‘амкӀ ичине* “я вспотел”.

Различие данных фразеологизмов заключается еще и в том, что, если первый из них имеет все парадигматические формы, то эти возможности у второго фразеологизма ограничены — он не реализует форму запретительного наклонения.

Таким образом, фразеологическая синонимия, базируясь на семантической общности, в то же время различается по нескольким параметрам. Во-первых, в данном случае, это структурно-семантическая особенность каждой из фразеологических единиц; во-вторых, это стилистические различия, и, наконец, в-третьих, фразеологические синонимы по-разному реализуют свои парадигматические формы.

Вопросы синонимии и многозначности фразеологических единиц связаны между собой. В многозначном фразеологизме одно или несколько его значений вступают в синонимические отношения с другими фразеологизмами. Многозначный фразеологизм *ул киркьвас* в своем значении “сглазить” (букв. “глаз попасть”) синонимизируется с фразеологизмом *улин хьас* (букв. “глаза быть стать, становиться”).

Таким образом, фразеологические синонимы нами характеризуются как единицы с общим значением, но различающиеся своей структурно-лексической организацией и строящиеся на разных образных основах.

Антонимия. Важное место в системе языковой структуры занимает семантическое противопоставление, которое находит отражение и в области фразеологии. Антонимические отношения характерны для таких языковых единиц, в которых имеется логическое противопоставление

понятий. Поэтому антонимические связи представлены не во всех лексико-фразеологических парадигмах, "а лишь там, где явления материального мира и окружающей действительности имеют свою противоположность"[57].

В дагестановедении опыт изучения фразеологической антонимии пока невелик. Вопросы антонимии фразеологических единиц находят отражение в работах отдельных авторов в связи с общей постановкой ими вопросов семантики фразеологических единиц[58]. В этих работах описывается характер семантической оппозиции фразеологических единиц, указывается на обусловленность окружения фразеологизмов, вступающих в антонимические отношения.

Проблема антонимии фразеологических единиц в агуловедении не выдвигалась совершенно.

Фразеологическая антонимия — это семантическое противопоставление фразеологизмов, имеющих как однородную структуру, так и различающихся в структурном плане[59]. У фразеологических антонимов оппозиция бази-

---

[57] *Алехина А. И.* Фразеологическая единица и слово. — Минск: Изд-во Белорусского гос. ун-та, 1979, с. 45.

[58] См. *Магомедханов М. М.* Очерки по фразеологии аварского языка. — Махачкала: Дагучпедгиз, 1972, с. 91-93; *Гуьлмегьамедов А. Г.* Лезги чIалан фразеологиядин словарь. — Махачкала, 1975, с. 149-150; *Магомедов М. -Г.* Фразеология даргинского языка. — Махачкала: Дагучпедгиз, 1980, с. 39-40

[59] Ср. иное толкование фразеологизмов-антонимов, существующее в литературе: "Фразеологизмами-антонимами следует считать такие фразеологизмы, которые имеют, во-первых, противоположные лексические значения, во-вторых, тождественный компонентный состав, за исключением одного компонента (в каждом из них), обычно восходящего генетически к слову-антониму (знаменательному или служебному), и, в-третьих, одну и ту же лексико-грамматическую характеристику". См. фразеологический словарь русского языка. Под ред. *А. И. Молоткова.* — М.: Советская энциклопедия, 1978, с. 18. Такой взгляд на фразеологическую антонимию представляется несколько

руется на денотативном значении при совпадении или расхождении коннотативного значения. Признаками, необходимыми для реализации антонимии в сфере фразеологии, являются: I) регулярная противопоставленность по значению; 2) однородная лексико-грамматическая характеристика[60].

Исходя из структурной организации фразеологических единиц, фразеологические антонимы делятся на а) одноструктурные (или лексико-фразеологические), которые имеют одинаковую синтаксическую структуру, и б) разноструктурные (или собственно фразеологические), которые разнятся по своим синтаксическим конструкциям.

В агульской фразеологии значительное место среди антонимичных фразеологизмов занимают одноструктурные фразеологизмы, в которых семантическая оппозиция создаётся:

1. посредством формально-семантического противопоставления;

2. посредством слов, антонимичных при их свободном употреблении;

3. посредством слов, антонимичных в пределах фразеологизма;

4. посредством отрицания.

Семантическая оппозиция фразеологизмов в агульском языке широко осуществляется посредством формально-семантического противопоставления. Она строится на основе противопоставления значений компонентов, которое реализуется путём аффиксов — послелогов и превер-

---

узким, ибо он полностью исключает из состава фразеологической антонимии единицы разных структур и такие единицы, у которых различие происходит более чем в одном компоненте.

[60] *Пюрбеев Г. Ц., Бертагаев Т. А.* Антонимия слов и антонимия фразеологизмов в современном монгольском языке. — В кн.: Вопросы фразеологии, III. Тр. Самарканд. гос. ун-та, новая серия, вып. 178. Самарканд, 1970, с. 160.

бов. Здесь возможны два способа передачи смыслового противопоставления:

а) Аффиксы, поляризующие семантическое содержание во фразеологизмах, находятся при именных компонентах, например: *улиъ хьас* "быть в почете, иметь авторитет" (букв. "в глазу быть, находиться") — *улиъас ъаттархьас* "потерять авторитет" (букв. "из глаза выскочить"). В данных фразеологизмах семантическое противопоставление поддерживается также и глагольным компонентом, который является антонимичным в фразеологическом контексте.

б) Аффиксы-элементы, противопоставляющие смысловое содержание в фразеологических единицах, содержатся и в именном, и в глагольном компонентах. Примеры: *хиликк (ппацуукк) кичархьас* "попасть в лапы" (букв. "под руку (лапу) попасть") — *хиликкес (ппацуккес) ккеттархьас* "вырваться из лап" (букв. "из-под руки (лапы) выскочить"), *йиркIурал алчархьас* "вспомнить" (букв. "на сердце встретить") — *йиркIуралас алттархьас* "забыть" (букв. "с сердца сойти"), *лекухъ хъихьас* "отнести за счёт (кого), приписать кому-либо" (букв. "за ногу забросить") — *лекухъас хъаттихьас* "вычеркнуть (списать) со счета" (букв. "из-за ноги отбросить"). Глагольные компоненты в указанных фразеологизмах представляют из себя антонимы и вне фразеологических единиц. Выделение в них аффиксов-превербов оправдано в диахроническом плане.

Формально-семантическое противопоставление не всегда может привести к поляризации значений фразеологизмов. Несмотря на то, что в фразеологизмах *кIилиъ ъархьас* 1) "опомниться"; 2) "жалеть о содеянном" — *кIилиъас ъаттархьас* 1) "сбиться с пути"; 2) "уставать, надоедать" налицо оппозиционное противопоставление глагольных (*ъархьас* "впасть" — *ъаттархьас* "выпасть, выскочить") и

именных (*к1илиъ* “в голову” — *к1илиъас* “из головы”) компонентов, ни одно из значений полисемантических фразеологизмов не противопоставляется, а каждое образует самостоятельные фразеологизмы, не соотносимые по противопоставленности своей семантики.

2. В агульском языке одним из характерных способов противопоставления значений фразеологизмов служит противопоставление по одному из компонентов, которые являются антонимами при их свободном употреблении, например: *мез джакъи хьас* “лишиться возможности что-либо сделать, сказать” (букв. “язык короткий быть”) — *мез йархи хьас* “распустить свой язык, разболтаться” (букв. “язык длинный быть”), *к1ил гъадивас* “поднять голову (активизироваться)” (букв. “голову поднять”) — *к1ил гьук1ас* “скромничать” (букв. “голову опустить”).

3. В ряде фразеологизмов оппозиция достигается путём противопоставления компонентов, антонимичных в фразеологическом контексте. Примеры: *мезуралди гъургъас* “мирно, спокойно говорить” (букв. “при помощи языка говорить”) — *ачатай гъургъас* “грубить” (букв. “бия говорить”), *рух1 ъаттархьас* “падать духом” (букв. “душа выскочить”) — *рух1 алгьайес* “воспрянуть духом, воодушевляться, вдохновляться” (букв. “душа выйти на верх”).

4. В агульском языке имеются фразеологизмы, в которых антонимические отношения складываются на основе наличия и отсутствия отрицательной частицы, например: *йирк1в алийанас* “слушаться” (букв. “сердце положить”) — *йирк1в алдийанас* “не слушаться” (букв. “сердце не положить”), *ул ац1ас* “насытиться” (букв. “глаз наполниться”) – *ул дац1ас* “не насытиться” (букв. “глаз не наполниться”). Участие отрицательной частицы в образовании противоположной семантики является достаточным основанием для того, чтобы зачислить её в инвентарь фразеологической антонимии.

Некоторые фразеологизмы выступают только в отрицательной форме, например: *лек ачдик1ас* “прекращать ходить (к кому-либо)” (букв. “ногу не совать”), *сагъди ус кендава* “живого места не осталос “ (букв. “здорового места не имеет”), *к1илра ъаттик1ас г1вадава* “бояться (не сметь) высунуть нос” (букв. “и голову высунуть нельзя”)[61], другие же вообще не употребляются в отрицательной форме: *кар агвас* “наказать” (букв. “дело увидеть”), *к1ил гъут1ас* “активизироваться” (букв. “голову поднять”), *к1илиъ ъай т1уш!* “будь разумен!” (букв. “в голове, имея двигайся”).

Антонимические связи устанавливаются между одним из значений полисемичного фразеологизма с другим фразеологизмом, например: *гъилиъас ъаттархьас* 1) “закончить, завершить, довести до конца (какое-нибудь дело)”; 2) “выскользнуть из рук” — *гъилиъ ъархьас* “попасться, быть схваченным (пойманным)”.

В одноструктурных фразеологизмах противопоставление значений основывается на противопоставлении денотативного значения, коннотативные значения их совпадают. Тождественность коннотативных значений в описываемых фразеологизмах обусловлена одинаковым составом компонентов и грамматическим строем и в некоторой степени предопределена коннотацией знаменательных компонентов в их составе[62].

---

[61] "Основным показателем антонимичности в таких фразеологизмах является отрицательная частица *не*, которая входит в состав фразеологизма как его обязательный структурный компонент”. *Эмирова А. М.* Об антонимических противопоставлениях в сфере фразеологии. — В кн.: Вопросы семантики фразеологических единиц (на материале русского языка). Ч. 1: Тезисы докладов и сообщений. — Новгород, 1971, с. 172.

[62] *Эмирова А. М.* К изучению антонимических отношений во фразеологии. — В кн.: Вопросы фразеологии. V. Ч.2. Тр. Самарканд. гос. ун-та, нов. серия, вып. 219. Самарканд, 1972, с. 192.

В отличие от одноструктурных фразеологических антонимов, в агульском языке употребление разноструктурных антонимов имеет ограничения. Разноструктурные фразеологические антонимы — это такие единицы, которые отличаются друг от друга компонентным составом и синтаксической структурой. Примеры: *йиркIв алийанас* "слушаться" (букв."сердце положить") — *ибурихъас чIар тIушусуман дава* "не слушаться, не реагировать" (букв. "за ухом волос даже не шевельнулся"), *улигь хьас* "иметь авторитет, пользоваться уважением" (букв. "в глазу быть") – *ликарикк ккерхьас* "потерять уважение" (букв. "под ноги упасть").

Характерной особенностью разноструктурных антонимов является противопоставление их денотативных значений, коннотативные их значения, как правило, не совпадают. Каждый член антонимической пары обладает различной эмоционально-экспрессивной характеристикой и может функционировать в разных стилях речи[63].

---

[63] *Эмирова А. М.* Об антонимических противопоставлениях в сфере фразеологии, с. 174-175.

ГЛАВА 2.
СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ И ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАГОЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ АГУЛЬСКОГО ЯЗЫКА

Вопросы структурно-грамматического исследования фразеологических единиц еще сравнительно недавно оставались совершенно неизученными, на что в свое время указал акад. В.В.Виноградов[1]. Но, уже, начиная с середины 50-х годов, эти вопросы обращают на себя внимание ученых[2].

В кавказоведении данная проблема также находит освещение. Здесь закономерно ставится вопрос о подвиж-

---

[1] См.: *Виноградов В. В.* Теория и практика русской лексикографии. – ВЯ, 1956, №5, с. 84.

[2] См. работы: *Кочетков А. А.* Устойчивые словосочетания с глаголом в современном русском языке: Автореф. дисс.… канд. филол. наук. — Куйбышев, 1954. — 20 с.; *Вересова Э. М.* Глагольные фразеологические единицы в прозе К. Федина “Первые радости” и “Необыкновенное лето”: Автореф. дисс.… канд. филол. наук. — М., 1954. – 14 с.; *Ломтикова Н. В.* Глагольно-именные словосочетания с временным значением в русском литературном языке XVIII в. Рязань, 1960; *Гаврин С. Г.* Вопросы лексико-семантического и грамматического анализа фразеологических единиц современного русского языка (на материале устойчивых метафорических, сочетаний): Автореф. дисс.… канд. филол. наук. — М., 1962. — 20 с.; *Гвоздарёв Ю. А.* Грамматические отношения между компонентами субстантивно-глагольных фразеологических сочетаний. — В кн.: Вопросы лексики и фразеологии современного русского языка. Изд-во Ростов, ун-та, 1968, с. 165-171; *Гаврин С. Г.* Изменения морфемного состава фразеологизмов, связанные с их семантическими изменениями. — В кн.: Уч. зап. Перм. гос. ун-та, №243, 1972, с. 148–154 и др.

ности частей фразеологической единицы: как в грамматическом аспекте, так и структурно-лексическом[3].

Вопросы структурно-семантического и грамматического порядка ставились и в дагестанском языкознании[4].

В работе "Очерки по фразеологии аварского языка" М.М.Магомедханов подвергает структурно-грамматическому анализу именные, глагольные, адъективные, наречные, модальные и междометные фразеологические единицы[5]. Определённое место в работе отводится глагольным фразеологизмам, которые характеризуются с лексико-семантической, структурно-грамматической и функциональной сторон. Указывается на участие компонентов в смыслообразовании в том или ином структурном типе фразеологических единиц. Выделяются как двучленные,

---

[3] См. работы: *Такаишвили А. А.* Об одном виде фразеологических вариантов (на материале грузинского языка). — В кн.: Вопросы фразеологии и составления фразеологических словарей. Баку, 1968, с. 78-87; *Иванокков Н. Р.* Грамматическая характеристика устойчивых словосочетаний в адыгских языках. — Вестник Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института. Вып. 2. Нальчик, 1970, с. 19-31; *Пазов С. У.* Структурно-грамматическая характеристика глагольных фразеологических единиц абазинского языка. — Изв. АН Груз. ССР. Серия языка и литературы. Тбилиси, 1981, №4, с. 160-170; *Его же.* Структурно-грамматическая характеристика именных фразеологических единиц абазинского языка. — Сообщения АН Груз. ССР, 110, №I, 1983, с. 197-200; *Тхаркахо Ю. А.* Синтаксические функции фразеологизмов в адыгейском языке. — В кн.: Четвертая региональная научная сессия по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков: Тезисы докладов. Нальчик, 1971, с. 34-36.

[4] См.: *Караев А. Г.* Идиоматические выражения в цахурском языке (по данным говора с. Калял): Автореф. дисс.… канд. филол. наук. Баку, 1969, с. 14-19; *Рамалданов А. Р.* Структурные типы субстантивных фразеологических единиц лезгинского языка. — В кн.: Вопросы общей и дагестанской фразеологии. Межвузовский научно-тематический сборник. Махачкала, 1984, с. 128-133.

[5] См.: *Магомедханов М. М.* Очерки по фразеологии аварского языка. -Махачкала: Дагучпедгиз, с. 94-120.

так и многочленные глагольные фразеологические единицы аварского языка[6].

Роль грамматически опорного (глагольного) компонента в глагольных фразеологизмах даргинского языка как и структурно-семантических единицах раскрывается в работе М.-Г.Магомедова[7]. Определяется порядок следования компонентов в глагольных фразеологизмах — фиксированный и доля их семантического вклада в образовании фразеологического значения[8].

В дагестанской лингвистике модели фразеологических единиц рассматриваются также с точки зрения их синтаксической структуры: фразеологические единицы, структурно равнозначные словосочетанию, деепричастному обороту, простому предложению и т.д.[9]

Структурно-грамматической характеристике фразеологических единиц лезгинского языка посвящена одна из глав докторской диссертации А.Г.Гюльмагомедова[10]. В ней, наряду с вопросами, которые нашли освещение в трудах дагестанских фразеологов, поднимаются и вопросы совершенно неисследованные. Рассматриваются семантические, внутриструктурные, синтаксические и морфологические особенности компонентов структурных моделей фразеологических единиц. Даётся характеристика фразеологизма со структурой предложения — это поговорки, пословицы и формулы речи. Последние (пословицы и формулы речи) отличаются своеобразной семантикой и фоне-

---

[6] См.: *Магомедханов М. М.* Очерки по фразеологии..., с. 105-112.

[7] См.: *Магомедов М. -Г.* Фразеология даргинского языка. — Махачкала: Дагучпедгиз, 1980, с. 16-20.

[8] См.: Указ. соч., с. 17-18.

[9] Указ. соч., с. 26-27.

[10] См.: *Гюльмагомедов А. Г.* Основы фразеологии лезгинского языка: Автореф. дисс.... докт. филол. наук. — М., 1978, с. 20-21.

тико-интонапионными особенностями, а также модальностью[11].

Глагольные фразеологизмы агульского языка характеризуются многообразием структурных моделей[12], объяснимым активной способностью глагольного компонента конструировать. Многие структурные типы глагольных фразеологизмов находят параллели со структурными типами свободных словосочетаний[13]. Помимо того встречаются модели, которые не представлены в сфере свободных словосочетаний, "так как в устойчивых, застывших фразеологических оборотах способы выражения синтаксической связи нередко бывают архаичными, оторванными от живых категорий современного языка"[14], что способствует расширению рамок синтаксической сочетаемости фразеологических единиц. С другой стороны, как справедливо отмечает В.Н.Телия, "Техника фразеологической сочетаемости слов возмещает недостаточность словообразовательной системы, компенсируя те или иные её лакуны (...), она служит средством "номенклатурного" обозначения новых реалий (...)"[15]. Такой, сравнительно большой простор в моделировании выводит по-объёму гла-

---

[11] См.: Указ. соч., с. 20-21.

[12] Многообразие структурных моделей в глагольных фразеологизмах отмечается и в других языках. См.: *Карданов Б. М.* Фразеология кабардинского языка. — Нальчик, 1973, с. 137; *Пазов С. У.* Структурно-грамматическая характеристика глагольных фразеологических единиц абазинского языка. — Изв. АН Груз. ССР. Серия языка. и литературы, №4. Тбилиси, 1981, с. 160.

[13] Каждая конкретная модель фразеологизмов, в силу структурно-семантической особенности, в отличие от свободных словосочетаний, имеет свои ограничения.

[14] *Виноградов В. В.* Русский язык. Грамматическое учение о слове. — М.: Учпедгиз, 1947, с. 22.

[15] *Телия В. Н.* Семантический аспект сочетаемости слов и фразеологическая сочетаемость. — В кн.: Принципы и методы семантических исследований. М., 1976, с. 251.

гольные устойчивые сочетания в сфере агульской фразеологии на первое место. Глагольные фразеологизмы образуют структурные типы, представляющие собой сочетания глагола с разными частями речи и имеющие категориальное значение глагола. По своему составу они бывают двучленными и многочленными, из которых первые по своему объёму преобладают над вторыми. Из 900 глагольных фразеологизмов более половины — 55, 5% занимают двухкомпонентные. Доля трехкомпонентных фразеологизмов составляет 22, 5%. Еще реже встречаются четырехкомпонентные фразеологизмы — они составляют всего лишь 7% от общего числа. Остальные 15% глагольных фразеологизмов по диалектам не совпадают по количественному составу компонентов. В глагольных фразеологизмах именной компонент фиксирован в определённой грамматической форме. Глагольный компонент, напротив, имеет широкий набор парадигматических форм. Степень реализации глаголом этих форм зависит от структурно-семантических особенностей фразеологических единиц, в которых он выступает: он, как и при свободном употреблении, может иметь полную парадигматику, минимально ограниченную или же максимально ограниченную, такую, при которой глагол реализует одну из грамматических форм. В глагольных фразеологизмах любого структурного типа "в качестве стержневого слова выступает глагол, который выполняет присущие этой части речи грамматические функции"[16]. С другими членами фразеологической модели он выполняет и определённую структурно-семантическую функцию. В фразеологизмах глагольный компонент стеснён в реализации парадигматических форм, по сравнению с парадигматическими формами глагола при свободном его употреблении. Ограниченность в реализа-

---

[16] *Магомедханов М. М.* Очерки по фразеологии аварского языка, с. 105-106.

ции грамматических форм характерна и для свободных словосочетаний, что объясняется "и природой реального значения слова (...), и грамматическим значением (...), и принадлежностью к определённому кругу стилистических форм языка (...), и, наконец, традицией словоупотребления, для некоторых слов очень бедной"[17]. Так, к примеру, глагол *ъархьас* "провалиться" не может реализовать повелительное наклонение и отрицательно-запретительную форму, так как семантика глагола не связана с волей деятеля. Процесс, выраженный данным глаголом, протекает стихийно, без вмешательства субъекта действия. Ограничение в реализации парадигматических форм у некоторых глаголов ещё более усугубляется при их употреблении в сочетании, например, глагол *акьас* "делать" имеет весь набор словоизменительных форм, а в составном глаголе *чара акьас* "выйти из положения" он не реализует отрицательно-запретительную форму. Реализация парадигматических форм ещё более ограничивается, когда глагол попадает в сферу фразеологической единицы, ибо здесь структурно-семантическая сторона фразеологизма служит сдерживающим фактором в свободном обращении словоизменительных форм.

ДВУХКОМПОНЕНТНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ

Среди двухкомпонентных фразеологических единиц встречаются сочетания глагольного компонента с разными частями речи. Различен удельный вес их в глагольной фразеологии.

---

[17] *Ларин Б. А.* Очерки по фразеологии (0 систематизации и методах исследования фразеологических материалов). — В кн.: Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике. Уч. зап. Ленинград. гос. ун-та, №198. Серия филол. наук, вып. 24, 1956, с. 203.

Рассмотрим структурные модели двухкомпонентных фразеологических единиц.

Модель "сущ. в им.п.+гл.". Данный структурный тип является самым продуктивным. С точки зрения семантического участия компонентов в образовании фразеологического значения, все фразеологизмы данной модели делятся: I) на единицы, у которых оба компонента принимают участие в формировании фразеологического значения. Таких единиц подавляющее большинство, например: *пай гъушас* "получить по заслугам" (букв. "долю получить"), *къакъ хъайхьас* "освободиться от кого, чего-нибудь" (букв. "ношу скинуть"), *хал ккеттархьас* "лишиться состояния" (букв. "дом провалиться") и т.д. У данных фразеологических единиц оба компонента подверглись переосмыслению и на базе переносной семантики приобретают фразеологическое значение; 2) на единицы, у которых глагольный компонент имеет связанное значение. Именные компоненты выступают в своих прямых лексических значениях и в силу этого не могут конкретизировать значение глагольного компонента, "употреблённого в переносном смысле"[18]. Именные компоненты выступают в указанных фразеологизмах выразителями существенного признака понятия. Они "не конкретизируют понятия, выраженного глаголом, а конструируют вместе с глаголом новое понятие"[19]. Примеры: *ъ'аджал хъучавес* "наступать о смертном часе" (букв. "смертный час подходить"), *къул дивас* "подписаться" (букв. "подпись тянуть").

Именной компонент в описываемой модели стоит в именительном падеже единственного и множественного числа. Изменение именного компонента ведёт к дефразео-

---

[18] *Гепнер Ю. Р.* Об основных признаках фразеологических единиц и о типах их видоизменения. — В кн.: Проблемы фразеологии. Исследования и материалы. М Л.: Наука, 1964, с. 60.

[19] Там же.

логизации и редко — к образованию нового фразеологизма, например: *гъил хъучадавес* "рука не поднимается" (букв. "рука не подходить") и *гъилихъ хъучадавес* "не приручаться" (букв. "за руку не подходить"). Изменение именного компонента по падежам переводит фразеологизм в разряд свободных сочетаний: *к1ил кичик1ас* "принимать участие" (букв. "голову подсунуть") — *к1иликк кичик1ас* "подсунуть, подложить под голову" или ведёт к словесной бессмыслице: *ул хъархьас* "скучать по ком, чем-либо" (букв. "глаз запасть") — *улил хъархьас* (бессмыслица), или же образует совершенно новый фразеологизм: *к1ил ъаттивас* "разобраться, справиться" (букв. "голову вытащить") — *к1илиъас ъаттивас* "надоедать шумом" (букв. "из головы вытащить"). Изменение именного компонента по числам ведёт к переходу фразеологизма в разряд свободных словосочетаний

В структурной модели данного типа встречается варьирование компонентов, при этом варьирующиеся компоненты не различаются по своим грамматическим признакам, что не отражается на структуре фразеологизма, например: *ч1ал кеттагъас* — *ахттилат кеттагъас* "завести разговор о чем-либо" (букв. "слово (беседу) завести"), *къарфун алахъас* — *рудар алахъас* "выпустить кишки" (букв. "внутренности (кишки) высыпать") и др.

Различен диапазон парадигматических форм глагольных компонентов в фразеологизмах данной модели. Глагольные компоненты могут иметь все парадигматические формы, присущие им при свободном употреблении, это встречается в таких фразеологизмах, как *кар иц1ас* "осудить, заключить, наказать" (букв. "дело дать"), *рудж г1ачадивас* "поджать (поджимать) хвост" (букв. "хвост втянуть"). Глагольный компонент, входящий в фразеологическую единицу описываемого структурного типа, может иметь ограниченную парадигматику: не иметь отрица-

тельно-запретительную форму, а также повелительного наклонения, например, в фразеологизмах *сив рукъас* "жаждать" (букв. "рот сохнуть"), *эл фацас* "дух захватывать" (букв. "дыхание держать") и др. В фразеологизмах *ул алакьундава* "не сомкнул глаз" (букв. "глаз не закрыл"), *къапувур алакь*! "прекрати болтать!" (букв. "ворота закрой!"), *нивъ хъаме* "не забыл, не может забыть (чего-нибудь) (обычно в отрицательном смысле)" (букв. "запах ещё остался"), *фун ац1унайа* "зазнаваться, стать заносчивым, обнаглеть" (букв. "живот наполнен") глагол реализует единственную форму.

Модель "сущ. в род.п.+гл." Данная модель фразеологических единиц является непродуктивной: в наших материалах мы обнаружили всего лишь три единицы данной структуры — *лекарин хьас* "уставать" (букв. "ног стать"), *ъ'амк1ен хьас* "вспотеть" (букв. "пота стать"), *улин хьас* "сглазить" (букв. "глаза стать"). В описываемой группе фразеологизмов именной компонент стоит в необычной для свободных глагольных сочетаний с глаголом *хьас* "быть, стать, становиться" падежной форме. В свободных словосочетаниях глагол *хьас* обычно конструируется с прилагательными, выражая различное состояние, например: *ъ'агвал хьас* "жалеть" (*ъ'агвалф* "жалкий" + *хьас*), *гъазе хьас* "позеленеть" (*гъазеф* "зеленый" + *хьас*), *джикъе хьас* "стать коротким" (*джикъеф* "короткий" + *хьас*) и т.д.

Во всех сочетаниях с глаголом *хьас*, как устойчивых, так и свободных, семантическую нагрузку несёт именной компонент, глагольный компонент выполняет чисто формальную функцию — придаёт сочетанию глагольный характер.

Фразеологические единицы этого типа не допускают инверсии, препозитивное употребление глагольного компонента разрушает фразеологизм. Не допускают данные фразеологизмы и варьирования компонентов. В па-

радигматических формах у них не представлены повелительное наклонение и отрицательно-запретительная форма.

Модель "сущ. в эрг.п.+гл.". Примеры: *хъаьлаь чирхъвас* "захлебнуться от злости; лопнуть от злости" (букв. "злость лопнуть"), *улари ъ'ут1ас* "есть (поедать, пожирать) глазами" (букв. "глаза есть, съедать"), *куьптти йарх1ас* "красить" (букв. "крашенье бить"), *йиркIура дивас* 1) "есть с аппетитом"; 2) "нравиться" (букв. "сердце тянуть"). Фразеологизмы данной модели представлены небольшой группой. Семантический вклад компонентов равномерен. Расположение компонентов в описываемой модели может быть прямым и обратным. Глагольный компонент в фразеологизмах реализует все парадигматические формы, присущие ему при свободном употреблении.

Модель "сущ. в дат.п.+гл.". В данную фразеологическую модель входит небольшое число фразеологических единиц. (Ограниченное употребление именного компонента в дательном падеже в моделировании двучленных фразеологических единиц компенсируется широким его участием в многочленных фразеологизмах). *Зарафатарис алурцас* "обратить в шутку; отделаться шутками" (букв. "шуткам крутить"), *миннатис адес* "самому пойти к кому-либо (с просьбой или в знак своего уважения, покорности)" (букв. "мольбе прийти"), *гъилис хъуттурфанас* "быть материально зависимым" (букв. "руке смотреть"). Доля семантического вклада обоих компонентов в фразеологизм одинакова. Порядок следования компонентов может быть как прямым, так и обратным.

Фразеологические единицы *миннатис адес* и *зарафатарис алурцас* отличаются своеобразием сочетаемости компонентов, нехарактерной для свободных словосочетаний. В свободных сочетаниях глаголы *адес* и *алурцас* сцепляются с именами, выраженными: у первого — именительным (*дад адесе* "отец придет") и направительным (*ху-*

лади адес "прийти домой") падежах, у второго — именительным (*айрупалан алурцайа* "самолет кружится") и локативным на *-л* (*к1илил алурцайа* "кружится над головой") падежах.

Глагольный компонент в названных фразеологизмах реализует все парадигматические формы, которые он имеет при свободном употреблении.

"В агульском языке представлена развитая система местных падежей"[20], они участвуют в различных фразеологических моделях. Одни из местных падежей используются более широко, образование фразеологизмов с именами в других местных падежах менее продуктивно. Опишем наиболее продуктивные модели.

"Модель "сущ. в лок.п. на -ъ + гл.". Примеры: *к1илиъ ъуч1ас* "допускать, верить, поверить; запасть в сердце (в душу)" (букв. " в голову залезть"), *улиъ ачирх1ас* "тыкать в глаза" (букв. "в глаза ударить"). Данный структурный тип охватывает широкий круг фразеологизмов. Участие в семантической структуре фразеологизма обоих компонентов одинаково. Порядок расположения компонентов в фразеологизмах может быть как прямым, так и обратным. Фразеологизмы данной модели допускают варьирование компонентов. Варьирующиеся компоненты являются однотипными в грамматическом отношении, что, естественно, не изменяет структурную организацию фразеологизма: *хилиъ фацас — хилиъ гъушас* "брать в свои руки" (букв. "в руке (держать) брать"), *хилиъ ъархьас — хилиъ фачархьас* "попадаться в руки" (букв. "в руку (провалиться) найти"). У некоторых фразеологизмов данной модели отмечается нехарактерное для свободных сочетаний соединение компонентов: *гуджаъ ъархьас* "надорваться" (букв. "в силу провалиться"), *ракъ'у ъуч1ас* "собраться в путь-дорогу"

---

[20] *Магометов А. А.* Агульский язык. — Тбилиси: Мецниереба, 1970, с. 8.

(букв. “в дорогу влезть”) и др. Глаголы *ъуч1ас* и *ъархьас* в свободном сочетании употребляются с существительными, имеющими полое пространство: *улудиъ ъуч1ас* “залезть в нору”, *къуйдиъ ъархьас* “провалиться в колодец”. Глагольный компонент в описываемых фразеологизмах достаточно свободно реализует свои парадигматические формы: одни из них имеют весь набор словоизменительных фюрм, присущих им при свободном употреблении, к примеру, фразеологизмы *йиркIураъ ъуч1ас* “войти в доверие” (букв. “в сердце залезть”), *улиъ хьас* “быть в почете, иметь авторитет” (букв. “в глазу быть”), у других фразеологизмов не представлены повелительное наклонение и отрицательно-запретительная форма: *гардандиъ ъархьас* “быть навязанным (против желания)” (букв. “в шею провалиться”), *кIилиъ ъархьас* I) “опомниться”; 2) “жалеть о содеянном”; 3) “вбить себе в голову, взбрести в голову (на ум)” и т.д.

Модель “сущ. в лок.п. на -л + гл.” в агульском языке представлена довольно многочисленной группой фразеологизмов. Примеры: *кIилил алгъатас* “на голову свою сажать (посадить)” (букв. “на голову поднять)”, *йиркIурал ухIас* “не забывать, помнить” (букв. “на сердце хранить”), *лекул гъадивас* “поставить (поднять) на ноги” (букв. “на ногу поднять”). Во фразеологизмах данной структуры в формировании фразеологической семантики принимают участие оба компонента. Порядок следования компонентов у фразеологизмов прямой и обратный, вместе с тем, некоторые фразеологизмы (*лекул хьас, йиркIурал адес, сивил алхьас*) не терпят перестановки компонентов. У данных типов фразеологических единиц отмечается варьирование компонентов, например: *кьуркьал алукъас — гухал алукъас* “застрять в горле (не добиться исполнения своего желания)” (букв. “на горле прилепиться”), *сивил алхьас — мезурал алхьас* “распространяться (о слухе)” (букв. “на рте (на языке) быть”). Фразеологические единицы описываемой

модели характеризуются более широким охватом парадигматических форм у глагольного компонента: одни из них имеют все формы словоизменения, какие имеют при свободном их употреблении, например: *лекул акьас* 1) "поставить на ноги (больного)"; 2) "собирать в дорогу" (букв. "на ноге сделать"), *гъилардал ухIас* "носить на руках" (букв. "на руках хранить"), у других отсутствуют отрицательно-запретительная форма и повелительное наклонение: *йиркIурал адес* "вспомнить" (букв. "на сердце прийти"), *кIилил алчархьас* "осуществиться, претвориться, получиться, сбыться" (букв. "на голову встретиться").

Модель "сущ. в лок.п. на -хъ + гл." составляет сравнительно небольшую группу: *гардандихъ икьвас* "сесть на шею" (букв. "за шею сесть"), *гIунихъ ахъийинас* "разбаловать" (букв. "за спину заложить"), *ъ'удахъ хьас* "колебаться, сомневаться" (букв. "семантика именного компонента затемнена + быть"), *уларихъ хъудугъас* "не верить своим глазам" (букв. "за глаза не верить"), *кьасахъ хъихьас* "дорожить, бережно относиться" (букв. "за полку класть"), *лекухъ хъихьас* "отнести за счет кого-нибудь, приписать кому-нибудь" (букв. "за ногу положить"). Доля семантического участия компонентов в различных фразеологизмах различна. В одних фразеологизмах семантический вклад обоих компонентов одинаков (*гIунихъ ахъийинас, уларихъ хъудугъас*), в других смысловым стержнем фразеологизма служит именной компонент, а глагольный семантически опустошен и выполняет формальную функцию — придаёт фразеологизму категориальное значение (*ъ'удахъ хьас*). Порядок расположения компонентов у фразеологизмов может быть прямым и инверсивным. Отмечаются случаи, когда фразеологизм не допускает свободного расположения компонентов, т.е. порядок следования их строго фиксирован (*ъ'удахъ хьас*). Фразеологизмы анализируемого структурного типа допускают различные грам-

матические изменения. Глагольный, грамматически господствующий компонент может иметь: а) весь набор парадигматических форм (*г1унихъ хъахьас*), б) определённые ограничения — отсутствие повелительного наклонения и отрицательно-запретительной формы (*ъ'удахъ хьас*), в) единственную парадигматическую форму (*уларихъ хъудугъас*).

Модель "сущ. в лок.п. на -кк + гл.". Данную модель образует довольно большая группа фразеологизмов: *лекукк аккихьас* "уничтожить, задавить" (букв. "под ногу постелить"), *лекарикк ккерхьас* "обесцениваться, унижаться, обесславиться" (букв. "под ноги упасть") *балайикк кичадивас* "втянуть (впутать) кого-нибудь в неприятную историю" (букв. "под несчастье втянуть") и др. Семантическое соотношение в смыслообразовании фразеологизма одинаково распределяется между компонентами, т.е.доля семантического вклада компонентов одинакова. Порядок следования компонентов в фразеологизмах свободный, такой, который предполагает расположение прямое и инверсивное. Глагольный компонент в данных фразеологизмах реализует все словоизменительные формы, присущие ему при свободном употреблении. Встречается варьирование компонентов, например: *хиликк кичархьас* — *ппацукк кичархьас* "попадать в лапы" (букв. "под руку (лапу) попасть").

Структурный тип "сущ. в исх.п. на *-ъас* + гл". Характеризуемый тип является наиболее продуктивным: *улиъас ъаттихьас* "сбить с пути" (букв. "из глаза выбросить"), *абурдиъас ъаттихьас* 1) "лишить достоинства (чести); опозорить"; 2) "пристыдить"; 3) "испортить, исказить" (букв. "из достоинства выбросить"), *сивиъас ъаттархьас* "вырваться из уст, сорваться с языка, проговориться, проболтаться" (букв. "изо рта выскочить"). Оба компонента принимают участие в образовании семантики фразеоло-

гизма. Фразеологизмы допускают прямой и обратный порядок следования компонентов. Глагольный компонент в фразеологизмах данного структурного типа имеет широкую амплитуду парадигматических форм, что говорит о различной структурно-семантической оформленности фразеологизмов. Представлены фразеологизмы, у которых: а) глагольный компонент не имеет отрицательно-запретительной формы: *рукьаъас ъайч1вас* “пройти сквозь огонь и воду (и медные трубы)” (букв.”из железа выйти”); б) глагольный компонент не имеет повелительного наклонения: *улиъас алархьас* “лишиться уважения, любви (по своей вине), попасть в опалу” (букв. “из глаза упасть”), *ракъ'уъас ъаттархьас* “сбиться с пути” (букв. “из дороги выскочить”); в) глагольный компонент не имеет повелительного наклонения и отрицательно-запретительной формы: *ъ'акьулдиъас ъаттархьас* “лишиться ума; сойти (свихнуться, спятить) с ума” (букв. “из ума выскочить”), *х1алдиъас ъаттархьас* “валиться с ног, утомиться, дойти до полного изнеможения, известись” (букв. “из состояния выскочить”); г) глагольный компонент имеет все парадигматические формы: *дарг1валдиъас ъайч1вас* “выйти из беды (из затруднительного положения)” (букв.”из лишений выйти”), *к1илиъас ъаттихьас* “выбить (вышибить) из головы” (букв. “из головы выбросить”). В данной модели фразеологизмов компоненты могут варьироваться, например: *йирк1ураъас ъаттихьас — фикирдиъас ъаттихьас* “выбросить (выкинуть) из головы” (букв. “из сердца (из мысли) выбросить”).

Структурный тип “сущ. в исх.п. на *-ккес* + гл.” является непродуктивным: *къвацциариккес ккеттархьас* “освободиться из-под кабалы” (букв. “из-под копыт выскочить”), *балайиккес ккейч1вас* “уйти от беды” (букв. “из-под беды выйти”). Порядок следования компонентов в описываемом структурном типе фразеологизмов может

быть как прямым, так и инверсивным. Доля семантического вклада компонентов в фразеологизмах распределяется равномерно. В фразеологизме *балайиккес ккейч1вас* компоненты, образующие его, десемантизировались в разной степени, но, несмотря на это, они в равной мере принимают участие в семантике фразеологизма. Грамматические формы, реализуемые глаголом в этих фразеологизмах, минимально ограничены. В одном случае (например, в фразеологизме *къвацщариккес ккеттархьас*) глагол не имеет парадигматические формы повелительного наклонения и отрицательно-запретительную форму, в другом (в фразеологизме *балайиккес ккейч1вас*) — только отрицательно-запретительную форму.

Структурный тип "сущ. в напр.п. на *-кес* + гл.". Число фразеологических единиц, входящих в данную модель, ограничено. Это единицы *зерфеликес кетас* "профильтровать (подвергнуть проверке, отбору)" (букв. "с сита пропустить"), *йирк1урикес кеттдархьас* "переживать, болеть душой (за кого-то)" (букв. "с сердца не отскочить"). Порядок расположения компонентов может быть свободным, фразеологизмы допускают перестановку компонентов. В семантическом плане соотношение обоих компонентов в образовании фразеологизма равноценно.

Грамматическое изменение глагольного компонента в описываемых фразеологизмах происходит двояко: а) глагольный компонент имеет все парадигматические формы, присущие ему при его свободном употреблении (*зерфеликес кетас*) и б) глагольный компонент реализует всего лишь формы условного наклонения и отрицательную форму (*йирк1урикес кеттдархьас*).

Структурный тип "сущ. в исх.п. на -хъас + гл." *лекухъас хъаттихьас* "вычеркнуть (списать) со счета" (букв. "из-за ноги убрать"). Употребление данной структуры в сфере агульской фразеологии очень ограничено. Располо-

жение компонентов фразеологизма данной модели может быть как прямым, так и обратным.Доля семантического вклада компонентов в образовании фразеологизма равнозначна. Глагольный компонент имеет все парадигматические формы, которые ему присущ при его свободном употреблении.

Структурный тип “сущ. в исх.п. на *-лас* + гл.” довольно продуктивен: *кьуркьалас гьатас* шутл. “присвоить, проглотить” (букв. “через горло отправить”), *гьавадилас фацас* “воображать из себя, быть высокого мнения о себе; важничать, держаться высокомерно” (букв. “с высоты держать”), *йиркIуралас алттархьас* “забыть” (букв.”с сердца сходить”), *дуьйайилас гIвас* “отойти от мира сего, отправиться на тот свет” (букв. “с мира идти”), *кIилилас алттихьас* “отказываться, отнекиваться, уклоняться, отвиливать от чего-нибудь” (букв. “с головы снять”). Семантическое соотношение компонентов в образовании фразеологизма равнозначно. Порядок следования компонентов может быть прямым и обратным. Глагольный компонент у фразеологизмов описываемой модели имеет различный набор парадигматических форм. Одни из них имеют все парадигматические формы, присущие при свободном употреблении (*гьавайилас гъургъас, кIилилас алаттархьас, гьавайилас фацас, кьуркьалас гьатас*), у других парадигматические формы ограничены — в них не реализуются повелительное наклонение и отрицательно-запретительная форма (*дуьйайилас гIвас*). Образование отрицательно-запретительной формы у некоторых фразеологизмов приводит к переходу фразеологизма из одного структурного типа в другой, т.е. из двухкомпонентного фразеологизм переходит в трехкомпонентный (*йиркIуралас алаттархьас — йиркIуралас алаттархьас маркьа*).

Структурный тип “сущ. в исх.п. на *-гьас* + гл.” представляет очень ограниченную группу фразеологизмов:

улигьас алархьас "упасть в глазах" (букв. "от. глаза упасть"), *уларигьас гьаттархьас* "из глаз скрыться (исчезнуть, пропасть)" (букв. "от глаз уйти"). Порядок расположения компонентов в фразеологизмах может быть прямым и обратным. Оба компонента принимают одинаковое участие в семантике фразеологизма. Грамматически опорный компонент фразеологизмов у описываемой модели имеет широкие синтаксические связи, какие имеет глагол при свободном его употреблении. В одних случаях это полная парадигма (*уларигьас гьаттархьас*), в других же — глагол не располагает формами повелительного наклонения и отрицательно-запретительной формы (*улигьас алархьас*).

Структурный тип "сущ. в исх.п. на -*фас* + гл.". Данную модель представляет небольшая группа фразеологизмов: *гьилифас фачIирхIас* "ускользнуть из рук, вырваться из рук" (букв. "у руки проскользнуть"), *гьиларифас фаттивас* "выхватывать из рук, хватать друг у друга" (букв. "у рук отнять"). Порядок следования компонентов свободный. Доля семантического соотношения компонентов в фразеологизме одинакова. Диапазон синтаксических связей глагольного компонента у данных фразеологизмов широкий, глагольный компонент имеет все парадигматические формы, присущие глаголу при свободном употреблении.

Структурный тип "сущ. в исх.п. на -*гIас* + гл." имеет очень ограниченное применение: *гьиларигIас гIаттархьас* "выпустить из рук, пропустить мимо рук" (букв. "между рук выскочить"). Порядок следования компонентов может быть как прямым, так и инверсивным. В образовании фразеологизма оба компонента принимают равное участие. Глагольный компонент реализует многие парадигматические формы, какие имеет глагол при свободном употреблении, он не имеет только повелительного наклонения и отрицательно-запретительную форму.

Структурный тип “сущ. в лок.п. на *-г1* + гл.”. Данная модель представлена малочисленной группой фразеологизмов: *ц1иг1 г1архьас* “попасть” в переплет (в переделку, в неприятную историю); попасть в пекло (в беду)” (букв. “между огнем провалиться”), *лекаригI г1архьас* “валяться в ногах” (букв. “между ног провалиться”), *рукьаригI г1архьас* “попасть в силки” (букв. “между силками провалиться”), *ц1иг1 г1ишас* “идти (пойти) в огонь и воду, лезть (идти) на рожон” (букв. “между огнем прыгать”), *инсанаригI г1ачихьас* “вывести в люди” (букв. “между людьми бросить”). Фразеологизмы имеют минимальную сочетаемость, ограниченную сочетанием именных компонентов с небольшим кругом глаголов. И в свободных словосочетаниях, где имеется простор для лексико-грамматического конструирования, круг лексем, принимающих морфему *-г1* ограничен. В фразеологических единицах порядок следования компонентов может быть прямым и обратным. Доля семантического участия компонентов в смысловой структуре фразеологизма распределяется поровну. Грамматические формы стержневого компонента в описываемых фразеологизмах в одних случаях имеют весь набор словоизменительных форм, который глагол имеет вне фразеологизма (*лекаригI г1архьас, ц1иг1 г1ишас, инсанаригI г1ачихьас*), в других — в парадигматике не представлена форма повелительного наклонения (*рукьаригI гIархьас, ц1иг1 гIархьас*).

Структурный тип “сущ. в напр.п. на *-лди* + гл.”: *ликулди гъайшас* “при входе (кого-нибудь) встать (в знак почета и уважения)” (букв. “на ногу встать”), *ликулди гъузас* “начинать ходить” (букв. “на ноге стоять”). Число фразеологических единиц данной модели ограничено. Порядок расположения компонентов в фразеологизме может быть как прямым, так и обратным. Оба компонента в равной мере участвуют в формировании семантики фразеологизма. Парадигматические формы стержневого компонента реа-

лизуются в различной степени. В фразеологизме *ликулди гъайшас* глагольный компонент имеет все грамматические формы, которые присущи ему при свободном употреблении, а в фразеологизме *ликулди гъузас* глагол не реализует отрицательно-запретительную форму.

Структурный тип "сущ. в напр.п. на -*хъди* + гл.": *гъилихъди г1вас* "везти (об удаче в игре)" (букв. "к руке идти"). Данная модель является непродуктивной. Оба компонента участвуют в образовании семантики фразеологизма. Порядок следования компонентов может быть прямым и обратным. Грамматически господствующий компонент ограничен в парадигматических формах — он не реализует повелительного наклонения и отрицательно-запретительную форму.

В агульской глагольной фразеологии представлено значительное число сравнительных оборотов со структурным типом "сущ. — сравнительное слово + гл.": *херц1всуман укъас* "впиваться как пиявка" (букв. "как пиявка застрять"), *гулласуман ъаттархьас* "вылететь как пуля, вылететь пулей" (букв. "как пуля выскочить"), *шиникквсуман хьас* "наряжаться бебешкой" (букв. "как ребенок быть, стать"). Порядок расположения компонентов нефиксированный, т.е. порядок следования компонентов может быть и инверсивным. У подавляющего большинства фразеологизмов в формировании семантики принимают участие оба компонента. Но наблюдаются случаи, когда именной компонент представляет из себя семантический центр, а глагольный компонент выполняет всего лишь роль формообразующего форманта, например: *шиникквсуман хьас*. Грамматически опорный компонент — глагол имеет все парадигматические формы, которые имеет глагол при его свободном употреблении, но в отдельных формах (в форме повелительного наклонения) чувствуется некоторая искусственность.

Структурный тип "глагол + глагол". Данная модель имеет ограниченное употребление: *агвас дакьас* "не показывать (не подавать) вида, делать веселую (хорошую) мину при плохой игре" (букв. "не показывать"), *рукьас акьас* "тотчас же доносить, доложить, сообщить немедленно тайно (кому-нибудь что-нибудь); шпионить, ябедничать" (букв. "достичь, достигать делать"). Фразеологизмы не терпят перестановки компонентов, в случае инверсии образуется бессмысленное, не связанное между собой сочетание компонентов. Семантическую нагрузку на себе несёт препозитивный компонент, второй компонент выполняет формальную функцию, он осуществляет синтаксическую связь фразеологизма с контекстом. Фразеологизм *рукьас акьас* имеет единственную форму, любая модификация компонентов приводит к распаду фразеологизма.

Структурный тип "деепричастие + гл": *ачатай гъургъас* "грубить; вести себя вызывающе" (букв. "ударяя говорить"). Порядок следования компонентов прямой, т.е. глагольный компонент занимает постпозитивное положение. В образовании фразеологической семантики принимают участие оба компонента. Глагольный компонент в фразеологизме имеет все парадигматические формы, присущие ему при употреблении вне фразеологизма.

Структурный тип "причастие + гл.". Имеет весьма ограниченное употребление, в наших материалах обнаружился в единичном случае: *хьуттар хьуне* "что было, то прошло" (букв. "ставшие стали"). Порядок следования компонентов фиксированный: постпозитивное положение глагольного компонента и препозитивное — причастия. В образовании семантики фразеологизма оба компонента принимают одинаковое участие. Фразеологизм имеет единственную парадигматическую форму.

Структурный тип "местоимение + гл" : *училас алттихьас* "увиливать, отнекиваться, сбросить (свалить,

скинуть) с плеч" (букв. "с себя сбросить"). Данная модель имеет ограниченное употребление. Порядок расположения компонентов может быть как прямым, так и обратным. Участие компонентов в семантике фразеологизма неравномерное. Семантически опорным компонентом служит глагол, именной компонент семантически опустошен и выполняет чисто конструктивную роль. Фразеологизм имеет ограниченную парадигматическую форму, в нем не реализуются повелительная и отрицательно-запретительная формы.

Структурный тип "прилагательное + гл.". Характеризуемый структурный тип не является продуктивным: *х1алак акьас* "получить расстройство желудка" (букв."быстрый сделать"), *энгел акьас* "строить каверзы; создать волокиту, препятствие" (букв. "затруднение сделать"). Порядок следования компонентов строго фиксированный. В фразеологизмах описываемой конструкции смысловую нагрузку несёт именной компонент, глагольный компонент выступает в грамматической функции. Описываемая модель фразеологических единиц имеет довольно широкий диапазон парадигматических форм — в одном случае глагольный компонент в фразеологизме имеет полный набор словоизменительных форм (*энгел акьас*), в других же случаях глагольный компонент не имеет повелительного наклонения и отрицательно-запретительной формы (*х1алак акьас*).

Довольно широкое распространение имеет структурный тип "наречие + гл.": *арайидиъ ъаттивас* "выложить начистоту; разгласить тайну, разоблачить" (букв. "промеж вытащить"), *бат1арди агвас* "понравиться" (букв. "красиво видеть"), *багвди вес* "выказывать неуважение" (букв. "боком идти"), *рах1атти гьаттархьас* "дешево (легко) отделаться" (букв. "легко отойти"), *бушди фацас* "проявлять слабость, относиться к чему-нибудь спустя ру-

кава, нерадиво" (букв. "слабо держать"), *гьавайи вес* "пропасть даром (попусту), пойти насмарку" (букв. "бесплатно идти"). Порядок следования компонентов у большинства фразеологизмов описываемой модели бывает прямым и обратным (*гьавайи вес, рахIатти гьаттархьас, багвди вес* и др.), у части фразеологизмов порядок следования компонентов не нарушается *(батIарди агвас)*. В смыслообразовательной структуре фразеологизма оба компонента принимают одинаковое участие. Фразеологизмы указанного структурного типа имеют широкую словоизменительную парадигму. Глагольный компонент в части фразеологизмов имеет все формы словоизменения, присущие ему при свободном употреблении (*бушди фацас, багвди вес, арайидиъ ъаттивас*), в других фразеологизмах (*гьавайи вес, батIарди агвас*) глагольный компонент не реализует форму повелительного наклонения и отрицательно-запретительную форму.

ТРЕХКОМПОНЕНТНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ.

Трехкомпонентные фразеологические единицы отличает многообразие их структурных моделей. Они представляют собой различные конструкции, состоящие из именного компонента и составного глагола — как свободного словосочетания (*кар акьас* "работать" — *кIили кар акьас* "голова варит (хорошо), котелок варит"), так и фразеологизма (*мез йархIас* "лизать" — *лекус мез йархIас* "лизать пятки (ноги, руки)", а также состоящие из именного компонента в сочетании с именным компонентом и глаголом (*гъвандилас уьтт алаттивас* "делать невозможное"). В некоторых фразеологизмах первая (именная) часть представлена парным сочетанием, которое выступает как одно целое, например: *гIвав — гьарай ъаттархьас* "подниматься (о шуме, скандале, переполохе)".

Укажем на основные структурные модели, встречающиеся среди трехкомпонентных фразеологических единиц.

Значительное место среди трехкомпонентных глагольных фразеологизмов занимают фразеологизмы модели "сущ. + сущ. + гл.". Именные компоненты представляют различные комбинации падежных форм, количество которых приближается к тридцати. Примеры: *сивиъ кулак ачатас* "говорить впустую, говорить вздор" (букв. "в рот ветер впускать"), *лекус мез йарх1ас* "лизать пятки (ноги, руки)" (букв. "ноге язык бить"), *дуьнйайихъ ул хъахьас* "жаждать жизни" (букв. "за миром глаз иметь"), *йирк1ура йирк1в ъ'ут1анас* 1) "переживать"; 2) "волноваться" (букв. "сердце сердце есть (кушать)", *бала-кьадайикк кичархьас* "попасть в переплет (в неприятную историю); влипнуть в неприятную историю); влипнуть в неприятное дело" (букв. "беда — семантика слова неизвестна + попасть") и т.д.

В данной структурной модели выделяются фразеологизмы, которые соотносятся со свободными словосочетаниями с одинаковым лексическим составом, например: *ивурис ун хьас* "долететь до слуха" (букв. "ушам слышать"), *муъулис кьацI ъик1ас* "сожалеть" (букв. "губе кусать"), и фразеологизмы, которые не имеют соотносительных пар в свободных словосочетаниях, и этих последних больше, например: *сивиъас гаф ъаттархьас* "проговориться" (букв. "изо рта слово выскочить"), *сивил рукь алихьас* "заставить замолчать (замолкнуть)" (букв. "на рот замок наложить") и др.

В семантическом плане вклад компонентов в образовании фразеологизма неодинаков. У части фразеологизмов все компоненты принимают участие в семантической структуре этих единиц, например: *уларигь бармак гьархьас* "опозориться" (букв. "перед глазами папаха упасть"), *йирк1в кабаб акьас* "истерзать душу (сердце)" (букв.

“сердце жареное мясо сделать”), *гъвандилас уьтт алаттивас* “делать невозможное” (букв. “с камня мед снимать”). В других фразеологических единицах глагольный компонент выполняет формальную функцию — придаёт всему сочетанию категориальное значение глагольности, например: *хулан эйеси хьас* “обрести семью, жениться” (букв. “дома хозяин стать”). Глагольный компонент в некоторых фразеологизмах данного структурного типа представляет часть составного глагола, который вместе с именным компонентом участвует в семантической организации фразеологизма. При этом составной глагол как компонент фразеологизма при его самостоятельном употреблении имеет как свободное значение – *кар акьас* “работать” (букв. “работу делать”), *кIили кар акьас* “голова варит (хорошо), котелок варит”, так и переносное — *мез йархIас* “лизать” (букв. “язык бить”), *лекус мез йархIас* “лизать пятки (ноги, руки)” (букв. “ноге язык бить”); *рукь алихьас* “запереть” (букв. “замок навесить”), *сивил рукь алихьас* “заставить замолчать (замолкнуть)” (букв. “на рот замок навесить”).

Фразеологические единицы данной структурной модели в основном допускают перестановку компонентов, но не всякую, а такую, при которой первый компонент может быть отодвинут на последнее место. Но в отдельных случаях, порядок следования компонентов остаётся фиксированным, например: *улиъ ул ъикIас* “смотреть в упор, смотреть в глаза” (букв. “в глаз глаз сунуть”).

Фразеологические единицы характеризуемой модели имеют широкую парадигматическую форму. Глагол в данных фразеологизмах имеет полный набор парадигматических форм, какой имеет глагол при его внефразеологическом (свободном).употреблении, например: *кIил баштан акьас* “увильнуть” (букв. “голову отвести”). Глагольный компонент не имеет одну из парадигматических форм —

отрицательно-запретительную, например: *к1илис чара акьас* "избавиться, спастись" (букв. "голове выход делать") или повелительную, например: *к1илил бала гъас* "мучить, причинять физические или нравственные страдания" (букв. "на голову беду принести"). Реализация парадигматических форм может еще более ограничиваться — глагольный компонент не реализует повелительное наклонение и отрицательно-запретительную форму: *ивурис ун хьас* "долететь до слуха" (букв. "ушам слышать"), *к1илиъ фикир адес* "прийти на ум" (букв. "в голову мысль прийти"). И, наконец, парадигматические формы могут быть сведены до минимума, т.е. глагольный компонент реализует единственную форму, например: *к1илил гъванар марух1а*! "не ругай, не стыди!" (букв."на голове камни не молоти!") — пов.н., *имк1икесра хавар дава* "ни сном, ни духом не ведает (не ведаю)" (букв. "и во сне сообщения нет") — отр.ф., *суратиъ ранг адинайа* "прийти в нормальный вид (о лице), прийти в себя" (букв. "в лицо краска пришла") — наст.вр. и др.

В данный структурный тип входят и фразеологизмы, у которых первую, именную часть представляют парные слова, воспринимающиеся как единое целое. В парных сочетаниях препозитивная часть обычно стоит в именительном падеже, а следующая может стоять в номинативном: *мез-ъ'амал акьас* "уговаривать" (букв. "язык-обман делать"), *ъ'ул-гитан акьас* "в кошки-мышки играть" (букв. "мышку-кошку делать"), в локативном падеже: *кар-кардихъ хъит1ас* "заранее обдумать свой шаг (чтобы потом не оказаться в критическом, неприятном положении)" (букв. "дело-за делом завязать"), в исходном падеже: *джилар-завариъас ъаттивас* "достать из-под земли; достать со дна морского, на дне морском найти (сыскать)" (букв. "земли-из небес вытащить").

Семантическая доля компонентов в образовании фразеологизма в одних случаях одинакова, например: *кар-кардихъ хъитIас*. В другом случае в именной части один из компонентов парных сочетаний является звукоподражательным компонентом: *гIвав-гьарай ъаттархьас* "подниматься (о шуме, скандале, переполохе)" (букв. "звукоподражательный комплекс-крик выскочить"), или компонентом с затемнённой семантикой, например: *миннат-суннат акьас* "бить челом; почтительно просить о чем-либо" (букв. "мольба — семантика слова неизвестна + делать"), *бала-кьадайикк кичархьас* "попасть в переплет (в неприятную историю); влипнуть в неприятное дело" (букв. "беда — семантика слова неизвестна + попасть"). Как видно из примеров, указанные слова не несут семантическую нагрузку, они служат для эвфоники фразеологических единиц и усиления экспрессивного момента, что делает данные единицы более выразительными, эмоционально насыщенными. Слова *гIвав, суннат, кьадайик* могут быть опущены без ущерба для фразеологического значения, но при этом снижается экспрессивно-эмоциональный оттенок фразеологизма. Во фразеологизме *бала-кьадайикк кечархьас* слово *бала* принимает формант опускаемого слова — показатель падежа на *-кк: балайикк кичархьас* (с тем же значением).

Порядок следования компонентов в описываемых фразеологизмах прямой, но бывает и инверсивным, как, например, во фразеологизме *джилар-заварилъас ъаттивас — ъаттивас джилар-заварилъас* "достать из-под земли, достать со дна морского, на дне морском найти (сыскать)". Данные фразеологизмы не соотносятся со свободными словосочетаниями одинакового лексического состава и имеют довольно широкий диапазон парадигматических форм. Одни из них реализуют все словоизменительные формы, присущие грамматически опорному компоненту-

глаголу, при его свободном употреблении (*ъ'ул-гитан акьас*), другие не реализуют отрицательно-запретительную форму (*мез-ъ'амал акьас*), третьи не имеют повелительного наклонения и отрицательную форму (*бала-кьадайикк кичархьас*).

Достаточно продуктивным является структурный тип "сущ.+ прилагательное + гл.". Примеры: *йиркIв кIаре хьас* "скорбеть" (букв. "сердце чернеть"), *кIил батIар акьас* "постричься" (букв. "голову красивым сделать"), *кIампурар ъ'учIе акьас* "надуть губы" (букв. "губы кислыми сделать") и др. Все компоненты вносят равноценный вклад в семантическую структуру фразеологизма. Порядок расположения компонентов здесь может быть как прямым, так и обратным.

Данные фразеологизмы большей своей частью не соотносятся со свободными словосочетаниями одинакового лексического состава, они характеризуются широким охватом парадигматических форм, некоторые из них имеют весь набор парадигматических форм, например: *кантIалафай дуз акьас* "наливать полный (стакан), наполнить (до краев)" (букв. "с ножом ровный сделать"), другие лишены повелительного наклонения: *йиркIв дар хьас* "горевать" (букв. "сердце сузиться"), запретительной формы: *джилихъай дуз акьас* "сравнять с землей" (букв. "с землей сравнять"), или же не имеют повелительного наклонения и отрицательно-запретительной формы: *йиркIв гIадул хьас* "изнуряться, обессилеть, истощать (от голода)" (букв. "сердце смягчиться").

Структурная модель "сущ. + гл. + гл." является непродуктивной: *кIил иттархьас акьас* "надоедать" (букв. "голову заболеть заставить" *кьуркьагIди адес акьас* "не отставать; не оставлять в покое; назойливо приставать, надоедать" (букв. "до горла прийти заставить"), *нендиъас ира пундава* "не признавать, не замечать" (букв. "откуда и есть

не сказал"), *к1илра адик1ас вейдава* "бояться (не сметь) высунуть нос" (букв. "даже голову вытащить нельзя"), *ул дахъас вейдава* "клонить ко сну; глаза слипаются (закрываются) у меня, клонит ко сну, сон слипает глаза" (букв. "глаз открыть не может (не могу)" и др. Все компоненты у данных фразеологизмов принимают равное участие в семантике фразеологизма. Порядок следования компонентов бывает как свободным, например: *к1ил т1ах1ас акьас* — *т1ах1ас акьас к1ил* "надоедать, беспокоить" (букв. "голову опухать заставить"), так и фиксированным: *нандиъас ира пундава* "не признавать, не замечать" (букв. "откуда есть даже не сказал"). Данная группа фразеологизмов имеет ограниченную парадигматическую форму. Большинство из них имеет единственную форму, например: *лек алттихьас атасттава* "не давать шагу сделать (ступить)" (букв. "ногу снять не оставит"), *к1илра адик1ас вейдава* "бояться, не сметь высунуть нос" (букв. "даже голову высунуть нельзя"), в других фразеологизмах не представлены повелительное наклонение и отрицательно-запретительная форма: *къуркьаг1ди адес акьас*, в третьих не представлено повелительное наклонение: *к1ил иттархьас акьас*.

Структурный тип "сущ. + нареч. + гл" представлен ограниченным числом фразеологизмов: *лекарил ц1уппи гъирх1ас* "крепко стоять на ногах" (букв. "на ногах крепко стоять"), *лек ц1уппи фацас* "чувствовать (находить) почву под ногами, почувствовать за собой опору (поддержку); становиться упорным в своих требованиях, притязаниях и т.д." (букв. "ногу крепко держать"). Все компоненты данной фразеологической группы вносят одинаковый вклад в образование семантики фразеологизма. Порядок следования компонентов допускáет инверсию. Диапазон парадигматических форм характеризуемых фразеологизмов широк, они не реализуют только отрицательно-запретительную форму.

Структурная модель “сущ. + деепричастие + гл.” имеет достаточное применение: *чанга ъикIуна, ухIас* “бережно хранить” (букв. “в горсти положа хранить”), *кIилиъ ъай, тIуш*! “будь разумен!” (букв. “в голове, имея, шевелись”), *гIунарихъ хъай хьас* “иметь поддержку” (букв. “за плечами имея, быть”). В данной группе фразеологизмов доля всех компонентов в образовании семантической структуры фразеологизма одинакова. Порядок следования компонентов строго фиксированный. Данные фразеологические единицы имеют как полную парадигматическую форму (*ивур алихьуна, пас* “на ухо сказать” (букв. “ухо положив, сказать”), так и ограниченную: одни из них лишены повелительного наклонения и отрицательно-запретительной формы (*гIунарихъ хъай хьас*), а парадигматические формы третьих максимально ограничены — имеют лишь единственную форму (*кIили ъай тIуш*!).

Незначительную группу образуют фразеологические единицы модели “сущ. + причастие + гл.”. Примеры: *гьава ачухъ хьас* “выздороветь, выздоравливать” (букв. “состояние открытым стать”), *джандиласра ккан хьас* “любить больше жизни” (букв. “и чем жизни любить”), *хьедсуман йагIар хьас* “как свои пять пальцев знать” (букв. “как воду знать”), *сивихъ хъачайиттар пас* “ругать на чем свет стоит; сильно обругать” (букв. “за рот пришедшее говорить”). Все члены фразеологических единиц участвуют в формировании семантики. Вторые и третьи компоненты фразеологических единиц находятся между собой в различной степени семантической спайки, они выступают как самостоятельные (автономные) компоненты, которые в целом совместно с начальным компонентом создают слитную по семантике единицу (*сивихъ хъачайиттар пас*), в других фразеологизмах они теряют самостоятельность и находятся на стадии лексикализации (*гьава ачухъ хьас*) и, наконец, в третьих фразеологизмах конечные компоненты

совершенно лексикализовались, произошла полная семантическая спайка, они лишь формально разъединены (*к1ил агвар акьас* “появиться, показаться, обнаружиться” (букв. “голову показать”). Компоненты данных фразеологических единиц допускают и обратный порядок расположения. Широта диапазона у указанной группы фразеологизмов при реализации парадигматических форм различна. Здесь отмечаются случаи, когда глагол реализует все парадигматические формы, характерные для него при свободном употреблении (*т1увулди агвар акьас* “показывать (указывать) пальцем”, когда глагол не реализует отрицательно-запретительную форму (*джандиласра ккан хьас*), но при свободном своем употреблении он реализует все парадигматические формы. Встречаются и такие фразеологические единицы, в которых глагол ограничен в реализации парадигматических форм: в них отсутствует отрицательно-запретительная форма (*хъедсуман йаг1ар хьас*), повелительное наклонение и отрицательно-запретительная форма (*гьава ачухъ хьас*), но эта ущербность в реализации парадигматических форм присуща этим глаголам и при их свободном употреблении.

Структурная модель “прилагательное + сущ. + гл.”: *идже ттур атас* “оставить о себе хорошую память, прославить свое имя, увековечить свое имя” (букв. “хорошее имя оставить”), *идже ракъ'уъас ъаттархьас* “обесславиться, терять былую славу (свою), опозорить (опорочить) себя” (букв. “из хорошей дороги выскочить”), *ч1ирх1а ттур ъаттархьас* “нажить дурную славу, плохую репутацию (заслуженно или незаслуженно)” (букв. “плохое имя выскочить”). Все компоненты описываемой модели вносят вклад в образовании семантической структуры фразеологизма. Прилагательное выражает качество передаваемого действия. Фразеологизмы данной группы не терпят перестановки компонентов. Глагол в фразеоло-

гизме имеет довольно широкий диапазон парадигматических форм. В одних из них он реализует все парадигматические формы, какие имеет при свободном употреблении (*идже ттур атас*), в других, как и при свободном его употреблении, лишён повелительного наклонения (*идже ракъ'уъас ъаттархьас*), в третьих — глагол не реализует повелительного наклонения и отрицательно-запретительную форму (*ч1ирх1а ттур ъаттархьас*).

Структурная модель "причастие + сущ. + гл" Данную группу составляет малочисленное количество фразеологизмов: *сагъди ус киндава* "живого места не имеет" (букв. "здоровое место не имеет"), *дах1а балайикк кичархьас* "попасть в переплет (в переделку, беду), влипнуть в историю, попасть в скандальное дело" (букв. "под неизвестную беду попасть"), *дава карар хъит1ас* "сочинять сплетни, приписать сплетни, приписать.(пришивать) кому-нибудь что-нибудь неблаговидное" (букв. "не имеющее дело привязать"). В семантике фразеологизмов все компоненты вносят одинаковый вклад. Порядок следования компонентов фиксированный. В данной группе фразеологизмов объём парадигматических форм различен. В одних глагольный компонент не реализует повелительного наклонения (*дава карар хъит1ас*), в других — повелительного наклонения и отрицательно-запретительную форму (*дах1а балайикк кичархьас*), в третьих — их глагольный компонент имеет единственную форму (*сагъди ус киндава*).

Структурная модель "числительное + сущ. + гл." является не очень продуктивной. Примеры: *йери джилари дивас* "сквозь землю провалиться" (букв. "семь земель тянуть"), *са гафунил гъузас* "стоять на своем" (букв. "на одном слове стоять"), *йери заварилди алгъавес* "быть на седьмом небе" (букв. "на седьмые небеса подняться"), *ъ'удар улар ъаттивас* "дать жару, задать баню; дать нагоняй" (букв. "оба глаза вынуть"), *са йагъ алчархьуфттава*

“влачить жизнь (век, дни), дня белого не видеть” (букв. “один день не встретился”).

В описываемых фразеологизмах все компоненты участвуют в образовании семантики фразеологических единиц. Числительное в них стоит при имени существительном и вносит различные семантико-экспрессивные значения — усиливает содержание, выраженное именем существительным, например, в фразеологизме *йери джилари дивас* “готов сквозь землю провалиться” словосочетание *йери джилари* в своем прямом номинативном значении обозначает “семь земель”, т.е. “очень глубоко”; *йери заварилди алгъавес* “быть на седьмом небе” — *йери заварилди* “на седьмые небеса”, т.е. “очень высоко”; *ъ'удар улар ъаттивас* “дать жару, задать баню; дать нагоняй” — *ъ'удар улар* “оба глаза”, т.е. “все глаза” и т.д. Если в фразеологизме опустить числительное, то фразеологизм разрушается и он переходит в разряд свободных словосочетаний, например: *ъ'у лекул гъузас* “стоять (становиться) на задних лапках” — *лекул гъузас* “стоять на ногах” или же образует фразеологическую единицу с той же семантикой, но менее насыщенной экспрессивно, например: “стоять на своем” — *са гафунил гъузас* (букв. “на одном слове стоять”) — *гафунил гъузас* (букв. “на слове стоять”).

Фразеологизмы данной модели не терпят перестановки компонентов.

Различен диапазон парадигматических форм у указанных фразеологизмов. В одних случаях они имеют весь набор словоизменительных форм (*ъ'у лекул гъузас*), в других — парадигматические формы ограничены: не представлены повелительное наклонение и отрицательно-запретительная форма (*йери заварилди алгъавес*), или же — отрицательно-запретительная форма (*са гафунил гъузас*). У части фразеологизмов реализуется всего лишь две-три формы: фразеологизм *йери-джилари дивас* имеет

форму инфинитива, прошедшего времени и желательного наклонения, фразеологизм *са йагъ алчархьуфттава* "влачить жизнь (век, дни), дня белого не видеть" (букв. "один день не встретился") реализует единственную форму — прошедшее время.

Структурная модель "сущ. + числит. + гл." не продуктивна: *сив ппара мадахъа*! "не болтай лишнего!" (букв. "рот много (слишком) не открывай!"), *ч1ал сад акьас* "оговориться, условиться, договориться (тайно)" (букв. "слово один сделать"). В семантической структуре фразеологизма все компоненты играют одинаковую роль. Порядок следования может быть прямым и обратным. Парадигматические формы, реализуемые в фразеологизмах, полярно противопоставляются, т.е. фразеологизмы могут иметь как максимально ограниченную парадигму (*сив ппара мадахъа*! — повелительная форма), так и весь набор парадигматических форм (*ч1ал сад акьас*).

Структурная модель "наречие + сущ. + гл." не очень продуктивна. Примеры: *кьавахъас ч1ал пас* "говорить за спиной" (букв. "сзади слово сказать"), *ц1акуна тамаш акьас* "смотреть косо (криво) (на кого-нибудь); смотреть волком" (букв. "криво смотреть"), *хаб улар атас* " оглядываться назад" (букв. "обратно глаза бить"). В образовании семантики фразеологизма все компоненты вносят равную лепту, описываемая модель представляет из себя сочетание наречия с составным глаголом, последний, в свою очередь, может быть как простым сочетанием слов, так и фразеологической единицей. В фразеологизмах *кьавахъас ч1ал пас* и *ц1акуна тамаш акьас* составные глаголы *ч1ал пас* "говорить" и *тамаш акьас* "смотреть" выступают в своих номинативных (прямых) значениях. Компонент — наречие (*кьавахъас*, *ц1акуна*) выступает в переносном значении. Затем в данных фразеологических единицах на основе вторичной метафоризации всего сочетания возникает фразео-

логическое значение. Иную семантическую модификацию претерпела фразеологическая единица *хаб улар атас*. В ней связанное значение составного глагола *улар атас* совместно с наречием *хаб* "обратно" образует новое фразеологическое значение. Таким образом, в первых фразеологических единицах семантическим центром фразеологизмов служат наречные компоненты, в фразеологизме *хаб улар атас*, напротив, семантическим ядром фразеологизма является составной глагол. Данная группа фразеологизмов имеет прямой порядок расположения компонентов. Довольно широка парадигматическая форма у этих единиц: в одних реализуются все парадигматические формы (*кьавахъас ч1ал пас*), в других они ограничены минимально — не имеют форму повелительного наклонения (*ц1акуна тамаш акьас*).

Структурная модель "местоимение + сущ. + гл." является продуктивной. Примеры: *зе гъиларигI к1ине* "умереть на руках" (букв. "между моими руками умер"), *учихъай некьвариди гъас* "унести (с собой) в могилу" (букв. "с собой в могилу принести"), *учин маръ'ар ккеттихьас* "рубить сук, на котором сидишь" (букв. "свои корни уничтожить" *учин гаф пас* "сказать свое слово" (букв. "свое слово сказать"), *училас гъил гъушас* "приносить жертву, жертвовать собой" (букв. "с себя руку брать"). Все компоненты вносят одинаковый вклад в семантику фразеологизмов. Порядок следования компонентов может быть как прямым, так и инверсивным. Реализация парадигматических форм глаголом бывает самой широкой (*учин маръ'ар ккеттихьас, учин гаф пас*), ограниченной минимально: фразеологизмы не имеют повелительного наклонения и отрицательно-запретительную *форму (училас гъил гъушас)*, отрицательно-запретительную форму (*учихъай некьвариди гъас*), а также ограниченной макси-

мально, т.е. фразеологизм реализует единственную форму — имеет прошедшее время (*зе гъиларигI кIине*).

Структурная модель "мест. + мест. + гл." имеет довольно широкое употребление. Примеры: *уч училас алттархьас* I) "потерять себя, прийти в замешательство, растеряться"; 2) "выходить из себя; лезть (полезть) в бутылку (в пузырь)" (букв. "сам с себя сниматься"), *учи уч кIес* "убиваться" (букв. "сам себя убивать"), *зун захъ хъугъайдава* "не верить своим ушам" (букв. "я себе не верю"), *уч учил дахьас* "быть не в себе, не помнить себя" (букв. "сам на себе не быть"), *учи уч фацас* "взять себя в руки; держать себя в руках" (букв. "сам себя держать"). Доля семантического вклада в образовании фразеологического значения всех компонентов одинакова. Порядок следования компонентов фразеологизмов фиксированный, перестановку компонентов фразеологизмы не терпят. Парадигматика данной структурной модели фразеологизмов имеет самый большой диапазон (*учи уч кIес, уч училас алттархьас*), имеет минимально ограниченную парадигматику — в них отсутствует форма повелительного наклонения (*уч училас алттархьас*) или повелительного наклонения и отрицательно-запретительной формы (*уч учил гъас*), пли отрицательно-запретительной формы (*учи уч фацас*). Некоторые фразеологизмы в данной группе обладают минимальной парадигматической формой (*зун захъ хъугъайдава*).

ЧЕТЫРЕХКОМПОНЕНТНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ

В четырехкомпонентных фразеологических единицах формально-семантические связи компонентов представляют более сложную картину. По своим структурно-грамматическим особенностям они совпадают с простым распространённым предложением: *кIилис хьед куче акьас* I) "уничтожить"; 2) "снять с работы" (букв. "голове воду нагреть"), сложноподчинённым предложением, выражающим причинно-следственные отношения: *кIватт*

г1ачахъучин, уд г1аттархьасттава “надуть губы; нахмуриться, надуться” (букв. “если мерку зерна смешать, зернышко не выскочит”), обобщенно-личным предложением, состоящим из двух сочинительных словосочетаний: *хулаъ — х1уч, кучайиъ — х1у* “воин среди баб; молодец среди овец, а около молодца сам овца” (букв. “дома — волк, 'на улице – овца”), частью сложного предложения, соединённого условным союзом “если”: *зун бармак алик1асттава, эгер...* “выражение” в смысле: не буду мужчиной, если...” (букв. “я не надену папаху, если...”). Некоторые из четырехкомпонентных фразеологизмов имеют форму сочинительных словосочетаний: *ц1акуна — ц1акуна улар атас* “косо смотреть” (букв. “косо-косо бить глаза”) и т.д. В зависимости от выполняемой ими роли в предложении, они могут выступать в функции различных членов предложения. Например, фразеологизм *ъ'у ч1ал хъит1ас верефттава* “не уметь связывать двух слов” (букв. “два слова привязывать не смочь”) выступает в значении как сказуемого (*тифас ъ'у ч1ал хъит1ас верефттава* “он не может связать двух слов”), так и обстоятельства причины (*те, ъ'у ч1ал хъит1ас давей, гъузунайа* “он, не умея связать двух слов, стоит”).

Четырехкомпонентные фразеологизмы обладают большой потенциальной возможностью в образовании новых единиц на базе имеющихся. Относительно большой простор в лексико-грамматическом конструировании раздвигает рамки фразеологической деривации. Но, в отличие от трехкомпонентных, а еще более от двухкомпонентных, четырехкомпонентные фразеологические модели непродуктивны. Рассмотрим некоторые из них.

Структурная модель “<u>сущ. + сущ. + сущ. + гл.</u>”. Примеры: *гъваран сивиъ иркк г1ачихьас* “подмазать (колеса); подмаслить” (букв.”в рот собаки кость сунуть”), *лекулас к1илилди ул йирх1ас* “оглядеть с головы до ног, смерить

глазами (взором, взглядом)" (букв. "с ноги на голову глаз бить"). Вклад компонентов в семантическую структуру фразеологизма в данной модели одинаков. Но различна семантическая организация фразеологизмов. В одном случае фразеологизм строится из отдельных компонентов, связанных общим значением (*гъваран сивиъ иркк г1ачихьас*), в другом случае фразеологизм создаётся на основе другого фразеологизма — составного глагола (*ул йирх1ас* "оглядеть"), который распространяется другими именными компонентами (*лекулас к1илилди ул йирх1ас*). В данной группе фразеологизмов порядок следования компонентов может быть как прямым, так и обратным. Глагольный компонент в данных фразеологизмах имеет простор в реализации грамматических форм, в них не представлена лишь отрицательно-запретительная форма.

Структурная модель "сущ. + сущ. + гл. + гл.". Примеры: *уларигь бармак гьархьас акьас* "опозорить" (букв. "перед глазами папаху упасть сделать"), *к1или кар акьас хъучикас* "шевелить (пошевелить) мозгами" (букв. "голова работать заставить"). Все компоненты принимают равное участие в семантике фразеологизма. Фразеологизмы имеют прямой порядок следования компонентов. Фразеологизмы данной группы имеют широкий диапазон парадигматических форм — они имеют полный набор грамматических форм (*уларигь бармак гьархьас акьас*) или же в парадигматике не представлена отрицательно-запретительная форма (*к1или кар акьас хъучикас*).

Структурная модель "сущ. + сущ. + дееприч. + гл.". Примеры: *карар тарс хьуна, гъузас* "не везти" (букв. "дела упрямые став, стоять"), *сив дахъуна, йирк1в алихьас* "слушать, развесив уши" (букв. "рот раскрыв, слушать"). Все компоненты принимают участие в семантике фразеологизмов. Внутри фразеологизма компоненты находятся в различных связях между собой. Между глаголом и други-

ми компонентами обнаруживается различной силы управление. Глагол, как ядро, стержень фразеологизма объединяет вокруг себя компоненты, при этом, в зависимости от интенсивности управления, глагол может выступать как отдельная единица (при слабом управлении), например: *карар тарс хьуна, гъузас* при сильном управлении глагол вместе с именным компонентом образует семантическое целое, которое управляет именными компонентами. Эти последние распространяют составной глагол – фразеологизм, на базе которого создаётся новый фразеологизм. Таким образом, фразеологизм как бы делится на две синтагмы: одна часть фразеологизма — та, на основе которой создаётся новая единица, — выражает общую идею фразеологизма, другая часть уточняет, конкретизирует значение, выраженное составным глаголом. В фразеологизме *сив дахъуна, йиркIв алихьас* составной глагол *йиркIв алихьас* "слушать" выражает глобальное отвлеченное значение фразеологизма, деепричастный оборот *сив дахъуна* выражает качество, признак этого значения — "развесив уши", т.е. "с увлечением, с доверчивостью". Фразеологизмы данной модели терпят перестановку компонентов, при которой начальный компонент отодвигается на последнее место (*карар тарс хьуна, гъузас — тарс хьуна, гъузас карар*). В других единицах данной модели порядок следования компонентов фиксированный (*сив дахъуна, йиркIв алихьас*). В фразеологизмах описываемой группы глагольный компонент не реализует повелительного наклонения и отрицательно-запретительной формы.

Значительное место в четырехкомпонентных фразеологических единицах занимают фразеологизмы, в составе которых имеются числительные и местоимения: "числит. + сущ. + сущ. + гл." : *са лек некьвариъ ъайа* "одной ногой в могиле быть (стоять)" (букв. "одна нога в могиле находится"), "числит. + сущ. + гл. + гл.: *ъ'у чIал хъитIас дахьас*

"не уметь связать двух слов" (букв. "два слова привязать не смочь"), "числит + числит. + сущ. + гл." : *са сайин гъавурди даъархьас* "говорить на разных языках" (букв. "один одного не понимать"). Доля семантического вклада компонентов в фразеологизмах одинакова. Здесь представлены единицы, где порядок следования компонентов не допускает перестановки (*ь'у ч1ал хъит1ас дахьас*), и единицы, в которых возможна и инверсия (*са сайин гъавурди даъархьас*). Парадигматические формы указанных фразеологических единиц ограничены: в них не представлены повелительное наклонение и отрицательно-запретительная форма.

Довольно многочисленную группу представляют фразеологизмы с местоименными компонентами. Они имеют в своем составе по одному местоимению и образуют следующие модели: "мест. + сущ. + сущ. + гл." : *гин гаф йулайиъ г1варефттава* "не иметь веса, влияния, авторитета, силы (о слове)" (букв. "его слово в цене не пойдет"), "мест. + числит. + сущ. + гл." : *зун хьиму усахъ хъихьай*? "разорваться (разрываться) мне на части что ли?" (букв. "мне за сколько мест погнаться?"), "мест. + сущ. + деепричт. + гл.": *ве мукь х1ай, икьве!* "знай свое место!" (букв. "твое место зная, сиди!"), "мест. + сущ. + сущ. + гл." : *учин ч1алан эйеси хьас* "быть господином (хозяином) своего слова (своему слову)" (букв. "своего слова хозяином стать"), "мест. + сущ. + сущ. + гл." : *сасрайин кардиъ к1ил ъик1ас* "совать (сунуть) свой нос, соваться (сунуться) со своим носом" (букв. "в другого дело голову сунуть") и т.д. Как показывают примеры, местоименный компонент занимает начальную позицию. Структурно-семантическая организация данных фразеологических единиц представляет неодинаковую картину. Хотя все компоненты и участвуют в семантике образования фразеологизма, в некоторых единицах, где фразеологизм конструируется на базе имеющегося фразеологизма, этот последний выражает об-

щую идею, которая подкрепляется, уточняется, конкретизируется сочетанием "мест. + сущ." (*сасрайин кардиъ к1ил ъик1ас*). В других фразеологизмах семантический стержень не выделяется, все компоненты в равной мере принимают участие в семантике фразеологизма (*зун хьиму усахъ хъихьай?*). Здесь встречаются компоненты, которые не употребляются вне фразеологизма. Так, в фразеологизме *гин гаф йулайиъ г1варефттава* слово *йулайиъ* не встречается в свободном употреблении, но его значение подразумевается, угадывается: оно в фразеологическом контексте имеет значение "в весе, в цене". Порядок следования компонентов может быть как прямым, так и инверсивным. Грамматические формы глагольного компонента в данной группе фразеологизмов имеют как широкую парадигму, — в них отсутствует только отрицательно-запретительная форма (*учин ч1алан эйеси хьас*), повелительная форма (*сасрайин кардиъ к1ил ъик1ас*), — так и максимально ограниченную — имеет единственную форму (*зун хьиму усахъ хъихьай?*).

В составе некоторых четырехкомпонентных фразеологизмов представлено по два местоимения, они образуют следующие модели: "мест. + мест. + сущ. + гл.": *учи учис кар акьас* "на свою голову натворить дел, попасть в переплет (по своей вине)" (букв. "сам себе дело делать"), *учи учис къуй ат1ас* "своими руками копать себе могилу"(букв. "сам себе колодец резать"), "мест. + мест. + прил. + гл.": *учи уч алчагъ акьас* "опозорить себя, ронять себя (свое достоинство)" (букв. "сам себя низким сделать"), *учи уч уджуз акьас* "лишиться авторитета, уважения (по своей вине)" (букв. "сам себя дешевый сделать"), "мест. + мест. + гл. + гл" *учифас уч фацас дахьас* "не сдерживать себя, не сдержаться" (букв. "сам себя держать не мочь"), "мест. + прич. + мест. + гл." : *учи пуф, учис алчархьас* "остаться (чьим словом) гласом, вопиющим в пус-

тыне" (букв. "самим сказанное, себе встретиться"). Семантический вклад компонентов в фразеологизме различен. В одних случаях доля семантического вклада одинакова (*учи пуф, учис алчархьас*), в других выделяется семантический стержень – составной глагол, а местоименные компоненты выступают в своих прямых (номинативных) значениях (*учи уч уджуз акьас, учифас уч фацас дахьас, учи учис къуй am1ac* и т.д.). Порядок следования компонентов может быть прямым и инверсивным. Грамматические формы указанных фразеологизмов минимально ограничены: они не имеют форму повелительного наклонения и отрицательно-запретительную форму.

Участие пятикомпонентных и шестикомпонентных фразеологизмов в моделировании незначительно и поэтому мы ограничиваемся анализом двух, трех и четырехкомпонентных фразеологизмов.

ГРАММАТИЧЕСКАЯ ФОРМА СТЕРЖНЕВОГО КОМПОНЕНТА У ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ОБРАЗУЮЩИХ СЕРИИ

В глагольной фразеологии агульского языка часто один и тот же глагольный компонент принимает участие в образовании целого ряда фразеологизмов. Наиболее часто встречаются такие глаголы, как *йирх1ас* "бить", *ъуч1ас* "влезать", *ъихьас* "положить в...", *ъархьас* "провалиться", *йес* "дать", *ъайч1вас* "выходить", *хъихьас* "положить за...", *атас* "оставить", *алттархьас* "сходить с...", *ъаттархьас* "выскочить", *ъаттивас* "вытащить", *фацас* "держать", *акьас* "делать", *дивас* "тянуть", *ккеттархьас* "выскочить из-под", *вес* "идти", *ъаттихьас* "выбросить", *ккеттивас* "вытащить из-под..." и др. Среди компонирующих глаголов данного типа встречаются глаголы, сочетающиеся как с именами в определённой форме, так и с именами разных грамматических форм. Возьмем глагол *ъихьас* "положить

в...", который вступает в конструктивные связи с именами, выраженными локативным падежом на -ъ "в", "внутри": *гардандиъ ъихьас* "навязать", *хилиъ ъихьас* "дать взятку", *к1илиъ ъихьас* "ударить", *арайиъ ъихьас* "обсуждать (кого-н.)", и фразеологизмы с разными формами именного компонента при одном и том же компонирующем глаголе: *ч1алар ъаттивас* "любопытствовать", "выпытывать" (букв. "слова вытаскивать"), *арайил ъаттивас* "разоблачать" (букв. "на верх вытащить"), *гъилиъас ъаттивас* "отнять, выхватывать" (букв. "из руки вытащить"), *ъ'амкI ъаттивас* "трудиться до седьмого пота" (букв. "пот вытащить"), *кIилиъ ъаттивас* "довести какое-н. дело до конца" (букв. "в голову вытащить").

Таким образом, в глагольных фразеологизмах агульского языка ряд глагольных компонентов, сочетаясь с именами существительными, образует серии фразеологизмов Эти серии, в свою очередь, с семантической точки зрения также могут распадаться на подсерии. Иллюстрацией этому могут послужить фразеологизмы с глаголом *йирх1ас* "бить".

В данной группе фразеологизмов переосмыслению подвергается глагольный компонент, а именной компонент сохраняет свое прямое, номинативное значение. Примеры: *кь'ал йирх1ас* "солить", *руг йирх1ас* "запылиться", "покрываться пылью", *ттамгъа йирх1ас* "ставить тавро". Глагол в данных фразеологизмах имеет значение "покрываться", наносить(ся)". Значение глагола у названных фразеологизмов растворяется в общем значении сочетания, образуя вместе с именем структурно-семантическое целое.

Стержневой компонент в фразеологизмах *кь'ал йирх1ас* и *ттамгъа йирх1ас* имеет все формы парадигматики, в фразеологизме *руг йирх1ас* формы стержневого компонента ограничены. К примеру, последний фразеоло-

гизм не имеет форму повелительного наклонения и отрицательно-запретительную форму. Именной компонент в фразеологизмах данной группы не изменяется.

Каждое слово сочетается с определённым кругом слов, диапазон сочетаемости шире у слов с прямым, номинативным значением и ограничен у фразеологических единиц. Возьмем глагол *йирх1ас* “бить” в его реальном значении. Он сочетается со всеми словами, обозначающими разумные существа в дательном падеже, т.е. в рамках данной тематической группы его возможность сочетаться не ограничена.

Имеется серия фразеологических единиц с компонирующим глаголом *йирх1ас*, который сочетается с ограниченным количеством имен с определённой семантикой в значении “музыкальный инструмент”. В этих сочетаниях у глагола *йирх1ас* развивается новое значение — “играть”: *сунна йирх1ас* “играть на зурне”, *дамдам йирх1ас* “играть на барабане”, *чагур йирх1ас* “играть на чангуре” *пианина йирх1ас* “играть на пианино”, *ч1игъан йирх1ас* “играть на гармони”, *кеманча йирх1ас* “играть на скрипке” и т.д. Таким образом, мы видим, что глагол *йирх1ас* в сочетании с именами, обозначающими музыкальные инструменты (вне зависимости от того, какие это инструменты — духовые, струнные или ударные), образует новое значение “играть”. Новое значение у глагола *йирх1ас* возникает в фразеологической среде. У данных фразеологических единиц переосмыслению подвергается стержневой компонент, именной компонент в них сохраняет свое прямое значение. Стержневой компонент у описываемых фразеологизмов имеет все формы словоизменения, присущие глаголу при его свободном употреблении: *дада чагур йирх1айа* “отец играет на чангуре”, *дада чагур йирх1уне* “отец сыграл на чангуре”, *дада чагур йирх1асе* “отец сыграет на чангуре”, *ти чагур йирх1урай*! “пусть он сыграет на чангуре!”, *вун чагур*

йирх1учин, иджe хьасе “если ты сыграешь на чангуре, будет хорошо”, *вун чагур мирх1а!* “ты не играй на чангуре!” и т.д. Именной компонент не терпит изменений: в случае изменения именного компонента в одних случаях фразеологизм разрушается, а в других — мы получаем новый фразеологизм: *сунна йирх1ас* “играть на зурне” и *суннабур йирх1ас* “не переставая трещать, дудеть” (букв. “зурны (мн.ч.) играть”), образуется фразеологизм с переносным фразеологическим значением. Данная группа фразеологизмов характеризуется тем, что между компонентами внутри фразеологизма в них обнаруживается синтаксическая связь, т.е. данные фразеологизмы имеют внутреннюю форму.

Глагол *йирх1ас* “бить” в его свободном употреблении требует косвенного объекта: *ти Рамазанас* (*д.п.*) *йирх1уне* “он побил Рамазана (букв. Рамазану)”. В фразеологической серии компонирующий глагол *йирх1ас* “играть” требует постановки имени в номинативе.

Данная группа характеризуется тем, что в отличие от первых двух групп значение компонирующего глагола в серии варьируется, но при этом, как и в первых двух группах, именной компонент стоит в номинативе. В данной группе можно выделить фразеологизмы разной степени спаянности. В зависимости от этого выделяются две подгруппы. У фразеологизмов первой группы десемантизации подвергается глагольный компонент. Примеры: *банд йирх1ас* “болеть болезнью ног” (букв. “болезнь ног бить”), *туфанг йирх1ас* “выстрелить из ружья” (букв. “ружье бить”). Именной компонент здесь сохраняет свое реальное значение. Грамматически господствующий компонент у фразеологизма *банд йирх1ас* имеет частичную парадигматику — не имеет форму повелительного наклонения. Отсутствие повелительной формы у данной фразеологической единицы объясняется отсутствием деятеля в кон-

тексте: *тис банд йирх1унайа* “он болеет болезнью ног”. Стержневой компонент второго фразеологизма имеет все формы словоизменения, присущие ему при его свободном употреблении.

Фразеологизм *банд йирх1ас* имеет одноместное окружение, выраженное именем существительным с семантикой лица, не-лица в дательном падеже: *Рамазанас//х1уппалас//рушас банд йирх1унайа* “Рамазан//овца, девушка болеет болезнью ног”. Фразеологизм *туфанг йирх1ас* имеет также одноместное окружение, выраженное именем существительным в эргативном падеже с семантикой лица: *Рамазана//дада туфанг йирх1уне* “Рамазан//отец выстрелил из ружья”.

Во вторую группу объединяются фразеологизмы, у которых изменению, переосмыслению подвергаются оба компонента: *г1ун йирх1ас* “опереться на кого-н., имея в его лице поддержку” (букв. “плечо бить”), *сурнавур йирх1ас* “болтать, дудеть” (букв. “зурны бить”), *гардан йирх1ас* “убить, лишить жизни” (букв. “шею бить”).

ГЛАВА 3.
ВОПРОСЫ ДИАЛЕКТНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ АГУЛЬСКОГО ЯЗЫКА

Диалектная фразеология в нашей стране в русле общефразеологических исследований сравнительно недавно обратила на себя внимание. Особенно интенсивному исследованию диалектная фразеология подверглась в последние 30 лет. Она "стала предметом внимания многих учёных, признанных и начинающих"[1]. Среди работ, посвященных диалектной фразеологии, особое место по своей теоретической значимости занимает статья Л.И.Ройзензона "Проблемы изучения диалектной фразеологии"[2], которая стимулировала дальнейшие изыскания в данной области.

Впервые диалектная фразеология подверглась анализу в связи с составлением диалектных словарей, в которых авторы, исходя из лексикографических целей, определяют структуру и семантику диалектных фразеологизмов и соотносят их с фразеологическими единицами русского литературного языка[3]. Б.А.Ларин акцентировал внимание на

---

[1] Вопросы фразеологии. VIII. Тр. Самарканд. гос. ун-та, нов. серия, вып. 272. — Самарканд, 1975, с. 3.

[2] *Ройзензон Л. И.* Проблемы изучения диалектной фразеологии. — В кн.: Вопросы фразеологии. VI. Восточнославянская диалектная фразеология и фразеография. Тр. Самарканд. гос. ун-та, нов. серия, вып. 237. Самарканд, 1972, с. 1-57.

[3] См.: *Силина В. Б.* О некоторых типах диалектной фразеологии. — В кн.: Материалы и исследования по русской диалектологии, нов. серия, вып. 2. М., 1961, с. 160-168; *Ивашко Л. А.* Из наблюдений над диалектной фразеологией. (На материале псковских говоров). — В кн.: Слово в народных говорах русского Севера. Изд-во Ленинград. гос. ун-та, 1962, с. 40-48; *Янценецкая М. Н.* К вопросу о диалектной фразеологии. — В кн.: Уч. зап. Томск. гос. пед. ин-та, т. 20, вып. 2. Томск,

важности диалектологического материала для исторической фразеологии[4]. Роль диалектных данных в решении вопросов исторической фразеологии отмечается в материалах Совещания, состоявшегося в Душанбе[5]. В них единодушно констатируется тот факт, что диалектная фразеология служит мостом между настоящим и прошлым, устанавливающим живую связь явлении, не объяснимых с точки зрения норм современного языка.

За последнее время диалектная фразеология становится объектом исследования кандидатских[6] и докторской[7] диссертаций.

1962, с. 44-49; *Иванова А. Ф.* фразеологизмы в псковских говорах. (Материалы для диалектного словаря). — В кн.: Уч. зап. МОПИ, 1966, т. 160. Русский язык. Вопросы русской фразеологии, вып. 2, с. 345-352; *Шестакова Е. Н.* Устойчивые тавтологические словосочетания как один из типов диалектной фразеологии. — Там же, с. 334-344.

[4] *Ларин Б. А.* Очерки по фразеологии. (О систематизации и методах исследования фразеологических материалов). — В кн.: Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике. Уч. зап. Ленинград. гос. ун-та, серия филол. наук, вып. 24, 1956, с. 211.

[5] См.: *Мокиенко В. М.* Диалектология и историческая фразеология. — В кн.: Совещание по общим вопросам диалектологии и истории языка: Тезисы докладов и сообщений. (Душанбе, 12-15 ноября 1979 г.). — М., 1979, с. 48; *Коваль В. И.* Роль диалектных данных в этимологическом анализе фразеологизмов. — Там же, с. 216-217; *Синочкина Б. М.* Показания современной региональной фразеологии в историко-лексикологических исследованиях. — Там же, с. 254-255.

[6] См.: *Шестакова Е. Н.* Устойчивые словосочетания в говорах Воронежской области. (На материале говоров Аннинского района): Автореф. дисс.… канд. филол. наук. — Воронеж, 1968. — 19 с.; *Орел М. В.* Диалектная фразеология среднеобских старожильческих говоров: Автореф. дисс.… канд. филол. наук. — Томск, 1971. — 18 с.

[7] См.: *Диброва Е. И.* Вариантность фразеологических единиц в современном русском языке. Автореф. дисс.… докт. филол. наук. — Ростов на/Д, 1980. — 32 с.

Всё это подготовило почву для выхода в свет работ[8], в которых на фоне диалектной фразеологии русского, а еще шире — славянских языков раскрываются законы формирования фразеологии, ее сущность и специфика функционирования. Разрабатывается функционально-семантическая характеристика фразеологизмов в общей цепи русской фразеологии.

В связи с ростом интереса к фразеологии как к самостоятельной отрасли языкознания пока еще робкие шаги в диалектной фразеологии делаются и в кавказоведении.

В дагестанском языкознании вопросы диалектной фразеологии не были предметом специального исследования. Сфера диалектной фразеологии в Дагестане до последнего времени оставалась совершенно не тронутой и лишь в последние годы по некоторым языкам появляются статьи, в которых рассматриваются те или иные вопросы диалектной фразеологии.

Дагестанские писатели в своих художественных произведениях часто как к одному из выразительных средств языка прибегают к фразеологическим ресурсам родного диалекта или говора, некоторые диалектные фразеологические единицы со временем пополняют фразеслогический фонд литературного языка. А.Р.Рамалданов наравне с лексическими анализирует и фразеологические диалектизмы, используемые Тагиром Хурюгским в своих произведениях[9]. Рассматриваются вопросы использования диалектных фразеологизмов и в произведениях других писателей и поэтов, а также наличие лексических и семантических арха-

---

[8] См.: *Мокиенко В. М.* Славянская фразеология. — М.: Высш. школа, 1980. — 207 с.; *Федоров А. И.* Сибирская диалектная фразеология. — Новосибирск: Наука, 1980. — 189 с.

[9] *Рамалданов А. Р.* Лексико-фразеологические диалектизмы в произведениях художественной литературы. — В кн.: Десятая региональная научная сессия по историко-сравнительнсму изучению иберийско-кавказских языков. Проблема лексического состава диалектов и разработка диалектных словарей. 12-13 сентября 1983: Тезисы докладов. — Грозный, 1983, с. 33.

измов в диалектной фразеологии, в отличие от литературной, её обогащение за счёт русских фразеологических единиц и другие вопросы[10]. Выделяются семантико-тематические группы в диалектной фразеологии, а также указывается на необходимость разграничить диалектную фразеологию и фразеологию литературного языка, но не даются сами критерии разграничения[11]. Некоторых частных вопросов диалектной фразеологии касается и А.Г. Гюльмагомедов[12]. Выделяются лексические и морфолого-синтаксические диалектные фразеологизмы, которые, в свою очередь, подразделяются на несколько групп. Диалектная фразеологическая единица А.Г.Гюльмагомедовым определяется как сверхсловная, воспроизводимая единица, употребляемая на ограниченной территории[13].

---

[10] *Исаев М. -Ш. А.* Диалектные фразеологизмы в даргинско-русском фразеологическом словаре. — В кн.: Десятая региональная научная сессия по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Проблема лексического состава диалектов и разработка диалектных словарей. 12-13 сентября 1983: Тезисы докладов. — Грозный, 1983, с. 51-52.

[11] См.: *Абдурагимова З. М.* О диалектной фразеологии даргинского языка. — В кн.: Десятая региональная научная сессия по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Проблема лексического состава диалектов и разработка диалектных словарей. 12-13 сентября 1983: Тезисы докладов. — Грозный, 1983 с. 53-55.

[12] См.: *Гюльмагомедов А. Г.* К вопросу об изучении диалектной фразеологии лезгинского языка. — Альманах "Дружба", 1975, №4, с. 95-99. (На лезг. яз.); *Его же.* Методические указания по сбору и классификации диалектной фразеологии. — Махачкала: Изд-во Дагестан. гос. ун-та, 1982. — 16 с.; *Его же.* К изучению диалектной фразеологии и развитие диалектной фразеографии дагестанских языков. — В кн.: Десятая региональная научная сессия по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Проблема лексического состава диалектов и разработка диалектных словарей. 12-13 сентября 1983: Тезисы докладов. — Грозный, 1983, с. 39-40.

[13] *Гюльмагомедов А. Г.* Методические указания..., с. 8.

Определённый фразеологический материал содержится в диалектологических исследованиях дагестанских языков. В лезгинской группе языков особое место занимают работы П.К.Услара. Богатый фразеологический материал содержится в его работе "Кюринский язык"[14]. Значительный материал содержится и в его работе "Табасаранский язык"[15].

ДИАЛЕКТНАЯ МОДИФИКАЦИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ АГУЛЬСКОГО ЯЗЫКА

Вопросы диалектной фразеологии, наравне с другими вопросами фразеологии агульского языка, еще не ставились в агуловедении. Первые материалы по диалектной фразеологии агульского языка (по буркиханскому диалекту) мы находим у А.Дирра[16]. Среди этого материала встречаются фразеологические единицы, которые широко употребляются в настоящее время: *зав курас* "рассветать" (букв. "небо испачкаться") (с.115), *ракъ'уъ ъучlас* "отправиться в путь" (букв. "в дорогу влезть") (с.140), *руш тин пас* "просить руки" (букв. "девушку просить") (с.114). Наряду с фразеологическими единицами, имеющими широкое распространение в настоящее время, в его работе встречаются и такие фразеологизмы, которые вышли из употребления. Это единицы типа *интикьам гъушас* "мстить" (с.121), *хум хъатас* "забывать" (с.150).

В дальнейшем были привлечены и материалы других диалектов. Так, у Р.Шаумяна[17] мы встречаем диалектные

---

[14] *Услар П. К.* Этнография Кавказа. Языкознание. VI. Кюринский язык. — Тифлис, 1896. — 639 с.

[15] *Услар П. К.* Этнография Кавказа. Языкознание. VII. Табасаранский язык. -Тбилиси: Мецниереба, 1979. — 1070 с.

[16] *Дирр А.* Агульский язык. — Тифлис, 1907. — 188 с.

[17] См. работу: *Шаумян Р.* Грамматический очерк агульского языка. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. — 198 с.

варианты фразеологических единиц: *муш am1uc* (Худ.)[*] "не оставлять надежды" (с.139), *шавла ккетас* (Т., Ус., Бурк.) "отдыхать" (с.163), *ц1ек1ин гъайкас* (Т.) "справлять свадьбу" (с.190) и др.

Определённый диалектный материал мы находим в работе А.А. Магометова[18] : *удигь гьархьас* "идти вперед" (с.200), *йуркl хlахьас* "обрадоваться" (с.203) (Т.), *дивуф-дивуна гlвас* "идти прямо" (с.206) (К.) и др.

Диалектный фразеологический материал записывался нами в 11 населённых пунктах Агульского и Курахского районов, в частности, в селах Тпиг, Мисси, Фите, Кураг, Арсуг, Цирхе, Хвередж, Яркуг, Буркихан, Хпюк и Буршаг. Число фразеологических единиц, остающихся неизменными по всем населённым пунктам, весьма незначительно (приблизительно 3%). 900 фразеологических единиц подвергались операциям по 11 вышеуказанным населённым пунктам, в результате чего были выявлены бесчисленные лексико-семантические, структурные, морфологические, фонетические и другие виды модификаций.

Диалектные фразеологизмы понимаются нами как воспроизводимые в речи относительно устойчивые единицы, территориально ограниченные в употреблении.

Диалектная фразеология раскрывает всю динамику трансформаций, происходящую в сфере фразеологических единиц как в плане выражения, так и в плане содержания. "Однако все изменения фразеологических единиц обычно не выходят за рамки строгих закономерностей фразообра-

---

[*] Принимаются следующие условные обозначения: Худ. — речь села Худиг. Т. -Тпиг, Ус. — Усуг, Бурк. — Буркихан, К. — Кураг, М. — Мисси, Ф. -- Фите, А. -- Арсуг, Ц. — Цирхе, Хв. — Хвередж, Я. — Яркуг, Хп. — Хпюк, Бурш. — Буршаг.

[18] *Магометов А. А.* Агульский язык. — Тбилиси: Мецниереба, 1970. – 242 с.

зовательных типов, что подтверждает системность этих преобразований”[19].

Все модификации фразеологизмов по диалектам многообразны и переплетены. В одной и той же единице по диалектам могут происходить преобразования как на уровне лексической вариации, так и морфологической, структурной, фонетической и даже — семантической и как логическое завершение этого процесса — фразеологическая единица может разрушаться. Или же этот процесс может идти в обратном направлении: свободное словосочетание в одних диалектах дает толчок к преобразованию свободного значения в фразеологическую семантику — в других.

Большая мобильность фразеологических единиц в диалектах агульского языка на различных уровнях и особенно на структурно-семантическом, приводит к образованию синонимии. Семантическая трансформация, происходящая в результате обновления образной основы имеет общее теоретическое значение, позволяющее сделать вывод о том, что в фразеологических синонимах не обязательно, чтобы все компоненты различались, в синонимичных между собой фразеологизмах один или два компонента могут быть и общими. Ср., например, синонимичные фразеологизмы со значением “спрятаться (уйти) в кусты, прятать голову”: *к1ил руджуракк кичик1ас* (М, К.) (букв. “голову под хвост сунуть”) и *к1ил джин акьас* (А.) (букв. “голову спрятать”) которые созданы на различных образных основах, различны у них и коннотативные оттенки. Первый фразеологизм отличается от второго яркой эмоциональной окраской, экспрессивностью. В цирхинском говоре фразеологический синоним при наличии общего компонента различается не только образным стержнем,

---

[19] *Гвоздарёв Ю. А.* Основы русского фразообразования. — Изд-во Ростов. ун-та, 1977, с. 5.

лежащим в основе фразеологизма, но и своей структурой: *кIил гъ'ачадивас* (букв. "голову втянуть"). В таких фразеологических единицах "предмет мысли, обозначаемый ими, совпадает, а расхождения наблюдаются в образном представлении, лежащем в основе фразеологической семантики"[20].

И, наоборот, в диалектах фразеологические единицы, различные по лексическому составу, могут быть всего лишь вариантами одной и той же фразеологической единицы, например: "взяться (схватиться) за ум; набраться ума (разума); образумиться" — *ъ'акьулдис адес* (М.) (букв. "в ум прийти"), *ъ'акьулдиъ ъархьас* (Ф., Ц.) (букв. "в ум провалиться").

Семантические модификации в области диалектной фразеологии агульского языка показывают, что переход от одного образного стержня к другому происходит не скачкообразно, а путём постепенного преобразования образной структуры. Поэтому не всегда возможно чётко провести грань между вариантностью и синонимией фразеологических единиц в сфере диалектной фразеологии, т.е. границы между ними в диалектах размываются, делаются менее определёнными. "Не случайно некоторые фразеологи констатируют наличие переходных случаев между фразеологическими вариантами и синонимами, либо детализируют классификацию синонимов"[21].

На основе диалектной фразеологии представляется возможность определить очаги (центры) радиации тех или иных фразеологических единиц и проследить пути их дальнейшего продвижения. Особенно наглядно это демонстрируется в случаях контаминации, при которой фразеологические волны двух очагов радиации движутся навстречу друг другу и на их основе образуется своеобразная

---

[20] *Федоров А. И.* Сибирская диалектная фразеология, с. 4.

[21] *Мокиенко В. М.* Славянская фразеология, с. 25.

гибридная форма. Так, например, на основе контаминации фразеологических единиц со значением “кровь отлила от лица” *т1аъ'ам ъаттивуне* (М.) (букв. “вкус вытащил”) и *ранг ат1уне* (Хп.) (букв. “краску порезал”) создаётся третья фразеологическая единица *ранг ъаттивуне* (К.). Ареал возникновения первого фразеологизма (*т1аъ'ам ъаттивуне*) распространяется на большую (центрально-восточную) часть агульского языка, а местом локализации второго фразеологизма (*ранг ат1уне*) служит юго-восточная периферия. Дальнейшее продвижение последнего на север ведет к контаминации.

Диалектная фразеология может иметь значение не только, в решении вопросов сравнительно-исторической фразеологии, но также может служить значительным подспорьем в решении общих проблем историко-сравнительной диалектологии.

Слова, очутившись в орбите фразеологического сочетания, приобретают широкие вариационные возможности как с грамматической, так и с структурно-семантической точки зрения. И чем больше количество привлекаемых говоров, тем шире круг этих трансформаций. При этом традиционные диалектные изоглоссы, установленные в исследованиях на основе фонетических и лексико-грамматических различий, и диалектные (в широком смысле этого слова) изоглоссы в области фразеологии не совпадают. Возьмем фразеологизм со значением “повесить нос”: *хъ'ухъ' алгъахъас* (Я.) (букв. “нос перевесить”), *хъ'ахъ'в адатас* (Т.) (букв. “нос отпустить вниз”), *хъ'ухъ' кейхьас* (К.) (букв. “нос повесить”) — собственно агульский диалект; *хъ'ухъ' кетас* (букв. “нос отпустить”) — буркиханский диалект; *хъ'ухъ' кирайхьас* (букв. “нос повесить”) — цирхинский говор; *хъ'ахъ'в алгъахъас* (букв. “нос перевесить”) — фитинский говор; *хъ'ухъ' киттайхьис* (Бурш.) (букв. “нос повесить”) — кушанский диалект. Как

показывают примеры, лексическая мена глагольного компонента по говорам внутри диалекта не совпадает: отдельные говоры тпигского диалекта имеют лексические параллели глагольного компонента с другими говорами. Глагольный компонент по говорам имеет несколько вариантов, различающихся между собой оттенками значений: 1) "перевесить" (Я., Ф.), 2) "отпустить вниз" (Т.), 3) "повесить" (К., Ц., Бурш.), 4) "отпустить" (Бурк.).

Исходя из конкретного материала, мы придерживаемся того мнения, что в диалектной фразеологии под понятием "диалектный" необходимо иметь в виду речь жителей определённого населённого пункта, рассматриваемую как языковую единицу.

Ниже мы остановимся на некоторых модификационных моментах, имеющих место в области диалектной фразеологии агульского языка. К ним относятся: 1. Структурные модификации. 2. Лексические модификации. 3. Синонимия в сфере диалектной фразеологии. 4. Развитие многозначности и омонимии в диалектной фразеологии. 5. Морфологические модификации. 6. Фонетические модификации.

СТРУКТУРНЫЕ МОДИФИКАЦИИ

Структура фразеологической единицы — это самая подвижная часть. Она подвергается интенсивной модификации в области диалектной фразеологии. Выделяются следующие виды структурных преобразований:

1) эллипсис (редукция, сжатие); 2) контаминация; 3) инверсия.

Эллипсис (редукция, сжатие)

Имплицирование (или принцип языковой экономии), характерное для языка вообще, находит свое применение и во фразеологии агульского языка. Принцип языковой эко-

номии в области глагольной фразеологии агульского языка, в частности, проявляется в эллипсисе. Эллипсис представляет из себя сознательное опущение одного из членов контекста, при котором содержание его не изменяется. Эллипсис, будучи связанным не с содержанием, а с формой передачи высказывания, служит экономным выражением коммуникативных единиц[22].

Диалектный материал агульского языка раскрывает различные случаи фразеологического сжатия. "В результате сокращения и трансформации устойчивых фраз образуются синтаксические единицы, являющиеся устойчивыми сигнальными фрагментами былых, более крупных и сложных по структуре устойчивых фраз, к которым генетически они восходят"[23].

В глагольной фразеологии агульского языка отмечаются в основном два вида эллипсиса: редуцированные формы, в которых компонент выпадает, не оставив никакого материального следа, и формы, у которых эллиптированный компонент оставляет след.

I. В первой группе эллиптических фразеологических единиц, в свою очередь, выделяется несколько подгрупп.

а) Редукции подвергается один из компонентов фразеологизма, но в эллиптической форме он подразумевается, например: *учин уларихъ дахъухас* (Хп.) (букв. "своим глазам не верить") — *уларихъ хъудугъас* (Ф.) (букв. "глазам не верить") "не верить своим глазам", *лек лекухъ хъучадавес* (Т.) (букв. "нога за ногой не идти") — *лек хъачдаг1ас* (Бурк.) (букв. "нога не идти") "уставать", "утомиться".

---

[22] *Мамедов А. Я.* Эллипсис в азербайджанском языке: Автореф. дисс... канд. филол. наук. — Баку, 1981, с. 4.

[23] *Архангельский В. Л.* Вариации лексического состава устойчивых фраз в русской фразеологии. — В кн.: Вопросы изучения русского языка. Вторая научно-методическая конференция Северо-Кавказского зонального межвузовского объединения кафедр русского языка: Тезисы докладов. — Ростов н/Д, 1960, с. 5.

б) Опускается компонент с коннотативной характеристикой. Полученное эллиптическое сочетание не обедняется эмоционально: коннотативное содержание опущенного компонента совмещает в себе один из членов фразеологизма — именной компонент. Примеры: *джандиласра ппара вканхьас* (Ц.) (букв. "больше жизни очень хотеть") — *джандилисра кканхьас* (Т.) (букв. "больше жизни хотеть") "любить больше жизни", *ч1ирхи ттур ъаттихьас* (Ф.) (букв. "плохое имя выбросить") — *ттур ъаттихьас* (М., К., Ц., Хв.) (букв. "имя выбросить") "приобрести дурную славу". Как видно из примеров, эллипсису подвергается компонент, указывающий на степень или качество обозначаемого, что может быть безболезненно опущено.

в) Опускается компонент, не несущий в фразеологизме смысловой нагрузки. Выпадение компонента в данной группе сопровождается ослаблением коннотативного оттенка: *куьрмаъ'ин кум ат1ас* (М., Хп.) (букв. "дымохода дым отрезать") — *кум ат1ас* (А., Бурш.) (букв. "дым отрезать") "разориться, перестать существовать (о семье, роде, родном очаге)".

В глагольных фразеологизмах агульского языка имеет место редукция изменяющегося компонента, вклад его в семантике фразеологизма либо отсутствует, либо он весьма незначителен, например, возьмем фразеологизм "задирать нос": *к1ил завариъ гъут1ас* (Т.) (букв. "голову в небесах торчать") — *к1ил заварис гъут1ас* (М.) (букв. "голову небе торчать") — *к1ил гъут1ас* (Ц.) (букв. "голову торчать"). Редукция именного компонента делает связь между компонентами менее прозрачной, что ведёт к усилению их спаянности. Чем монолитнее фразеологизм, тем он менее отягощается различными грамматическими связями.

г) Наблюдаются случаи, когда компонент опускается бесследно и при этом ослабляется или вовсе теряется смы-

словая связь между компонентами. Они “могут быть лишь намеком, условным сигналом, вызывающим определённое представление”[24]. Там, где в некоторых говорах отдельные части фразеологической единицы предаются забвению, в других — они оживают, приводятся в действие и являются нормой живого языка. Поэтому, часто, в фразеологической единице, взятой изолированно, вырванной из родной почвы, из общей структурной цепи, трудно бывает обнаружить внутреннюю мотивировку. Выпадение компонента в фразеологизме ведёт к затушевыванию синтаксических связей между компонентами и на этой основе ослабляется внутренняя мотивировка, усиливается спайка компонентов[25]. Например: *арайар хьас* (М., К.) (букв. “отношения быть”) — *арайар ч1ир хьас* (Хп.) (букв. “отношения испортиться”) “о размолвке между кем-л.; портиться (об отношениях)”, *муъулар акьас* (Ц.) (букв. “губы сделать”) — *муъулар ъ'уч1е акьас* (Бурк.) (букв. “губы кислые сделать”) “надуть губы”. При усилении семантической спайки, фразеологические единицы не изменяют своего денотативного значения благодаря тому, что в фразеологической структуре сохраняются опорные, основные компоненты, образующие обобщенно-образную основу.

2. В данной группе при эллипсисе формальный показатель опущенного компонента принимает другой компонент.

У части фразеологических единиц опускается именной компонент, передающий свой формальный показатель предшествующему компоненту, при этом последний теря-

---

[24] *Гаврин С. Г.* Эллиптические устойчивые сочетания как категория фразеологии. — В кн.: Вопросы фразеологии и лексики русского языка. Уч. зап. Перм. гос. пед. ин-та, 1973, т. 121, с. 34.

[25] Ср.: *Шанский Н. М.* Лексикология современного русского языка. — М.: Просвещение, 1972, с. 192; *Мокиенко В. М.* Славянская фразеология, с. 21.

ет формант родительного падежа, например: *сасрайин ч1алахъ хъачаг1вас* (М.) (букв. "другого за словом подходить") — *сасрайнхъ хъучевес* (Ф.) (букв. "за другим подходить") "с чужих слов, с чужого голоса", *инсанарин джаргаригъ' гъ'ачихьас* (Ц.) (букв. "между рядами людей бросить") — *инсанариг1 г1ачихьас* (М., К., Хв.) (букв. "между людьми бросить") "вывести в люди".

Сжатие фразеологической структуры сопровождается конверсией, которая приводит к эксплицитному и имплицитному выражению семантического содержания конвертивного компонента. Предшествующий компонент присоединяет к себе морфему выпавшего компонента, что не влечет за собой экспрессивно-семантических изменений. Эксплицитное (внешнее) выражение семантики конвертивного компонента не нарушает внутреннюю мотивировку фразеологизма, например, возьмем фразеологизм со значением "сделать счастливым, открывать глаза; избавить (освободить) от затворнической жизни (о женщине)": *ъ'акв але дуьйа агвас* (М., К.) (букв. "свет находящийся мир видеть") – *ъ'акве дуьйа агвас* (Хп.) (букв. "светлый мир видеть"). На основе конверсии происходит переход основы имени существительного в парадигму словоизменения причастия (*але-ф*), при котором само причастие выпадает и таким образом происходит сжатие фразеологической структуры.

При имплицитном выражении содержательной структуры конвертивного компонента его семантика, в силу необычности формы слова, осознается смутно. В этом случае фразеологическое сжатие вызывает затемнение внутренней мотивировки, например, — "колебаться, сомневаться": *кь'у бугахъ хьис* (Бурш.) (букв. "на две стороны стать") — *ъ'удахъ хьас* (Я., К., Т.) (букв. "значение слова затемнено + стать")

В глагольной фразеологии агульского языка встречается ещё один вид сжатия фразеологической конструкции, при котором глагольный компонент присоединяет к себе преверб предшествующего деепричастного компонента. Деепричастие выпадает, а глагольный компонент, нейтральный в выражении пространственной ориентации, приобретает более конкретную направленность действия, например: *йиркІурак кей хьас* (Я.) (букв. "при сердце находясь быть") — *йиркІурак кихьас* (Т.) (букв. "при сердце находиться") "думать (о чем-н.), переживать".

Возможен и такой процесс, при котором свободное словосочетание преобразуется в фразеологизм. Вначале в свободном словосочетании *миннат кьай адес* (Хв.) "умоляя прийти" конечный компонент подвергается редукции с дальнейшей конверсией предшествующего компонента — *миннет акьас** (Хп.) "просить, умолять". Дальнейшая ступень — фразеологизация свободного словосочетания — достигается путём контаминации, образованной на основе предшествующих словосочетаний. Ср., например, различные фонетические варианты в говорах фразеологической единицы "самому пойти к кому-л. (с просьбой или в знак своего уважения, покорности)": *миннатис адес* (М.), *миннатис адас* (Ф.), *миннатис адис* (К.), *миннатис аргис* (А., Бурш.), *миннатис арас* (Ц.), которые складываются из фрагментов двух свободных словосочетаний — *миннат акьас* → *миннатис* и *миннат кьай адес* → *адес*. Связанное (фразеологическое) значение в фразеологизме *миннатис адес* создаётся за счет как необычности именного компонента, так и сочетаемости компонентов. Слово *миннат(-ар)* "просьба, мольба" в своем свободном упот-

---

* Свободные словосочетания данной структуры представлены и по другим говорам агульского языка, но в речи жителей Хвердж и Хпюк они не трансформируются в структурно-семантическом плане и не преобразуются в фразеологическую единицу, как в первых.

реблении сочетается только с глаголом *акьас* "делать" и повелительной формой глагола *хьурай*! "пусть будет!" и только в именительном падеже.

Контаминация

Вопросы контаминации еще недостаточно разработаны, о чем свидетельствует отсутствие по ним теоретических исследований. Впервые на контаминацию, как на фразеологическое явление обратил внимание Г.А.Селиванов[26]. Позже, начиная с конца 60-х годов[27] "делаются попытки теоретически осмыслить данный процесс и в определённой системе рассмотреть очень сложный материал, который выявлен, — как указывает Г.А.Селиванов, — далеко не полностью"[28].

В дагестанском языкознании вопрос о фразеологической контаминации лишь в последнее время обратил на себя внимание. В своей работе "Основы фразеологии лезгинского языка" А.Г.Гюльмагомедов посвящает специальный раздел данному вопросу[29], в котором на осно-

---

[26] *Селиванов Г. А.* Фразеология новгородских договорных грамот XIII-XIV веков: Автореф. дисс.... канд. филол. наук. — Саратов, 1953. - 21 с.

[27] См.: *Бабкин А. М.* Русская фразеология, её развитие, источники и лексикографическая разработка: Автореф. дисс.... докт. филол. наук. — Л., 1968. — 34 с.; *Ройзензон Л. И., Абрамец И. В.* О типах семантических изменений фразеологизмов при контаминации. — В кн.: Материалы XXV научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава. Сер. филол. наук. Самарканд, 1969, с. 47-52; *Ройзензон Л. И., Абрамец И. В.* О фразеологической контаминации в русском языке. — РЯШ, 1969, №3, с. 104-107.

[28] *Селиванов Г. А.* Фразеологическая контаминация как один из показателей структурного развития русского языка. — В кн.: Вопросы семантики фразеологических единиц. (На материале русского языка). Ч. 1: Тезисы докладов и сообщений. — Новгород, 1971, с. 234.

[29] См.: *Гюльмагомедов А. Г.* Основы фразеологии лезгинского языка, с. 114-116.

ве материала, извлеченного из произведений художественной литературы, рассматриваются различные типы контаминации. Что же касается других дагестанских языков, то вопрос фразеологической контаминации в них ждёт своих исследователей.

В основе контаминации лежат лексические и лексико-морфологические вариации структуры фразеологической единицы, такие вариации, при которых из фрагментов (частей) двух единиц создаётся третья, гибридная форма. Мы разделяем установившееся в литературе мнение, согласно которому контаминация квалифицируется как "один из показателей структурного развития лексико-фразеологической системы"[30].

На основе диалектного материала агульского языка устанавливаются следующие виды контаминации:

1) Контаминация создаётся на основе формального варьирования фразеологической единицы, например: *улиъас адархьас* (Хп.) (букв. "из глаза выпасть") → *улиъас алархьас* (М.) (букв. "из глаза упасть на...") ← *улилас алархьас* (К.) (букв. "с глаза упасть на...") "лишиться уважения (по своей вине), попасть в опалу". В составленном из двух частей фразеологическом варианте нарушается формальная связь между компонентами, осуществляемая послелогами и превербами. Отсутствие согласования между компонентами, однако, не нарушает внутреннюю мотивировку и не ведёт к семантическому сдвигу фразеологической единицы.

2) Контаминация может быть основана и на лексико-морфологическом варьировании компонентов, например: *хилиъ фацанас* (Ц.) (букв. "в руке держать") → *хилиъ гъушас* (К., Кв.) (букв. "в руке брать") ← *хилив гъушас* (Бурк.) (букв. "рукой брать") "брать в свои руки". И здесь, как при контаминации, образованной путём

---

[30] *Селиванов Г. А.* Фразеологическая контаминация..., с. 234.

формального варьирования компонентов, вновь сложенная единица не расходится по своему семантическому содержанию с другими вариантами.

Предшествующие группы контаминации создавались на базе морфологических и лексических трансформаций фразеологической единицы по диалектам. Но имеются и такие виды контаминации, которые создаются из "обломков" разных фразеологических единиц, как синонимичных между собой, так и различающихся по своему значению.

3) На базе синонимичных между собой фразеологических единиц образуется третья единица, например, фразеологическая единица "кровь отлила от лица" передается в речи жителей села Мисси формой *т1аъ'ам ъаттивас* (букв. "вкус вытащить"), данный фразеологизм в речи жителей села Хпюк имеет форму *ранг am1ac* (букв. "краску отрезать", т.е. "перемениться краской"). Из различных частей этих двух единиц создаётся некий фразеологический сплав в форме ср.: *ранг ъатадивас* (Ф.), *ранг ъаттивас* (К.) (букв. "краску вытащить").

4) Выше мы рассматривали контаминацию, образующуюся на основе двухкомпонентных фразеологических структур. На базе их создается третья единица, на чем и замыкается данный процесс. В многочленных фразеологических структурах расширяются вариационные возможности компонентов, и на этой базе может быть создано несколько контаминированных форм. Разберем один из таких случаев.

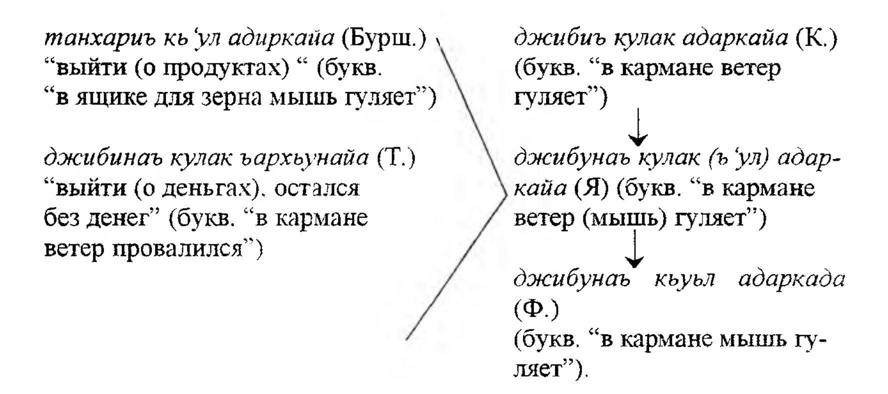
В диалектной фразеологии агульского языка представлена контаминация, образованная путём слияния частей двух различных по значению фразеологических единиц. В основе новообразования лежат фразеологизмы одной структуры, у которых общим является и образное представление, но получившие различные фразеологиче-

ские значения на основе метонимии ("ассоциации по смежности") именного компонента. Возьмем фразеологизм, обозначающий "выйти (о продуктах)": *табутиъ къуьл адаркада* (Ф.) (букв. "в ящике для зерна мышь гуляет") и фразеологизм со значением "выйти (о деньгах), остаться без денег": *джибинаъ кулак ъархьунайа* (Т.) (букв. "в кармане ветер провалился"), которые состоят из двух семантических частей, главной, определяющей из которых является сочетание имени с глаголом — *къуьл адаркада* "мышь гуляет" и *кулак архьунайа* "ветер провалился". Данные сочетания имеют переносное значение "быть пустым, пустовать". Действие мыши связывается с пустым хранилищем продуктов, а ветра — с пустым вместилищем, каким является карман. На основе этого образного стержня путём присоединения именного компонента, подвергшегося метонимии, образуются новые фразеологические единицы. Слово табут "деревянный ящик для хранения зерна" ассоциируется с продуктами, а *джибин* "карман" — с деньгами. Ср.: русское *пустой карман* перен. "нет денег"[31], где *карман* также имеет метонимическое значение.

На основе этих единиц происходит частичное лексическое замещение компонентов одной фразеологической единицы компонентами другой, в результате которого образуется контаминация, а за ней (по мере нарастания количества лексических замен) образуется второй и даже третий член контаминации. Всё это наглядно иллюстрируется на следующих примерах:

---

[31] Пример взят из работы: *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. М.: Советская энциклопедия. 1964, с. 262.

Структурная трансформация фразеологической единицы "выйти (о деньгах), остаться без денег" показывает, что в трехкомпонентном фразеологизме значение удерживается в одном компоненте *джибинаъ* "в кармане", и что замена компонентов допускается до крайнего предела, за которым следует дефразеологизация или переход его в другую фразеологическую единицу. Это можно объяснить структурно-семантической особенностью фразеологической единицы*.

Как видно из примеров, проникновение компонентов одной структурной единицы в другую происходит односторонне, — нет обратной связи. В наших материалах мы не обнаружили примеров взаимного проникновения частей фразеологических вариантов или единиц, что теоретически возможно. Чем многочисленнее структура фразеологической единицы, тем многообразнее вариации, ведущие к

---

* Мы показали один из вероятных случаев образования контаминации. Но возможен и другой вариант модификации фразеологической единицы, при котором на базе фразеологизма *ъ'ул адаркайа* "говорят, когда пусто; кончились запасы чего-л. " образовались фразеологические единицы *хутаъ ъ'ул адаркайа* и *джибинаъ ъ'ул адаркайа*, а вариант *джибинаъ кулак ъархьунайа* представляет из себя инновацию.

контаминации, тем больше возможности для взаимных структурных проникновений частей.

Считается, что фразеологическая контаминация — это результат отступления от нормы языка и проявление языковой небрежности[32]. Но вместе с тем, нельзя не согласиться с мнением, утверждающим, что эти "отклонения" дают возможность вникнуть в сложный механизм языкового развития и в этом смысле оказывают неоценимую услугу[33].

Инверсия

Порядок следования компонентов фразеологических единиц по говорам обычно одинаковый, что объясняется устойчивостью фразеологической структуры, образующей основу варьирующихся фразеологических единиц. Все же имеются единичные случаи, когда по диалектам допускается инверсия компонентов: *кьʻулра гитан акьас* (Ц.) (букв. "мышь и кошку делать") — *гетвна кьʻул акьас* (Бурш.) (букв. "кошку и мышь делать") "в кошки-мышки играть", *кIил кIилил хьас* (М, К., Хп., Ц.) (букв. "голова на голове быть") — *кIилил кIил хьас* (Ф.) (букв. "на голове голова быть") "быть (находиться) в своем уме"

ЛЕКСИЧЕСКИЕ МОДИФИКАЦИИ

Большая подвижность фразеологической структуры в диалектной фразеологии в определённой мере осуществляется путем лексических модификаций.

---

[32] См.: *Шведова Н. Ю.* Активные процессы в современном русском синтаксисе (словосочетание). — М.: Просвещение, 1966, с. 73; *Шварцкопф Б. С.* Единица фразеологического состава языка и нормы. – В кн.: Актуальные проблемы культуры речи. М., 1970., с. 174.

[33] *Бабкин А. М.* Русская фразеология, её развитие и источники, с. 29; *Гюльмагомедов А. Г.* Основы фразеологии лезгинского языка, с. 115-116.

Лексическая мена компонентов в диалектной фразеологии производится различными путями: на основе общенародной и диалектной лексики. При различных модификациях фразеологической единицы, отмеченных в диалектах, тождество её сохраняется в силу того, что наблюдается стабильность семантической структуры.

Ни лексическая, ни морфологическая модификации фразеологизма, а тем более — фонетическая не меняют ни лексико-структурной организации, ни конфигурации. Возьмем, к примеру, фразеологизм *мезурал (сивил) алхьас* "быть предметом обсуждения" (букв. "на языке (на рту) быть, находиться"). В данном фразеологизме чередуются компоненты одинаковой семантической группы. Слова взаимозаменяются, не нарушая лексико-структурной ткани.

Лексические трансформации в диалектной фразеологии основываются на словах, территориально ограниченных в своем употреблении, и словах общенародного употребления.

I. В лексических вариантах, образованных посредством слов, территориально ограниченных в своем употреблении, выделяются фразеологические единицы с варьирующимися именным и глагольным компонентами.

Именные варианты по диалектам совершенно отличаются по своему внешнему облику, например: *сивил рукь алихьас* (Я., Т., Ф., К.) – *сивил гурдар айхьис* (Бурш.) "запереть рот на замок; заставить замолчать (замолкнуть)" (букв. "на рот замок повесить"), *хиларис куьрс йарх1ас* (Я.) – *хиларис тух1 йарх'ас* (Ц.) "намереваться закончить работу, приступить к работе" (букв. "рукам слюну бить"). Глагольные варианты, как и именные, могут совершенно отличаться по своему внешнему виду, например: *хилиъ гъушас* (Я., Ф., К.) — *хилиъ акъас* (Бурш.) "брать в свои руки" (букв. "в руку брать"), *мезуралди гъургъас* (Я., Т., Бурк.,

Ц., Ф., К.) — *мезуралди вахвас* (Бурш.) “говорить по-хорошему” (букв. “языком говорить”). Среди глагольных вариантов встречаются и такие (как бы сильно они внешне не разошлись), расхождения в которых объяснимы с фонетической точки зрения: *улар дахъас* (Я., Т., Бурк., Ц., Ф., К.) — *улер ахъурас* (Кв.) “раскрыть глаза с целью убедиться в чем-н.” (букв. “глаза открыть”), *к1ил ккихьас* (М., К., Хв.) — *к1ил ккешис* (А., Бурш.) “связаться (с кем-л.)”. Сравнительная однородность глагольных форм по диалектам агульского языка, в сравнении с именными, указывает на архаичность их структур.

2. В фразеологических вариантах, образованных из слов общенародного употребления, также выделяются две группы — фразеологические единицы с варьирующимся именным компонентом и фразеологизмы, у которых варьируется глагольный компонент.

Варьирование именного компонента вызывает незначительные стилистико-семантические изменения содержательной структуры фразеологизма, которые не затрагивают его общего образно-содержательного стержня.

При лексической мене именного компонента выделяются следующие случаи:

Лексическая мена именного компонента встречается у фразеологизмов, в которых варьирующиеся компоненты по диалектам входят в одну семантическую группу: *сивиъ кулак ачатас* (Я., К.) (букв. “в рот ветер впускать”) — *сивиъ мек1 ачатас* (Т.) (букв. “в рот холод впускать) “болтать лишнее”. Чередующиеся слова не являются синонимами в их свободном употреблении, они являются словами однородной тематической группы: *кулак* “ветер”, *мек1* “холод”. К этой тематической группе принадлежит и слово *айаз* “мороз”, но замена им переменного компонента фразеологизма ведёт к разрушению его. “Слово, входящее в состав фразеологического оборота, не может свободно

сочетаться со всеми словами данной семантической группы. Оно способно сочетаться лишь с более или менее ограниченным рядом слов одной и той же семантической группы"[34]. Это свидетельствует о том, что варьирование компонентов в фразеологизме, несмотря на довольно большой диапазон, имеет свои ограничения. Варьирование компонентов регламентируется образной основой и структурно-грамматической особенностью фразеологизма. Примеры: *йагъар х1исаб акьас* (К., Ц., Хп.) (букв. "дни считать") — *вахттар х1исаб акьас* (Ф.) (букв. "времена считать") "считать дни (часы)", *муъулис кьацI ик1ас* (Я., К., Бурк., Ф.) (букв. "губу кусать") — *т1убус кьац ик1ас* (Т.) (букв. "палец кусать") "сожалеть" и др.

Отмечается варьирование компонентов, синонимичных вне фразеологизма, но различающихся стилистически, например: *келлайнъ ъархьас* (М., К., Ц., Хв.) (букв. "в череп провалиться") — *к1илиъ ъархьас* (Ф.) (букв. "в голову провалиться") "взбрести в голову (на ум); вздуматься, вспомнить вдруг; захотеть".

Во фразеологических единицах по диалектам наблюдается варьирование именного компонента, при котором происходит расширение значения слова. Например, в фразеологизме "преследовать": *хьил фацас* (Я., Бурк., Кв.) — *лишан фацас* (Ф, К.) (букв. "след держать") значение слова *лишан* "метка, отметина"; "цель, мишень" приобретает дополнительное значение "след".

Вариационный диапазон глагольных компонентов, состоящих из слов общенародного употребления, значительно шире вариационных возможностей именных компонентов. Глагольные варианты вносят в фразеологизм различные экспрессивно-семантические оттенки, которые

---

[34] *Мордвилко А. Н.* Очерки по русской фразеологии. – М.: Просвещение, 1964, с. 7.

обогащают содержательную структуру фразеологизма. По своей эмоционально-семантической направленности варьирующихся глагольных компонентов выделяются следующие фразеологические единицы:

Фразеологические единицы, у которых варьирующиеся компоненты экспрессивно нейтральны, например: *к1илил руцас* (М., Ф., К., Хв.) (букв. “на голове кружиться”) — *к1илил алчархьас* (Ц.) (букв. “на голове встретиться”) “случиться, подвергаться, претерпевать, пережить”.

В ряде фразеологизмов варьирующиеся компоненты различаются степенью экспрессивной насыщенности и на этой основе фразеологизм обогащается эмоционально-семантически, например: *к1ил фацас* (Хв., Хп.) (букв. “голову держать”) — *к1ил утас* (Ф., К., А., Бурш., Ц.) (букв. “голову бить”) “каяться, раскаиваться, сожалеть; впадать в отчаяние”, *муъулар ч1ир акьас* (Бурш.) (букв. “губы скривить”) — *муъулар ъ‘уч1е акьас* (Бурк.) (букв. “губы кислыми сделать”) “надуть губы”.

Во многих фразеологических единицах варьирующиеся глагольные компоненты различаются семантическими оттенками, оба компонента эмоционально окрашены. Семантико-экспрессивное содержание варьирующихся компонентов усиливает образное представление фразеологической единицы, делает её более рельефной. Примеры: *фун т1ах1ас* (Я., Бурш., К.) (букв. “живот опухать”) — *фун аттик1ас* (Бурк. (букв. “живот выпячивать”) “пополнеть, разжиреть”, *уларигьас гул*! (М., Ф., К.) (букв. “с глаз исчезни!”) — *уларигьас гьаттархь!* (Хп.) (букв. “с глаз проскачи!”) “с глаз долой!” и др.

Варьируются глагольные компоненты, которые в свободном употреблении представляют полные синонимы. Один из варьируемых членов является составным глаголом, воспринимавшимся как структурно-семантическое целое. И этот последней, в отличие от одиночного дублета,

имеет эмоциональную окраску: “смотреть (криво); смотреть волком” *цIакуна тамаш акьас* (М.) — *цIакуна хъуттурфас* (К., Хп.) “смотреть косо (криво); смотреть волком” (букв. “криво смотреть”), *сивис тамаш акьас* (М., Ф., Хв.) — *сивис хъуттурфас* (К., Хп.) “смотреть (глядеть) в рот” (букв. “рту смотреть”).

Сюда же относятся фразеологизмы, у которых варьирующиеся компоненты представляют синонимы вне фразеологического контекста и не различаются по количественному составу: “успокоиться” *-йиркIв архайин хьас* (Я., Т., Ц.) — *йиркIв сакин хьас* (Бурк.) (букв. “сердце спокойным быть”).

Чередуются компоненты — составные глаголы, выступающие как контекстуальные синонимы, например: *кIил дуз акьас* (Я., Т., Бурш., М., К., А., Ц.) (букв. “голову исправить”) — *кIил сагъ акьас* (Бурк.) (букв. “голову вылечить”) “подкрепиться (выпить немного)”.

Имеется группа фразеологических единиц, в которой варьируется именной компонент. Именная часть таких фразеологизмов представляет в одних случаях парные сочетания, в других — один из компонентов их: “выпустить кишки” – *къарфун алахъас* (М., К.) (букв.”внутренности высыпать”), *къарфунар-рудар лахъас* (Хв.) (букв. “внутренности-кишки высыпать”). В этой фразеологической единице в некоторых говорах и глагольный компонент претерпевает незначительную семантическую модификацию: *рудар ъаттвас* (Хп.), *рудар ъатадивас* (Ф.) (букв. “кишки вытащить”).

СИНОНИМИЯ В СФЕРЕ ДИАЛЕКТНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Выделяются следующие виды диалектной синонимии.

1) Фразеологические синонимы, не различающиеся по степени семантической слитности компонентов и эмо-

ционально-экспрессивной окрашенности, например: *г1унарихъ хъачик1ас* (К.) (букв. "за спину засунуть") — *джибиниъ ъик1ас* (Хп.) (букв. "в карман сунуть") "заткнуть за пояс", *лек йерхи акьас* (Я., Ф.) (букв. "ногу удлинить") — *лек гъадивас* (Бурк.) (букв. "ногу поднять") "идти быстро, убыстрять шаг".

2) Фразеологические синонимы, созданные на основе одинаковой степени семантической слитности компонентов, но различающиеся по эмоционально-экспрессивной наполненности, например: *к1ил руьгуьнал алдава* (Ф.) (букв. "голова на хвосте не находится") — *к1ил гъавурдиъас ъаттархьас* (Хв., Ц.) (букв. "голова из понимания выскочить") "терять голову, сбиваться (сбиться) с панталыку".

3) Фразеологические синонимы, образованные на основе фразеологических единиц различной семантической спаянности компонентов, например: *к1арч фацас* (Ф., Хв., К.) (букв. "рог держать") — фразеологическое сращение, *сайи сад ух1ас* (Хп.) (букв. "один одного хранить") — фразеологическое единство "стоять горой".

РАЗВИТИЕ МНОГОЗНАЧНОСТИ И ОМОНИМИИ В ДИАЛЕКТНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Синхронное исследование вопросов многозначности и омонимии не всегда может нарисовать нам объективную картину: оно упрощает многообразные отношения между процессами полисемии и омонимии. Синхронный подход к данной проблеме в известной мере искажает языковые факты, в силу отсутствия всех звеньев обследуемого объекта. Исследование полисемии и омонимии в сфере фразеологии на базе диалектного материала показало, что им могут сопутствовать другие процессы, учёт которых позволяет интерпретировать материал с иных позиций. Диалектные данные позволяют заметно сузить "пропасть",

разделяющую значения некоторых фразеологических единиц, и видеть тот образный стержень, который объединяет эти единицы.

Глагольный устойчивый комплекс *хил акьас* (букв. “руку делать”) имеет в диалектах д в а значения: I. “делать расход” (Я., Бурк., Ц.); 2. “украсть” (Ф., К., А.). Эти значения не вытекают из значений слов *хил* и *акьас* и не мотивированы ими, т.е. оба фразеологических значения представляют сращения. Но отдельные диалектные варианты проясняют, раскрывают внутреннюю мотивировку фразеологических единиц. На внутреннюю форму фразеологической единицы *хил акьас* “делать расход” проливает свет структурный вариант, представленный в речи жителей села Квардал — *хил йерхе акьас* (букв. “руку длинной сделать”). Такую же синтаксическую конструкцию (*хил ирхе акьас*) имеет и фразеологическая единица “украсть” в цирхинском говоре. Данная развёрнутая конструкция приводит в движение составные части фразеологической единицы, переводит фразеологическую единицу из немотивированной в мотивированную единицу, т.е. из фразеологического сращения в фразеологическое единство. Точнее, в краткой форме конструкции *хил акьас* произошло сжатие фразеологической единицы. Редукция компонента *ирхе*, несущего семантический заряд фразеологизма, повлекла за собой затушевывание внутренней формы.

Имеется ещё одна фразеологическая единица со значением “быть щедрым” (Я., Ф., Бурш.), по своей конструкции соответствующая предшествующей развёрнутой форме (*хил йерхе акьас*).

Развёрнутая форма фразеологической единицы, в которой прозрачна внутренняя форма, даёт возможность семантически сблизить фразеологические единицы, что полностью исключается в эллиптической форме. С этой целью необходимо установить инвариант, лежащий в основе со-

относимых фразеологических единиц. Соотносимые единицы могут находиться в различной степени семантической близости и в зависимости от этого квалифицируются как единицы, находящиеся в полисемантических или омонимических отношениях.

Как отмечалось выше, структурный тип *хил ирхе акьас* имеет следующие значения: 1. "быть щедрым"; 2. "делать расход"; 3. "украсть". Чтобы увидеть семантическую близость между ними, необходимо проследить преобразования семантической структуры данной синтаксической конструкции. Данные значения у неё образуются в результате переносного значения составного глагола ирхе акьас "удлинять" → "протягивать", развившегося в фразеологическом контексте *хил ирхе акьас* "протягивать руку". Само фразеологическое сочетание *хил ирхе акьас* "протягивать руку" может иметь два смысла, характеризующиеся противоположными оценками действия: руку можно протягивать с добрыми намерениями (ср. русское *протянуть руку помощи*) и, напротив, с целью причинить материальный или моральный ущерб. В одном случае у данной структурной единицы *хил ирхе акьас* развиваются значения "быть щедрым" и "делать расход" (положительная коннотация), вытекающие одно из другого, в другом — "украсть" (отрицательная коннотация), получающее самостоятельное развитие. Таким образом, у фразеологического сочетания *хил ирхе акьас* "протягивать руку" происходит последовательно-параллельное развитие значений: первые два значения (1. "быть щедрым"; 2. "делать расход") являются полисемантическими, вытекающими одно из другого, третье значение ("украсть") к первым двум значениям находится в омонимических отношениях.

Омонимия, помимо последовательного развития значения у фразеологической единицы, может развиться и путём совпадения структурных типов. Выше отмечалась ре-

дукция компонента *ирхе* в фразеологической конструкции *хил ирхе акьас* и связанное с ним сжатие, и трансформация её в *хил акьас*. В такой форме выступает и фразеологизм со значением “сделать ход (в игре)” (Я., Бурк., Ц., Ф., К., Хв.). В данном случае представлена внутриуровневая трехчленная омонимия, основанная на противопоставлении фразеологических сращений *хил акьас* “делать расход”, *хил акьас* “украсть” и фразеологического сочетания *хил акьас* “сделать ход (в игре)”.

Как показывают диалектные материалы по фразеологии агульского языка, многозначность и омонимия осуществляется на базе единой фразеологической единицы путём развития у неё последовательно-параллельных значений. При этом производящая фразеологическая единица подвергается вторичной метафоризации. У полученной таким способом фразеологической единицы степень семантической спаянности компонентов выше, чем у первой.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ МОДИФИКАЦИИ

В диалектах агульского языка обнаруживается большая подвижность морфемного состава компонентов фразеологических единиц, что отмечено и в других языках[35]. Морфемные вариации фразеологических единиц в диалектах агульского языка выражаются в именах — формантами основных падежей, послелогами и формантом, выражающим число, а в глаголе — превербами.

[35] Исследования в этой области русской фразеологии показывают: подавляющее большинство фразеологических единиц (60%) способно изменять свою грамматическую форму, что говорит об их больших выразительно-стилистических возможностях. См.: *Гаврин С. Г.* Изменения морфемного состава фразеологизмов, связанные с их семантическими изменениями — В кн.: Уч. зап. Перм. гос. ун-та, №243, 1972, с. 149.

В глагольных фразеологизмах глагол служит грамматически опорным компонентом. Именной компонент во фразеологизме, как правило, не подвергается изменению, но по диалектам имеет обилие формальных вариантов.

Диалектные различия в морфологической системе находят отражение и во фразеологии, например: *арайилди ъаттивас* (М., К.) (букв. "по направлению на поверхность вытащить"), *арайил ъаттивас* (Ц.) (букв. "на поверхность вытащить"), *арайис ъаттивас* (Хп.) (букв. "на поверхность вытащить") "снимать (срывать, сдирать) покров; вывести на чистую (свежую) воду". Данные трансформации указывают на отличия в морфологическом инвентаре диалектов.

В глагольных фразеологизмах агульского языка, вместо ожидаемых направительных, представлены локативные формы именного компонента. Эти кажущиеся аномалии — результат отражения исторического состояния языка, того состояния, когда направительный формант еще не развился и функции направительных падежей выполняли локативы. Так, например (в диалектах, где направительный формант *-ди* получил распространение), вместо ожидаемой формы именного компонента на *-ди*, в отдельных фразеологизмах встречаются формы локативного падежа на *-ъ*: *кIилиъ вес* "ужиться" (букв. "в голову идти"). Ср. данный глагол в свободном словосочетании *даради (< дараъди) вес* "идти по направлению в лес", форма *кIилиъ*, вместо ожидаемой *кIилиди*, отражает состояние языка, предшествовавшее развитию направительного форманта *-ди*.

Диалектная фразеология агульского языка не закреплена в письменных памятниках. Более того, агульский язык не имеет письменных традиций, и, следовательно, нет литературного языка, по которому можно было бы сверять диалектный фразеологический материал. Диалектная фразеология фиксируется в памяти народа, извлекается из неё и потому не может постоянно точно воспроизводиться.

Поэтому “диалектные фразеологизмы в большей мере испытывают давление морфологической и фонетической систем говора. Всё это обусловливает постоянную подвижность в компонентном составе диалектных фразеологизмов, наличие фонетических, морфологических, структурных вариантов в их составе”[36].

Значительное количество модификаций морфемной структуры именного компонента, связанных с числовым выражением, не вызывает совершенно никаких изменений в содержании фразеологической единицы. Примеры: *мез-ъ'амал акьас* (Я., Т., Бурш., К., Бурк.) (букв. “язык-обман делать”) — *мезар-ъ'амалар акьас* (Ц.) (букв. “языки-обманы делать”) “уговаривать”, *лекус мез йархІас* (М., К.) “ноге язык бить” – *лекарис мез йирхІас* (А.) (букв. “ногам язык бить”) “лизать пятки (ноги, руки)” и т.д.

Вариационные ресурсы морфологической структуры глагола не столь богаты, как у имени существительного. Это происходит оттого что, в имени существительном количество местных падежей значительно преобладает над количеством глагольных превербов, это во-первых, во-вторых, агульский глагол нейтрален по отношению к категории числа, которая представлена в имени существительном.Но в отличие от имени, морфемные трансформации в глаголе могут привести к ощутимым стилистико-семантическим изменениям, что определённым образом отражается и в сфере фразеологии, например: *шилъ'анар хъачадивас* (М., К.) (букв. “узду натянуть”) — *шилкьинар зивас* (Ф.) (букв. “узду тянуть”) — *шилъ'анар гьучадивас* (Хп.) (букв. “узду тянуть к себе”) “подтянуть (натянуть) вожжи, закрутить (завинтить) гайки”; “призвать к порядку, одёрнуть (приструнить)”; *ул руцас* (Я., Т., Ф.) (букв. “глаз искать”) — *ул гъ'аруцас* (Ц.) (букв. “глаз гулять”) “искать”.

---

[36] *Федоров А. И.* Сибирская диалектная фразеология, с. 147.

Нередко преобразования морфологической структуры глагольного компонента по диалектам совершенно не изменяют ни стилистического, ни тем более семантического содержания фразеологизма. Это происходит: а) при семантической конденсации числа морфем в компоненте без изменения смыслового содержания. Преверб с пространственной конкретизацией действия отходит к пассивному словообразовательному инвентарю и превращается в избыточный элемент в глагольной структуре. Например: *ул алакьундава* (М., Ф., К.) — *ул алчакьундава* (Ц., Хп.) "не сомкнул глаз" (букв. "глаз не закрыл"), *кӀилиъ ъархьас* (Я., Бурк., Ц.) — *кӀилиъ ъачархьас* (Т.) I) "опомниться"; 2) "жалеть о содеянном" (букв. "в голову войти"), *улари ъ'утӀас* (М., К.) — *илари ъ'утӀалас* (А., Бурш.) "есть (поедать, пожирать) глазами" (букв. "глаза есть"), *дахӀа балайикк ккерхьас* (К.) — *дахӀа балайикк кичархьас* (М.) "попасть в переплёт (в переделку, беду), влипнуть в историю, попасть в скандальное дело" (букв. "под неизвестную беду попасть") и т.д.; б) в тех случаях, когда изменение морфологической структуры глагольного компонента по диалектам вызвано стремлением избавиться от дублирования форманта, представленного уже в именном компоненте. Происходит сжатие избыточного форманта в глаголе, например: *хиликк ккехьас* (Я., Ф.) — *хиликк хьас* (Ц.) "быть в подчинении" (букв. "под рукой находиться").

Выше мы рассмотрели изменения морфемной структуры компонентов по диалектам, наблюдающиеся при постоянстве одного из компонентов. Помимо того имеются многочисленные модификации аффиксов, одновременно протекающие у именных и глагольных компонентов, например: *йархӀунил кьел алахъас* (М., К., Хп.) (букв. "на рану соль сверху посыпать") — *архӀуниъ кь'ал ъахъис* (А.) (букв. "в рану соль всыпать") "бередить рану (душу)", *гардандиъ ъихьас* (М., Ф., К., Ц.) (букв. "в шею бросить") —

гарданихъ хъихьас (Хп.) (букв. "за шею заложить") "посадить (сажать) себе на нею" и др.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ МОДИФИКАЦИИ

В отличие от других видов преобразований в области фразеологии, фонетические модификации совершенно не отражаются на семантической и внешней сторонах фразеологизма. Они отражают фонетические различия, существующие между диалектами агульского языка. Представлены системные звуковые переходы — *д-р: кьидикь алтахъас* (Ф.) – *кьирикь алттахъас* (Ц.) "спускать шкуру, наказывать" (букв. "шкуру снимать"); *дж-г: рудж гъ'ачадивас* (Ц.) — *руьг гъечедивас* (Ф.) "поджать (поджимать) хвост" (букв. "хвост втянуть"); *хь-ш: зерфелилди хьед гъас* (М.) — *зерфелилди шед варгис* (А.) "решетом воду носить (черпать); толочь воду в ступе, черпать воду решетом" (букв. "ситом воду нести"); *д ← дз → з: ч1арар удас* (М., Ф., К., Хв., Хп.) – *ч1арар удзас* (А.) — *ч1арар узас* (Ц.) "рвать на себе волосы" (букв. "волосы рвать") и т.д.

Отмечается выпадение согласного в глагольном корне: *хъ'уссу ъ'уччас* (М., Ф., К.) — *маш ъ'улччанас* (А.) — *хъ'ассу ъ'урччанас* (Ц.) "лицемерить" (букв. "лицо мыть"); метатеза: *ттамгъа йарх1ас* (М.) – *дагъма йарх1ас* (Хп.) "нанести глубокую обиду, причинить неутешное горе, поранить чье-либо сердце" (букв. "тавро бить (метить тавром)"; *йирк1в ц1урас* (Бурш.) — *йирк1в руц1ас* (Ф.) "сильно любить, желать" (букв. "сердце расстаять"), *сив рукъас* (М., Ф., К., А., Хв.) — *сив уркъас* (Ц.) "жаждать" (букв. "рот высыхать"), *ул далаттихьас* (М., Хп.) — *ул алдаттихьас* (К.) "не сводить (не отводить) глаз" (букв. "глаз не сводить"); субституция: *инсан акьас* (М., К., А., Ц.) — *илсан акьас* (Ф.) "выводить (вывести) в люди" (букв. "человеком сделать") и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1.0. Фразеологические единицы агульского языка неоднородны по своей семантической структуре: в них выделяются единицы, различающиеся по степени семантической спаянности компонентов. На основе выводимости фразеологического значения из значений составляющих компонентов фразеологизмы делятся на идиомы и фразеологические сочетания.

Идиомы также неоднородны по своему составу и степени семантической неразложимости и, в свою очередь, делятся на три группы: 1) идиомы, обладающие самой высокой степенью семантической спаянности компонентов; 2) идиомы, в которых, как у первых, отсутствует образная основа, но отдалённая ассоциативная связь еще ощущается; 3) идиомы с переносным значением.

У идиом первой группы максимальная лексикализация, семантическая неразложимость компонентов, лежащих в их основе, образуется различными способами: а) путём необычности синтаксической конструкции фразеологизма; б) в результате употребления архаичных, или совершенно не встречающихся вне фразеологизма слов; в) в результате необычной семантической сцепки компонентов; г) в результате утраты всякой семантической связи между значениями компонентов и глобальным (общим) значением фразеологизма.

Идиомы второй группы характеризуются тем, что в них, как и в первых, отсутствует образная основа, но отдалённая ассоциативная связь все же не утеряна.

Представлена ещё одна группа идиом, в которой ярко выражен переносный (метафорический) смысл. Эту группу от предыдущих отличает то, что в ней значение каждой идиомы имеет свою мотивировку.

В фразеологических сочетаниях значения компонентов не растворяются в общем значении фразеологизма, в них одновременно представлены компоненты с прямым (номинативным) значением и фразеологически связанным, фразеологические сочетания по спаянности компонентов представляют неоднородную массу. Если одни из них семантически стоят ближе к идиомам, то другие (в силу того, что в них аналитизм значения компонентного состава, допустимый для фразеологических единиц, доведён до крайнего предела, за которым следует разложение фразеологической единицы) вплотную подходят к свободным словосочетаниям.

1.1. Определённое место в агульской фразеологии занимают вопросы полисемии и омонимии.

Полисемия во фразеологии имеет не такое широкое распространение, какое она имеет в лексике, и связана с природой фразеологического значения, её структурно-семантическими особенностями. Чаще всего полисемию образуют фразеологизмы с переносно-образной семантикой. Наблюдаются два вида семантического сдвига в фразеологической полисемии: вторично-метафорический и параллельно-метафорический. Вторично-метафорический сдвиг происходит при первично-образном переосмыслении фразеологической единицы. Расширение семантической структуры способом параллельного развития значения фразеологизма строится на развитии нескольких первично-метафорических значений у свободного словосочетания. При параллельном расширении значения фразеологизма, порождающего полисемию, семантическая связь между значениями сохраняется, в противном случае это приводит к образованию омонимии.

В сфере фразеологической омонимии в агульском языке различаются три вида омонимии. Это — омонимия межуровневая, при которой противопоставляются собст-

венно фразеологическая единица и свободное словосочетание, внутриуровневая омонимия, основанная на противопоставлении фразеологизмов и смешанная омонимия, которая строится на противопоставлении двух или более фразеологизмов свободному словосочетанию.

1.2. Синонимия и вариантность во фразеологии связаны между собой. До сих пор среди фразеологов нет единого мнения в определении границ фразеологической синонимии и вариантности. В отдельных исследованиях игнорируется факт существования фразеологической вариантности, что чрезмерно расширяет границы фразеологической синонимии. В дагестановедении вопросы синонимии и вариантности в области фразеологии также не находят адекватного решения. Если у одних исследователей выделяются и фразеологические синонимы, и фразеологические варианты (А.Г.Гюльмагомедов), у других же (А.Г.Караев, М.М.Магомедханов, М.-Г.Магомедов) они не разграничиваются, и все преобразования относятся к разряду синонимов.

При фразеологическом варьировании происходят лексико-грамматические и фонетические изменения фразеологизма, которые не затрагивают образной основы и значения фразеологизма и не приводят к разрушению его структурной модели.

Фразеологические синонимы, сближаясь на почве общности значения, различаются по нескольким параметрам. Признаки, по которым они расходятся, — это разные образные основы, на которых они строятся, структурно-семантическая особенность каждой из единиц, их стилистические различия, и то, что они имеют разные окружения. В силу этих особенностей фразеологические синонимы не могут выступать в абсолютно одинаковом контексте как фразеологические варианты.

1.3. Фразеологическая антонимия определяется как семантическое противопоставление фразеологизмов, однородных или различающихся по своей структуре. У фразеологических антонимов поляризация происходит на базе денотативного значения при совпадении или расхождении коннотативного значения. Признаками, необходимыми при реализации антонимии у фразеологизмов, являются: I) регулярная противопоставленность их значений; 2) однородная лексико-грамматическая характеристика.

Представлены одноструктурные и разноструктурные фразеологические антонимы. В области агульской фразеологии большое распространение получают одноструктурные фразеологические антонимы в которых поляризация значений происходит: I) путём формально-семантического противопоставления; 2) посредством слов, антонимичных при их свободном употреблении; 3) посредством слов, антонимичных в фразеологическом контексте; 4) посредством отрицания.

2.0. Структурно-семантическая и грамматическая характеристика глагольных фразеологизмов агульского языка показывает, что в одни и те же структурные типы объединяются единицы, различные по своей семантике, объёму парадигматических форм.

2.1. Глагольные фразеологизмы агульского языка характеризуются многообразием структурных моделей, объяснимых активной ролью глагольного компонента в конструировании. Наряду с конструкциями, встречающимися у свободных глагольных словосочетаний, здесь представлены и такие, которые отсутствуют у свободных словосочетаний, последнее объясняется: а) архаичными формами синтаксической связи, "оторванными от живых категорий современного языка"; б) стремлением языка возместить "недостаточность словообразовательной системы", а

также в) возможностью служить средством номинации новых реалий.

2.2. Представлены двухкомпонентные и многокомпонентные фразеологизмы. Многочленные фразеологические единицы, в отличие от двухкомпонентных, имеют широкие возможности моделирования на базе имеющихся двухкомпонентных, как устойчивых (фразеологических), так и свободных сочетаний.

2.3. В глагольных фразеологизмах именной компонент фиксирован в определённой форме. Глагольный компонент служит стержневым, является грамматическим центром в фразеологизме и имеет широкий диапазон парадигматических форм. В зависимости от структурно-семантических особенностей фразеологических единиц глагольный компонеит может обладать полным набором грамматических форм или же эти формы могут быть ограничены в разной степени. Ограничение парадигматических форм бывает в основном двух видов: I) парадигматические формы лишены повелительного наклонения или отрицательно-запретительной формы, или они не реализуют и ни ту, и ни другую форму; 2) парадигматические формы максимально ограничены — фразеологизм имеет единственную форму. Ограничение в реализации парадигматических форм наблюдается и у свободных глагольных словосочетаний, но реализация парадигматических форм ещё более ограничивается, когда глагол попадает в сферу фразеологической единицы, ибо здесь структурно-семантическая сторона фразеологизма служит сдерживающим фактором в свободном обращении словоизменительных форм.

2.4. По семантическому вкладу компонентов фразеологизмы делятся на единицы, у которых: а) оба компонента вносят одинаковый вклад в значение фразеологизма. У таких фразеологизмов оба компонента подвергаются переосмыслению и на базе переносной семантики образуют

фразеологическое значение; б) именные компоненты выступают выразителями существенного признака понятия; они "не конкретизируют понятия, выраженного глаголом, а конструируют вместе с глаголом новое понятие" (Ю.Р.Гепнер). В одних и тех же структурных типах встречаются фразеологические единицы с фиксированным порядком следования компонентов и такие, которые допускают инверсию. Фразеологизм может иметь рамочную конструкцию, т.е. компоненты фразеологизма могут быть разорваны вставочными словами.

2.5. Структура фразеологической единицы является относительно устойчивой. Структурно-семантический и грамматический анализ глагольных фразеологизмов агульского языка показывает, что независимо от степени устойчивости, фразеологизмы подвергаются различным изменениям. Реализация грамматических форм совершенно не зависит от степени семантической спаянности компонентов. В глагольной фразеологии агульского языка часто можно встретить случаи реализации идиомами парадигматических форм в полном объёме, и, наборот, – ограниченной реализации парадигматических форм у фразеологических сочетаний. Это зависит от структурно-семантической организации фразеологизма.

3.0.0. Диалектные фразеологические единицы представляют собой сверхсловные воспроизводимые в речи единицы, территориально ограниченные в своем употреблении.

Диалектная фразеология может иметь значение не только для сравнительно-исторической фразеологии, но также может служить значительным подспорьем в решении общих проблем истсрико-сравнительной диалектологии.

Она даёт возможность проследить очаги возникновения тех или иных фразеологических единиц и дальнейшее

их продвижение. Особенно ярко это прослеживается в случаях контаминации, при которой фразеологические волны двух очагов движутся навстречу друг другу, и на этой основе образуется гибридная форма.

Слова, очутившись в орбите фразеологической единицы, приобретают широкие вариационные возможности как с грамматической точки зрения, так и структурно-семантической. Чем шире круг привлекаемых говоров, тем многообразнее трансформации. При этом традиционные диалектные изоглоссы, устанавливаемые в исследованиях на основе фонетических и лексико-грамматических различий, и диалектные изоглоссы в области фразеологии не совпадают. Имеется достаточно примеров, когда сходство фразеологической единицы обнаруживается между разными диалектами, а расхождение — в говорах одного и того же диалекта. Исходя из конкретного материала, мы придерживаемся того мнения, что в диалектной фразеологии необходимо под словом "диалектный" подразумевать речь жителей определённого населённого пункта, рассматриваемую как языковую единицу.

В области диалектной фразеологии агульского языка происходят следующие виды модификаций: структурные, лексические, семамтические, морфологические и фонетические.

3.1.0. Большое место среди преобразований фразеологических единиц занимают структурные трансформации, к которым относятся: эллипсис (или сжатие, редукция), контаминация и инверсия.

3.1.1. При фразеологическом эллипсисе в одних случаях опущенный компонент подразумевается и в стилистико-семантическом смысле не вызывает никаких изменений, в других случаях редукция сопровождается ослаблением коннотативного оттенка фразеологизма. Нередко компонент опускается бесследно, и это ведёт к затемнению

внутренней формы. Там, где в некоторых говорах отдельные части фразеологической единицы предаются забвению, в других они оживают, приводятся в действие и являются нормой живого языка. Поэтому в фразеологической единице, взятой изолированно, вырванной из общей структурной цепи, часто трудно бывает найти внутреннюю мотивировку. Выпадение компонента ведёт к затушёвыванию синтаксических связей между компонентами, что усиливает спайку компонентов.

Эллипсис фразеологической единицы сопровождается тем, что один из компонентов принимает формальный показатель опущенного члена. В этих случаях конверсия может привести: а) к эксплицитному выражению семантики компонента, подвергающегося конверсии, и б) к имплицитному выражению семантического содержания, при котором значение конверсивного компонента осознаётся смутно в силу необычности формы слова.

Сжатию фразеологической единицы может предшествовать такой процесс, как контаминация свободных словосочетаний, на базе которых происходит эллипсис.

3.1.2. Контаминация представляет собой "один из показателей структурного развития лексико-фразеологической системы" (Г.А.Селиванов). В диалектной фразеологии агульского языка выделяются следующие виды контаминации: а) контаминация, созданная на основе формального варьирования; б) контаминация, основанная на лексико-морфологическом варьировании. Эти две группы создаются на базе варьирования двухкомпонентных фразеологических единиц. Но имеются и такие виды контаминации, которые складываются из "обломков" разных многочленных фразеологических единиц, как синонимичных между собой, так и различающихся по своему значению. В последних видах контаминации происходят глубинные процессы, требующие сложных историко-этимологических

операций. Диалектные фразеологизмы агульского языка, имеющиеся в нашем распоряжении, показывают, что проникновение компонентов одной структурной единицы в другую происходит односторонне — нет обратной связи. Теоретически нами не исключается взаимное проникновение структур. Чем многочленнее фразеологизмы, подвергающиеся контаминации, тем выше степень вероятности взаимного проникновения частей.

Считается, что контаминация — результат отклонения от нормы и языковой небрежности (Н.Ю.Шведова, Б.С.Шварцкопф), но вместе с тем, нельзя не согласиться с мнением, утверждающим, что эти "отклонения" дают возможность вникнуть в сложный механизм языкового развития и в этом смысле оказывают неоценимую услугу (А.М.Бабкин).

3.1.3. Инверсия — редкое явление в области диалектной фразеологии, что объясняется устойчивостью фразеологической структуры. Встречаются единичные случаи перестановки компонентов.

3.2.0. Большая подвижность фразеологической структуры в диалектах в значительной мере осуществляется путём лексической вариации. Несмотря на большой диапазон лексических трансформаций в диалектной фразеологии, тождество фразеологизма сохраняется в силу стабильности семантической структуры. Лексическая вариация не нарушает ни лексико-структурную организацию фразеологизма, ни её конфигурацию, она всего лишь приводит к контекстуальной конкретизации.

В диалектной фразеологии агульского языка различаются два вида лексических модификаций: а) модификации, основанные на словах, территориально ограниченных в своем употреблении, и б) модификации, построенные на основе слов общенародного употребления. Как в первых,

так и во вторых варьируются именной и глагольный компоненты.

3.2.1. В лексических вариантах, построенных на основе слов, территориально ограниченных в своем употреблении, в большинстве случаев различаются именные компоненты, у варьирующихся глагольных компонентов чаще кажущиеся внешние различия объясняются фонетическими изменениями. Сравнительная однородность глагольных форм по диалектам агульского языка, сравнительно с именными, указывают на архаичность их структур.

3.2.2. Вариационный диапазон глагольных компонентов у лексических вариантов, построенных на словах общенародного употребления, шире, чем у именных компонентов. Глагольные варианты вносят значительные экспрессивно-семантические оттенки в значение фразеологизма, которые обогащают его содержательную структуру.

3.3.0. Выделяется три группы фразеологической синонимии в области диалектной фразеологии: 1) фразеологизмы, которые не различаются ни по степени семантической спаянности компонентов, ни по экспрессивно-эмоциональной окрашенности компонентов; 2) фразеологические единицы, одинаковые по степени семантической слитности компонентов, но различающиеся по эмоционально-экспрессивной наполненности; 3) фразеологизмы, различающиеся степенью семантической слитности компонентов.

3.4.0. Исследование полисемии и омонимии на базе диалектной фразеологии даёт возможность значительно сузить “пропасть”, разделяющую значения фразеологических единиц и рассмотреть общий образный стержень. Диалектные фразеологические варианты — развернутые формы приводят в движение составные части фразеологизма, переводят его из немотивированной в мотивированную единицу. Развернутая форма фразеологизма делает

прозрачной внутреннюю мотивировку, которая позволяет семантически сблизить его с другой единицей. Соотносимые фразеологические структуры могут находиться в полисеиантических и омонимических отношениях.

3.4.1. Полисемия и омонимия осуществляется на основе единой фразеологической единицы посредством развития у неё последовательно-параллельных значений. При этом производящая основа подвергается вторичной метафоризации. У полученных таким способом многозначных и омонимичных единиц просвечивается единый образный стержень.

3.5.0. В диалектной фразеологии широко представлено варьирование морфемного состава компонентов; в именах они выражаются формантами основных падежей, послелогами и формантом множественного числа, а в глаголе — превербами. Внутри фразеологизма между глагольным и именным компонентами складываются определённые связи, где глагольный компонент управляет именным, и на этой основе устанавливается координация.

3.5.1. Модификации морфемного состава компонентов в диалектной фразеологии вызывают незначительные стилистико-семантические преобразования (в глагольном компоненте они могут быть более ощутимы), не затрагивая фразеологического значения. В некоторых случаях морфологические модификации и вовсе не вносят изменений. Это наблюдается при модификации форманта с числовым выражением в именном компоненте, а в глагольном — при конденсации и стремлении избавиться от дублирования форманта, представленного уже в именном компоненте.

3.5.2. В диалектной фразеологии агульского языка представлены локативные формы именного компонента, вместо ожидаемых направительных падежей. Эти кажущиеся аномалии — результат отражения исторического состояния языка, того состояния предшествовавшего раз-

витию направительных падежей, когда функции направительных падежей выполняли локативные падежи.

3.6.0. фонетические модификации, в отличие от других видов преобразований, не затрагивают ни внешнюю, ни содержательную структуру фразеологической единицы. Они отражают фонетические различия, существующие между диалектами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абакумов С. И.* Устойчивые сочетания слов. — РЯШ, 1936, №I, с. 58-64.

2. *Абдурагимова З. М.* О диалектной фразеологии даргинского языка. — В кн.: Десятая региональная научная сессия по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Проблема лексического состава диалектов и разработка диалектных словарей: Тезисы докладов. — Грозный, 1983, с. 53-55.

3. *Авалиани Ю. Ю.* Сравнительно-сопоставительные аспекты валентности и сочетаемости в разносистемных языках. — В кн.: Вопросы фразеологии. Самарканд, 1980, вып. 15, с. 4-19.

4. *Авалиани Ю. Ю.* Межъязыковые семантические эквиваленты в разносистемных языках (к проблеме универсалий). — В кн.: Вопросы общей и дагестанской фразеологии. Межвузовский научно-тематический сборник. Махачкала, 1984, с. 5-11.

5. *Авалиани Ю. Ю., Ройзензон Л. И.* О разграничении синонимики и вариантности в области фразеологических единиц. — В кн.: Вопросы фразеологии и составления фразеологических словарей. Мат. IX Всесоюзного координационного совещания. Баку: Изд-во АН Азерб. ССР, 1968, с. 70-77.

6. *Акопян А. Ц.* О синонимии компонентных глагольных фразеологических оборотов. — РЯШ, 1964, №3, с. 14-17.

7. *Акопян А. Ц.* Основные структурно-семантические и грамматические особенности глагольных фразеологизмов в современном русском языке модель “глагол + имя существительное (объекта)”: Автореф. дисс.... канд. филол. наук. — М., 1965. — 16 с.

8. *Алёхина А. И.* Фразеологическая единица и слово. К исследованию фразеологической системы. — Минск: Изд-во Белорусского гос. ун-та, 1979. — 151 с.

9. Английские идиомы в разговорной речи с эквивалентами на русском и грузинском языках. Составили И. С. Гварджеладзе, И. В. Петрова, Е. В. Смирнова. — Тбилиси, 1952. — 396 с.

10. Англо-русский фразеологический словарь. Составил А. В. Кунин. — М., 1955. — 1455 с.

11. *Апресян Ю. Д.* Фразеологические синонимы в современном английском языке (тип "глагол + существительное"). — В кн.: Уч. зап. 1 МГПИИЯ, т. 15. Грамматика, лексикология и стилистика, 1957, с. 241-284.

12. *Апресян Ю. Д.* Проблема синонима. — ВЯ, 1957, №6, с. 84–88.

13. *Архангельский В. Л.* Вариации лексического состава устойчивых фраз в русской фразеологии. — В кн.: Вопросы изучения русского языка. Вторая научно-методическая конференция Северо-Кавказского зонального межвузовского объединения кафедр русского языка: Тезисы докладов. Ростов н/Д, 1960, с. 3-6.

14. *Бабкин А. М.* Русская фразеология, её развитие, источники и лексикографическая работа: Автореф. дисс.... докт. филол. наук. — Л., 1968. — 34 с.

15. *Бабкин А. М.* Русская фразеология, её развитие и источники. — Л.: Наука, 1970. — 263 с.

16. *Баламамедов А. -К. С.* Влияние экстралингвистических факторов на заимствование фразеологических единиц (на примере рутульского бесписьменного языка). — В кн.: Вопросы общей и дагестанской фразеологии. Межвузовский научно-тематический сборник. Махачкала, 1984, с. 97-105.

17. *Бинович Л. Э.* О многозначности идиом. — Ин. яз. в школе, 1952, №5, с. 29-36.

18. *Блягоз З. У.* Фразеологическая интерференция как следствие контактирования языков в условиях двуязычия. — В кн.: Вопросы общей и дагестанской фразеологии. Межвузовский научно-тематический сборник. Махачкала, 1984, с. 22-29.

19. *Будагов Р. А.* Человек и его язык. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1974. — 262 с.

20. *Бушуй А. М.* Библиографический указатель литературы по вопросам фразеологии, вып. 4. — Самарканд, 1976. — 300 с.

21. *Виноградов В. В.* Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины. — Тр. юбилейной научной сессии. Секция филологических наук. Изд-во Ленинград. гос. ун-та, 1946, с. 45-69.

22. *Виноградов В. В.* Русский язык. Грамматическое учение о слове. — М.: Учпедгиз, 1947. — 783 с.

23. *Виноградов В. В.* Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. — В кн.: Шахматов А. А. Сб. статей и материалов под ред. акад. С. П. Обнорского. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947, с. 339-364.

24. *Виноградов В. В.* Основные типы лексических значений слова. — ВЯ, 1953, №5, с. 3-29. .

25. *Виноградов В. В.* Теория и практика русской лексикографии. — ВЯ, 1956 №5, с. 80-94.

26. *Вересова Э. М.* Глагольные фразеологические единицы в прозе К. Федина "Первые радости" и "Необыкновенное лето": Автореф. дисс.... канд. филол. наук. — М., 1954. — 14 с.

27. *Вульфиус И. М.* К вопросу о классификации идиомов. — Русск. яз. в советской школе, 1929, №6, с. 115-121.

28. *Гаврин С. Г.* Вопросы лексико-семантического и грамматического анализа фразеологических единиц современного русского языка (на материале устойчивых мета-

форических сочетаний): Автореф. дисс.... канд. филол. наук. — М., 1962. — 20 с.

29. *Гаврин С. Г.* Изменения морфемного состава фразеологизмов, связанные с их семантическими изменениями. — В кн.: Уч. зап. Перм. гос. ун-та, №243, 1972, с. 148-154.

30. *Гаврин С. Г.* Эллиптические устойчивые сочетания как категория фразеологии. — В кн.: Вопросы фразеологии и лексики русского языка. Уч. зап. Перм. гос. пед. ин-та, 1973, т. 121, с. 27-38.

31. *Гаджиев М. М.* Синтаксис лезгинского языка. Ч. 1. Простое предложение. — Махачкала: Дагучпедгиз, 1954. — 195 с.

32. *Гаджиева. С. Г.* Лексико-семантические особенности адъективных компаративных фразеологических единиц лакского языка. — В кн.: Вопросы общей и дагестанской фразеологии. Межвузовский научно-тематический сборник. Махачкала, 1984, с. 120-128.

33. *Гайдаров Р. И., Алипулатов М. А.* Лезгинский язык. Учебное пособие для педучилища. — Махачкала: Дагучпедгиз, 1965. — 260 с. (На лезг. яз.).

34. *Гвоздарёв Ю. А.* Грамматические отношения между компонентами субстантивно-глагольных фразеологических сочетаний. — В кн.: Вопросы лексики и фразеологии современного русского языка: Изд-во Ростов. ун-та, 1968, с. 165-171.

35. *Гвоздарёв Ю. А.* Основы русского фразообразования. — Изд-во Ростов. ун-та, 1977. — 182 с.

36. *Гепнер Ю. Р.* Фразеология в системе русского литературного языка. — Научн. зап. Харьковского гос. пед. ин-та. Серия лингв., т. 20, 1957, с. 45-66.

37. *Гепнер Ю. Р.* Об основных признаках фразеологических единиц и о типах их видоизменения. — В кн.:

Проблемы фразеологии. Исследования и материалы. М.; Л.: Наука, 1964, с. 57-67.

38. *Гусейнова Ф. И.* Фразеологизмы рутульского языка. — В кн.: Вопросы общей и дагестанской фразеологии. Межвузовский научно-тематический сборник. Махачкала, 1984, с. 141-149.

39. *Гуьлмегьамедов А. Г.* Лезги ч1алан фразеологиядин словарь. Махачкала: Дагучпедгиз, 1975. — 152 с.

40. *Гюльмагомедов А. Г.* О языковых особенностях стихотворений Сулеймана Стальского (Устойчивые словосочетания). - Альманах “Дружба”, 1970, №3, с. 76-81. (На лезг. яз.).

41. *Гюльмагомедов А. Г.* Об устойчивых словосочетаниях в произведениях Етима Эмина. — Альманах “Дружба”, 1971, №2, с. 20-27. (На лезг. яз.).

42. *Гюльмагомедов А. Г.* О синтаксической сегментации одной группы фразеологических единиц лезгинского языка. -'В кн.: Четвертая региональная научная сессия по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Вопросы синтаксического строя иберийско-кавказских языков. 5-8 июля 1971 г.: Тезисы докладов. — Нальчик, 1971, с. 93-96.

43. *Гюльмагомедов А. Г.* О Фразеологических единицах лезгинского языка. — В кн.: Русско-лезгинский школьный фразеологический словарь. Махачкала: Дагучпедгиз, 1971, с. 15-18.

44. *Гюльмагомедов А. Г.* Русско-лезгинский школьный фразеологический словарь. — Махачкала, 1971. — 136 с.

45. *Гюльмагомедов А. Г.* Основы фразеологии лезгинского языка. - Махачкала, 1978. — 127 с.

46. *Гюльмагомедов А. Г.* Методические указания по сбору и классификации диалектной фразеологии. — Махачкала: Изд-во Дагестан. гос. ун-та, 1982. — 16 с.

47. *Гюльмагомедов А. Г.* Слово и фразеологизм в дагестанских языках. — В кн.: Вопросы фразеологии. V. Ч. 2. Самарканд, 1972, с. 55-62.

48. *Гюльмагомедов А. Г.* Обзор литературы по фразеологии дагестанских языков. — В кн.: Бюллетень по фразеологии, №I. Тр. Самарканд. гос. ун-та, новая серия, вып. 234. Самарканд, 1972, с. 81-88.

49. *Гюльмагомедов А. Г.* К вопросу об изучении диалектной фразеологии лезгинского языка. — Альманах “Дружба”, 1975, №4, с. 95-99. (На лезг. яз.).

50. *Гюльмагомедов А. Г.* Об отношении значения фразеологической единицы к семантической природе языка. — В кн.: Тр. Самарканд. гос. ун-та, новая серия, вып. 277. Вопросы фразеологии, №7. Самарканд, 1975, с. 228-234.

51. *Гюльмагомедов А. Г.* Фразеологизмы лезгинского языка. — В кн.: Лезги чIалан фразеологиядин словарь. — Махачкала: Дагучпедгиз, 1975, с. 131-152.

52. *Гюльмагомедов А. Г.* К вопросу о сравнительно-типологическом анализе фразообразовательных возможностей лексики русского и национальных языков. — В кн.: Актуальные проблемы лексикологии и фразеологии: Тезисы республиканской научной конференции. 21-23 октября 1976 г. — Баку, 1976, с. 36-37.

53. *Гюльмагомедов А. Г.* Основы фразеологии лезгинского языка: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. — М., 1978. — 30 с.

54. *Гюльмагомедов А. Г.* Состояние и перспективы изучения фразеологии дагестанских языков. — Изв. Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Общественные науки, 1978, №2, с. 87-92.

55. *Гюльмагомедов А. Г.* К теории фразеологических соответствий (на материале переводов произведений Л. Н. Толстого на лезгинский язык). — В кн.: Вопросы русского

и дагестанского языкознания. Межвузовский научно-тематический сборник. Махачкала, 1980, С. 14-20.

56. *Гюльмагомедов А. Г.* К изучению диалектной фразеологии и развитию диалектной фразеографии дагестанских языков. — В кн.: Десятая региональная научная сессия по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Проблема лексического состава диалектов и разработка диалектных словарей: Тезисы докладов. — Грозный, 1983, с. 39-40.

57. *Гюльмагомедов А. Г.* Некоторые итоги и очередные задачи исследования фразеологии языков Дагестана. — В кн.: Вопросы общей и дагестанской фразеологии. Межвузовский научно-тематический сборник. Махачкала, 1984, с. 88-97.

58. *Далгат У. Б.* Элементы дагестанской народной лексики и фразеологии в языке повести Л. Н. Толстого "Хаджи Мурат" (В различных её редакциях). — В кн.: Лев Николаевич Толстой. Сб. статей о творчестве. М., 1955, с. 166-187.

59. *Диброва Е. И.* Вариантность фразеологических единиц в современном русском языке: Автореф. дисс.... докт. филол. наук. — Ростов н/Д, 1980. — 32 с.

60. *Дирр А.* Агульский язык. — Тифлис, 1907. — 188с.

61. *Ермакова О. П.* Лексические значения производных слов в русском языке. — М.: Русск. яз., 1984. — 151 с.

62. *Ефимов А. И.* Язык сатиры Салтыкова-Щедрина. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1953. — 496 с.

63. *Жуков В. П.* К вопросу о многозначности фразеологизмов. — В кн.: Вопросы фразеологии. Ташкент, 1965, с. 41-52.

64. *Жуков В. П.* О сопоставлении многозначности фразеологической единицы с многозначностью слова. — В

кн.: Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц. Тула, 1968, с. 195-202.

65. *Жуков В. П.* Семантика фразеологических оборотов. — М.: Просвещение, 1978. — 160 с.

66. *Загиров В. М.* Русско-табасаранский школьный фразеологический словарь. — Махачкала, 1977. — 144 с.

67. *Загиров В. М.* К вопросу об изучении фразеологии на уроках русского языка в национальном вузе и школе. — В кн.: Совершенствование преподавания русского языка в национальном вузе и школе. Мат. научно-практической конференции. Махачкала: Дагучпедгиз, 1983, с. 81-90.

68. *Иванникова Е. И.* Об отдельности и тождестве фразеологизма в случаях структурной вариантности фразеологических единиц. — В кн.: Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц. Тула, 1968, с. 120-128.

69. *Иванов В. В.* Лингвистические взгляды Е. Д. Поливанова. — ВЯ, 1957, №3, с. 55-76.

70. *Иванова А. Ф.* Фразеологизмы в московских говорах (материалы для диалектного словаря). — В кн.: Уч. зап. МОПИ, 1966, т. 160. Русский язык. Вопросы русской фразеологии, вып. 2, с. 335-352.

71. *Иванoков Н. Р.* Грамматическая характеристика устойчивых словосочетаний в адыгских языках. — В кн.: Вест. Кабардинско-балкарского научно-исследовательского института, вып. 2. Нальчик, 1970, с. 19-31.

72. *Ивашко Л. А.* Из наблюдений над диалектной фразеологией. (На материале псковских говоров). — В кн.: Слово в народных говорах русского Севера. Изд-во Ленинград. гос. ун-та, 1962, с. 40-48.

73. *Исаев М. -Ш.* Фразеология — раздел науки языка об устойчивых словосочетаниях. — Альманах “Дружба”, 1970, №4, с. 97-103 (На дарг. яз.).

74. *Исаев М. -Ш.* Структурно-смысловой центр даргинского фразеологизма. — В кн.: Научная конференция аспирантов и молодых научных работников: Тезисы докладов. — Тбилиси, 1983, с. 44-45.

75. *Исаев М. -Ш.* Диалектные фразеологизмы в даргинско-русском фразеологическом словаре. — В кн.: Десятая региональная научная сессия по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Проблема лексического состава диалектов и разработка диалектных словарей: Тезисы докладов. — Грозный, 1983, с. 51-52.

76. *Истомина В. В.* Омонимические соответствия фразем и переменных словосочетаний в русском языке: Автореф. дисс.... канд. филол. наук. — Ростов н/Д, 1968. — 18 с.

77. *Истомина В. В.* О фразеологической омонимии. — В кн.: Вопросы лексики и фразеологии современного русского языка. Изд-во Ростов. ун-та, 1968, с. 107-111.

78. *Истомина В. В.* Виды омонимических соотношений фразем и переменных словосочетаний. — В кн.: Вопросы лексики и фразеологии русского языка. Изд-во Ростов. ун-та, 1968, с. 158-164.

79. *Казиев Г.* Лексика аварского языка. (Некоторые вопросы). Махачкала: дагучпедгиз, 1969. — 108 с.

80. *Канделаки К. Л.* Английские метафорические идиомы и их грузинские эквиваленты. (По современным переводам): Автореф. дисс.... канд. филол. наук. — Тбилиси, 1956. — 20 с.

81. *Караев А.* Фразеология и её исследование. — В кн.: Уч. зап. Азерб. гос. ун-та. Серия языка и литературы, 1968, №3, с. 82-88.

82. *Караев А.* Азербайджанские слова в цахурских идиоматических выражениях. — В кн.: Уч. зап. Азерб. гос.

ун-та. Серия языка и литературы, 1968, №3, с. 84-90 (На азерб. яз.).

83. *Караев А.* Особенности формы и содержания идиом цахурского языка. — В кн.: Материалы научных конференций аспирантов (1966-1967). Гуманитарные науки, Баку, 1968, с. 59-63. (На азерб. яз.).

84. *Караев А. Г.* Идиоматические выражения в цахурском языке (по данным сел. Калял): Автореф. дисс.... канд. филол. наук. – Баку, 1969. –19 с.

85. *Карасаев А. Т.* Основные типы фразеологических единиц чеченского языка с точки зрения их семантической слитности. — В кн.: Вопросы вайнахской лексики. Грозный, 1980, с. 38-49.

86. *Карданов Б. М.* Фразеология кабардинского языка. — Нальчик: Эльбрус, 1973. — 500 с.

87. *Карданов Б. М.* Семантико-стилистические функции устойчивых выражений в прозе А. Кешокова. — Нальчик: Эльбрус, 1982. — 95 с.

88. *Карданов Б. М.* О некоторых приёмах стилистического использования фразеологических единиц в кабардинской художественной прозе (на материале произведений А. Кешокова). — В кн.: Ежегодник ИКЯ, т. 8, 1981, с. 101-114.

89. *Кирсанова Н. А.* О некоторых семантических признаках фразеологических единиц (к вопросу о многозначности и синонимике в сфере фразеологии). — В кн.: Проблемы фразеологии. Исследования и материалы. М.; Л.: Наука, 1964, с. 84-101.

90. *Коваль В. И.* Роль диалектных данных в этимологическом анализе фразеологизмов. — В кн.: Совещание по общим вопросам диалектологии и истории языка: Тезисы докладов и сообщений. (Душанбе, 12-15 ноября 1979). — М., 1979, с. 216-217.

91. *Колшанский Г. В.* Контекстная семантика. — М.: Наука, 1980. — 149 с.

92. *Кочетков А. А.* Устойчивые словосочетания с глаголом в современном русском языке: Автореф. дисс.... канд. филол. наук. — Куйбышев, 1954. — 20 с.

93. *Ламзикова Н. В.* Глагольно-именные словосочетания с временным значением в русском литературном языке XVIII в. — Рязань, 1960. -218 с.

94. *Ларин Б. А.* Очерки по фразеологии. (О систематизации и методах исследования фразеологических материалов). — В кн.: Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике. Уч. зап. Ленинград. гос. ун-та, №198. Серия филолог. наук, вып. 24, 1956, с. 200-224.

95. *Магомедов М. -Г.* Фразеология даргинского языка. — Махачкала: Дагучпедгиз, 1980. — 50 с.

96. *Магомедханов М. М.* Немецко-русско-аварский фразеологический словарь. — Махачкала: Дагучпедгиз, 1966. — 134 с.

97. *Магомедханов М. М.* Пословицы и поговорки на аварском языке. — Альманах “Дружба”, 1970, №3, с. 70-79. (На авар. яз.).

98. *Магомедханов М. М.* Очерки по фразеологии аварского языка: Автореф. дисс.... канд. филол. наук. — Махачкала, 1971. — 19 с.

99. *Магомедханов М. М.* Очерки по фразеологии аварского языка. — Махачкала: Дагучпедгиз, 1972. — 158с.

100. *Магомедханов М. М.* К вопросу о составлении аварско-русского фразеологического словаря. — В кн.: Пятая научно-практическая конференция молодых учёных Дагестана. Махачкала, 1981, с. 54-55.

101. *Магомедханов М. М.* К вопросу о национально-русской фразеографии. — В кн.: Материалы четвертой межвузовской научно-практической конференции по ме-

тодике обучения иностранным языкам. Махачкала, 1983, с.8.

102. *Магомедханов М. М.* Аварско-русский фразеологический словарь. — Махачкала: Дагучпедгиз, 1983. — 104 с.

103. *Магометов А. А.* Агульский язык. -Тбилиси: Мецниереба, 1970. — 242 с.

104. *Мамедов А. Я.* Эллипсис в азербайджанском языке: Автореф. дисс.… канд. филол. наук. — Баку, 1981. — 18 с.

105. *Мейланова У. А.* Морфологическая и синтаксическая характеристика падежей лезгинского языка. — Махачкала, 1960. — 181 с.

106. *Мокиенко В. М.* Рецензия на работу Скрипник Л. К. Фразеологія української мови. — ВЯ, 1974, №4, с. 135-138.

107. *Мокиенко В. М.* Диалектология и историческая фразеология. — В кн.: Совещание по общим вопросам диалектологии и истории языка: Тезисы докладов и сообщений. (Душанбе, 12-15 ноября 1979). — М., 1979. с. 48.

108. *Мокиенко В. М.* Славянская фразеология. — М.: Высш. шк., 1980. — 207 с.

109. *Молотков А. И.* Основы фразеологии русского языка. — Л.: Наука 1977. — 283 с.

110. *Молчанова М. М.* Проблемы изучения лексико-фразеологического воздействия дагестанских языков на русскую разговорную речь жителей г. Махачкалы. — В кн.: Вопросы общей и дагестанской фразеологии. Межвузовский научно-тематический сборник. Махачкала, 1984, с. 105-112.

111. *Мордвилко А. П.* Очерки по русской фразеологии. — М.: Просвещение, 1964. — 132 с.

112. *МухIамадханов М. М.* Авар мацIалъул фразеологияб словарь. — Махачкала: Дагучпедгиз, 1980. — 128 с.

113. Немецкие идиомы и фразеологические обороты с грузинскими и русскими эквивалентами. Составил Н. Н. Гамрекели. — Тбилиси, 1953. — 232 с.

114. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. — М.: Советская Энциклопедия, 1964. — 900 с.

115. *Ониани А. Л.* Вопросы грузинско-сванской идиоматики: Автореф. дисс.... канд. филол. наук. — Тбилиси, 1955. — 18 с.

116. *Орел. М. В.* Диалектная фразеология среднеобских старожильческих говоров: Автореф. дисс.... канд. филол. наук. — Томск, 1971. — 18 с.

117. *Османова Р. А.* Структура словосочетаний в лезгинском языке. — В кн.: Филологические очерки. Махачкала, 1971, с. 71.

118. *Пазов С. У.* Фразеологическая вариативность в абазинском языке. — В кн.: Научная конференция аспирантов и молодых научных сотрудников Института языкознания АН Груз. ССР. Апрель, 1980: План работы и тезисы докладов. — Тбилиси, 1980, с. 14-15.

119. *Пазов С. У.* Структурно-грамматическая характеристика глагольных фразеологических единиц абазинского языка. — Изв. АН Груз. ССР. Серия языка и литературы. Тбилиси, 1981, №4, с. 160-170. .

120. *Пазов С. У.* Структурно-грамматическая характеристика именных фразеологических единиц абазинского языка. — Сообщения АН Груз. ССР, 110, №I, 1983, с. 197-200.

121. *Пазов С. У.* Структурно-семантическая характеристика фразеологических единиц абазинского языка: Автореф. дисс.... канд. филол. наук. — Тбилиси, 1983. — 18с.

122. *Пирцхалава Г.* Сравнительный анализ фразеологических оборотов в русском и грузинском языках (На материале комедии А. С. Грибоедова “Горе от ума”). — Тр. Сухум. гос. пед. ин-та, т. 9, 1956, с. 273-287.

123. *Поливанов Е. Д.* Введение в языкознание для востоковедных вузов. — Л., 1928. — 220 с.

124. *Поливанов Е. Д.* За марксистское языкознание. — М., 1931. — 184 с.

125. Принципы и методы семантических исследований. — М.: Наука, 1976. — 379 с.

126. *Пумпянский А. Л.* О принципе языковой многозначности. — ВЯ, 1983, №I, с. 122-130.

127. *Пюрбеев Г. Ц.* Глагольная фразеология монгольских языков. — Наука, 1972. — 208 с.

128. *Пюрбеев Г. Ц., Бертагаев Т. А.* Антонимия слов и антонимия фразеологизмов в современном монгольском языке. — В кн.: Вопросы фразеологии, III. Тр. Самарканд. гос. ун-та, новая серия, вып. 178. Самарканд, 1970, с. 159-164.

129. *Рамалданов А. Р.* Лексико-фразеологические диалектизмы в произведениях художественной литературы. — В кн.: Десятая региональная научная сессия по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Проблема лексического состава диалектов и разработка диалектных словарей: Тезисы докладов. — Грозный, 1983, с. 32–33.

130. *Рамалданов А. Р.* Структурные типы субстантивных фразеологических единиц лезгинского языка. — В кн.: Вопросы общей и дагестанской фразеологии. Межвузовский научно-тематический сборник, Махачкала, 1984, с. 128-133.

131. *Ройзензон Л. И.* Проблемы изучения диалектной фразеологии. — В кн.: Тр. Самарканд. гос. ун-та, новая серия, вып. 237. Вопросы фразеологии. VI. Восточнославянская диалектная фразеология и фразеография. . Самарканд, 1972, с. 1-57.

132. *Ройзензон Л. И., Абрамец И. В.* Совмещенная омонимия в сфере фразеологии. — ВЯ, 1969, №2, с. 54-63.

133. *Ройзензон Л. И., Абрамец И. В.* О фразеологической контаминации в русском языке. — РЯШ, 1969, №3, с. 104-107.

134. *Ройзензон Л. И., Абрамец И. В.* О типах семантических изменений фразеологизмов при контаминации. — В кн.: Мат. XXV научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава. Серия филологических наук. Самарканд, 1963, с. 47-52.

135. *Ройзензон Л. И., Бушуй А. М.* Материалы к общей библиографии по вопросам фразеологии, вып. 2. — Самарканд, 1970. — 290 с.

136. *Ройзензон Л. И., Бушуй А. М., Ройзензон С. И.* Библиографический указатель литературы по вопросам фразеологии, вып. 3. — Самарканд, 1974. — 240 с.

137. *Ройзензон Л. И., Пеклер М. А.* Материалы к общей библиографии по вопросам фразеологии. — В кн.: Вопросы фразеологии. Ташкент: Наука, 1965, с. 147-244.

138. *Ройзензон Л. И., Эмирова А. М.* Фразеологическая и лексическая омонимия. — В кн.: Тр. Самарканд. гос. ун-та, новая серия, вып. 178. Вопросы фразеологии, III, 1970, с. 283-294.

139. *Рудов В. Ф.* К вопросу о сущности фразеологических выражений. — В кн.: Уч. зап. Таганрог. пед. ин-та, вып. 5, 1958, с. 99-118.

140. *Сакварелидзе Н. М., Такаишвили А. А.* Вопросы фразеологии в грузинской научной литературе. — В кн.: Тр. Самарканд. гос. ун-та, нов. сер., вып. 106. Вопросы фразеологии. Самарканд, 1961, с. 12-20.

141. *Селиванов Г. А.* Фразеологическая контаминация как один из показателей структурного развития русского языка. — В кн.: Вопросы семантики фразеологических единиц. (На материале русского языка). Ч. 1: Тезисы докладов и сообщений. — Новгород, 1971, с. 233-239.

142. *Селиванов Г. А.* Фразеология новгородских договорных грамот XIII-XIV веков: Автореф. дисс.... канд. филол. наук. — Саратов, 1952. — 21 с.

143. *Сергеев В. Н.* Библиографический указатель литературы по фразеологии, изданной в СССР с 1918 по 1961 гг. — В кн.: Проблемы фразеологии. Исследования и материалы. М.; Л.: Наука, 1964, с. 255-309.

144. *Сидоренко М. И.* О фразеологических омонимах. — В кн.: Вопросы русской фразеологии, вып. 2, Уч. зап. МОПИ, 1966, т. 160, с. 251-259.

145. *Сидоренко М. И.* К определению фразеологических синонимов. — В кн.: Проблемы фразеологии и задачи её изучения в высшей и средней школе. Вологда, 1967, с. 192-200.

146. *Силина В. Б.* О некоторых типах диалектной фразеологии. — В кн.: Мат. и иссл. по русской диалектологии, новая серия, вып. 2. М., 1961, с. 160-168.

147. *Синочкина Б. М.* Показания современной региональной фразеологии в историко-лексикологических исследованиях. — В кн.: Совещания по общим вопросам диалектологии и истории языка: Тезисы докладов и сообщений. (Душанбе, 12-15 ноября 1979). — М., 1979, с. 254-255.

148. *Тагиев М. Т.* Глагольная фразеология современного русского языка. — Баку: Маариф, 1966. — 251 с.

149. *Такаишвили А. А.* Вопросы грузинской фразеологии: Автореф. дисс.... канд. филол. наук. — Тбилиси, 1962. — 23 с.

150. *Такаишвили А. А.* Об одном виде фразеологических вариантов (на материале грузинского языка). — В кн.: Вопросы фразеологии и составления фразеологических словарей. Баку, 1968, с. 78-87.

151. *Телия В. Н.* Семантический аспект сочетаемости слов и фразеологическая сочетаемость. — В кн.: Принци-

пы и методы семантических исследований. М.: Наука, 1976, с. 244-267.

152. Тр. Самарканд. гос. ун-та, новая серия, вып. 272. Вопросы фразеологии. VIII. — Самарканд, 1975. — 285 с.

153. *Тхаркахо Ю. А.* Синтаксические функции фразеологизмов в адыгейском языке. — В кн.: Четвертая региональная научная сессия по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков: Тезисы докладов. — Нальчик, 1971, с. 34-36.

154. *Ураксин З. Г.* Фразеология башкирского языка. — М.: Наука, 1975. — 189 с.

155. *Услар П. К.* Этнография Кавказа. Языкознание. VI. Кюринский язык. — Тифлис, 1896. — 639 с.

156. *Услар П. К.* Этнография Кавказа. Языкознание. VII. Табасаранский язык. — Тбилиси: Мецниереба, 1979. — 1070 с.

157. *Фёдоров А. И.* Сибирская диалектная фразеология. — Новосибирск: Наука, 1980. — 189 с.

158. *Фёдоров А. И.* Развитие русской фразеологии в конце XVIII-начале XIX в. — Новосибирск: Наука, 1973. — 171 с.

159. Фразеологический словарь русского языка. Под ред. А. И. Молоткова. М., 1978. — 543 с.

160. Французские идиомы и их эквиваленты в грузинском и русском языках. Составил Т. Микадзе. — Тбилиси, 1956. — 77 с.

161. *Хазанович А. П.* Типы синонимов в идиоматике современного немецкого языка. — В кн.: Вопросы лексикологии, стилистики и сопоставительного изучения языков. Уч. зап. Ленинград. гос. ун-та, №2, вып. 45, серия филол. наук, 1959, с. 113-127.

162. *Хайдаков С. М.* Очерки по лексике лакского языка. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. — 199 с.

163. *Чедиа В. В.* О взаимоотношении словообразования, фразообразования и словосочетания. — В кн.: Тр. Тбилисского гос. ун-та. Языкознание, т. 238. Тбилиси, 1983, с. 329-352.

164. *Чернышёва И. И.* Явление синонимии и полисемии в фразеологии немецкого языка. — Ин. яз. в шк., 1960, №6, с. 100-107.

165. *Чернышёва И. И.* фразеология современного немецкого языка. — М.: Высш. шк., 1970. — 200 с.

166. *Шаламберидзе Г. Е.* Фразеология в публицистических статьях И. Чавчавадзе. — ИКЯ, т. 8. Тбилиси, 1956, с. 49-76. (На груз. яз. Резюме на русск. яз.).

167. *Шанский Н. М.* Фразеология современного русского языка. — М.: Высш. шк., 1963. — 156 с.

168. *Шанский Н. М.* Лексикология современного русского языка. — М.: Просвещение, 1972. — 328 с.

169. *Шаумян Р.* Грамматический очерк агульского языка. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. — 198 с.

170. *Шахшаева М. М.* Англо-русско-лакский фразеологический словарь. — Махачкала, 1977. — 132 с.

171. *Шварцкопф Б. С.* Единица фразеологического состава языка и нормы. — В кн.: Актуальные проблемы культуры речи. М., 1970, с. 153-177.

172. *Шведова Н. Ю.* Активные процессы в современном русском синтаксисе. (Словосочетание). — М.: Просвещение, 1966. — 156 с.

173. *Шестакова Е. Н.* Устойчивые тавтологические словосочетания как один из типов диалектной фразеологии. — В кн.: Уч. зап. МОПИ, 1966, т. 160. Русский язык. Вопросы русской фразеологии, вып. 2, с. 334-344.

174. *Шестакова Е. Н.* Устойчивые словосочетания в говорах Воронежской области (на материале говоров Аннинского района): Автореф. дисс... канд. филол. наук. — Воронеж, 1968. — 19 с.

175. *Эльдарова Р. Г.* Лингвистический статус и типы словосочетаний с компонентами *учин* “сказать” и *уккан* “выйти” в лакском языке. — В кн.: Вопросы общей и дагестанской фразеологии. Межвузовский научно-тематический сборник. Махачкала, 1984, с. 113-120.

176. *Эмирова А. М.* К вопросу об омонимии в области фразеологии. — В кн.: Материалы третьей научной конференции преподавательского состава Самарканд. пед. ин-та. Самарканд, 1969.

177. *Эмирова А. М.* Об антонимических противопоставлениях в сфере фразеологии. — В кн.: Вопросы семантики фразеологических единиц (на материале русского языка). Ч. 1: Тезисы докладов и сообщений. — Новгород, 1971, с. 171-175.

178. *Эмирова А. М.* К изучению антонимических отношений во фразеологии. — В кн.: Вопросы фразеологии. V. Ч. 2. Тр. Самарканд. гос. ун-та новая серия, вып. 219. Самарканд, 1972, с. 189-193.

179. *Янценецкая М. Н.* К вопросу о диалектной фразеологии. — В кн.: Уч. зап. Томск. гос. пед. ин-та, т. 20, вып. 2. Томск, 1962, с. 44-49.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

А.	—	речь села Арсуг
авар.яз.	—	аварский язык
азерб.яз.	—	азербайджанский язык
букв.	—	буквально
Бурк.	—	речь села Буркихан
Бурш.	—	речь села Буршаг
Вест.	—	Вестник
в кн.	—	в книге
вып.	—	выпуск
ВЯ	—	Вопросы языкознания
груз.яз.	—	грузинский язык
дарг.яз.	—	даргинский язык
Ежегодник ИКЯ	—	Ежегодник иберийско-кавказского языкознания
Изв.	—	Известия
ИКЯ	—	иберийско-кавказское языкознание
ин.яз.	—	иностранный язык
иссл.	—	исследования
К.	—	речь села Кураг
лезг.яз.	—	лезгинский язык
мат.	—	материалы
М.	—	речь села Мисси
МОПИ	—	Московский областной педагогический институт
1 МГПИИЯ	—	Первый Московский государственный педагогический институт иностранных языков
РЯШ	—	Русский язык в школе
сб.	—	сборник

Сообщ.	—	Сообщения
т.	—	том
Т.	—	речь села Тпиг
Ус.	—	речь села Усуг
уч.зап.	—	ученые записки
Ф.	—	речь села Фите
Хв.	—	речь села Хвередж
Хп.	—	речь села Хпюк
Худ.	—	речь села Худиг
Ц.	—	речь села Цирхе
Я.	—	речь села Яркуг

ИНДЕКС ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

А

абурдиъас ъаттихьас 72
агвас дакьас 79
арайар хьас 117
арайар ч1ир хьас 117
арайидиъ ъаттивас 80, 81
арайил ъаттивас 101,135
арайилди ъаттивас 135
арайис ъаттивас 135
арайиъ ъихьас 101
арх1униъ кь'ал ъахъис 137
ахттилат ккеттагъас 44, 66
ахуниъ ъархьас 24
ачатай гъургъас 29, 30, 56, 79

Б

багвди вес 80, 81
балайикк кичархьас 85
балайикк кичадивас 72
балайиккес ккейч1вас 73, 74
бала-кьадайикк кичархьас 82, 85, 86
банд йирх1ас 103,104
бат1арди агвас 80, 81
бушди фацас 80, 81

В

вахттар гьурк1ас 28
вахттар хьунайа 24
вахттар х1исаб акьас 128
ве мукь х1ай, икьве! 98
вершгелай (къагелай) пас 30

Г

гардан йарх1ас 50, 104
гардандихъ икьвас 71
гардандихъ хъихьас 138
гардандиъ ъархьас 70
гардандиъ ъихьас 101, 137
гаф иц1ас 35, 38
гафунил гъузас 91
гетвна кь‘ул акьас 125
гин гаф йулайиъ гIварефттава 98, 99
гуджаъ ъархьас 69
гулласуман ъаттархьас 28. 78
гухал алукъас 70
гъвандилас уьтт алаттивас 81, 83
гъваран сивиъ иркк г1ачихьас 95, 96
гъил гъуйанас 20
гъил хъучадавес 66
гъилар хъагъдивас 50
гъилардал ух1ас 71
гъилариг1ас г1аттархьас 46, 76
гъиларис туьтуь йирх1ас 50
гъиликк кичархьас 37
гъилис хъуттурфанас 68
гъилифас фаттивас 76
гъилифас фач1ирх1ас 76
гъилихъ хъучадавес 66
гъилихъди г1вас 78
гъилиъ ъархьас 57
гъилиъас ъаттархьас 46, 57
гъилиъас ъаттивас 101
гъуьнар алдаркас 45
гъуьнар гьударкас 45
гьава ачухъ хьас 88, 89
гьавадилас фацас 75

гьавайи вес 80, 81
гьавайилас гъургъас 28, 75
гьавайилас фацас 75
гIвав-гьарай ъаттархьас 81, 85
гIун йархIас 38, 104
гIунарихъ хъай хьас 88
гIунарихъ хъачикIас 131
гIунихъ ахъийинас 71
гIунихъ хъахьас 72

Д

дава карар хъитIас 90
дагъма йархIас 138
дамдам йирхIас 30, 102
даргIвалдиъас ъайчIвас 73
дахIа балайикк кичархьас 90, 137
дахIа балайикк ккерхьас 137
даъайде курар литIас 46
даъайде курар хъитIас 46
дивуф-дивуна гIвас 110
дуьйайилас гIвас 75
дуьнйайихъ ул хъахьас 82
джан ъаттивас 50
джандиласра кканхьас 88, 89, 116
джандиласра ппара кканхьас 116
джибинаъ кулак ъархьунайа 123, 124
джибинаъ ъ‘ул адаркайа 124
джибиниъ ъикIас 20, 131
джибиъ кулак адаркайа 124
джибунаъ кулак (ъ‘ул) адаркайа 124
джибунаъ кьуьл адаркада 124
джибунаъ ъ‘ул (кулак) адаркас 27, 124
джилар-завариъас ъаттивас 84, 85
джилихъай дуз акьас 86

З

зав курас 109
зарафатарис алурцас 68
зе гъиларигI кIине 93, 94
зерфеликес кетас 74
зерфелилди хьед гъас 138
зерфелилди шед варгис 138
зерфелиъ ай хьед гъас 26
зун бармак аликIасттава, эгер... 95
зун захъ хъугъайдава 94
зун хьиму усахъ хъихьай? 98, 99

И

ибурихъ ъархьас 49
ибурихъас чIар тIушусуман дава 58
ивур алихьуна, пас 88
ивурис ун хьас 82, 84
идже ракъ‘уъас ъаттархьас 89, 90
идже ттур атас 89, 90
илари ъ‘утIалас 137
илсан акьас 138
имкIикесра хавар дава 84
инсан акьас 138
инсанаригI гIачихьас 77, 118
инсанарин джаргаригъ‘ гъ‘ачихьас 118
интикьам гъушас 109
ире хьас 19

Й

йагъар хIисаб акьас 128
йархIунил кьел алахъас 137
йери джилари дивас 90, 91
йери заварилди алгъавес 90, 91
йиркIв алдийанас 56
йиркIв алийанас 56, 58
йиркIв алихьас 97

йиркIв аргIас 37
йиркIв архайин хьас 130
йиркIв ачухъ акьас 43
йиркIв гIадул хьас 86
йиркIв дар хьас 44, 86
йиркIв дахъас 43
йиркIв исал хьас 44
йиркIв кабаб акьас 82
йиркIв кIаре хьас 49, 86
йиркIв руцIас 138
йиркIв сакин хьас 130
йиркIв цIурас 50, 138
йиркIв ъ‘утIас 37
йиркIура дивас 36, 38, 68
йиркIура йиркIв ъ‘утIас 26, 35, 82
йиркIурак кей хьас 119
йиркIурак кихьас 119
йиркIурал адес 70, 71
йиркIурал алчархьас 55
йиркIурал ухIас 70
йиркIуралас алттархьас 55, 75
йиркIураъ ъучIас 45, 70
йиркIураъас ъаттихьас 73
йиркIурикес кеттдархьас 74
йуркI хIахьас 110

К

кантIалафай дуз акьас 86
кар агвас 57
карар тарс хьуна, гъузас 96, 97
кар-кардихъ хъитIас 84, 85
кар ицIас 66
келлайиъ ъархьас 45, 128
келлайиъ ъучIас 37
кеманча йирхIас 30, 102

кепекис гулла йархlас 47
кепекихъас гулла йархlас 47
кларнет йирхlас 30
кулак архьунайа 123
кум атlас 116
куьптти йархlас 68
куьрмаъʻин кум атlас 116
ккилейсуман кикъвас 28

КЪ

къакъ хъайхьас 65
къапувур алакь! 67
къарфун алахъас 45, 66, 130
къарфунар-рудар лахъас 130
къваццариккес ккеттархьас 73, 74
къул дивас 65

КЬ

кьавахъас чlал пас 92, 93
кьадам атlас 44
кьадикь алдахъас 26
кьалсуман ттуттас 28
кьасахъ хъихьас 20, 71
кьикьаъ урккагъ ъихьас 25
кьидикь алтахъас 138
кьирикь алттахъас 138
кьудакь алдахъас 50
кьуркьагlди адес акьас 86, 87
кьуркьал алукъас 70
кьуркьалас гьатас 75
кьуьл адаркада 123

КЬʻ

кьʻал йирхlас 101
кьʻу бугахъ хьис 118
кьʻулра гитан акьас 125

К1

кlампурар алайхьас 26
кIампурар ъ‘учlе акьас 86
кlарч фацас 131
кlватт гlачахъучин, уд гIаттархьасттава 94–95
кlил агвар акьас 29, 30, 37, 89
кlил аларгlас 26
кIил алдаркас 22
кlил батlар акьас 86
кlил башттан акьас 83
кlил гъавурдиъас ъаттархьас 131
кlил гъадивас 56
кlил гъутIас 57, 116
кlил гъ‘ачадивас 112
кlил гьукlас 56
кlил дуз акьас 130
кlил джин акьас 111
кlил заварис гъутIас 116
кlил завариъ гъутlас 116
кlил иттархьас акьас 86, 87
кlил кевчlас 23
кlил кергlас 25–26
кlил кирайхьас 44
кlил кичикlас 66
кlил ккеттивас 35
кlил ккеттивас (башттан акьас) 27
кlил ккешис 127
кlил ккихьас 127
кlил кlилил хьас 125
кlил лархьас 46
кlил латтархьас 46
кlил руьгуьнал алдава 131
кlил руджуракк кичикlас 111
кlил сагъ акьас 130

кIил тIахIас акьас 87
кIил утас 129
кIил фацас 51, 129
кIил ъаттархьас 26
кIил ъаттивас 66
кIил ъикIас 35, 44
кIил ъ‘утIас 50
кIили кар акьас 81, 83
кIили кар акьас хъучикас 96
кIилил адес 44
кIилил алгъатас 70
кIилил алчадивас 24
кIилил алчархьас 71, 129
кIилил бала гъас 84
кIилил гъванар марухIа! 84
кIилил гъузас 23
кIилил кIил хьас 125
кIилил рукьас 44
кIилил руцас 23, 129
кIилилас алаттархьас 75
кIилилас алттихьас 75
кIилис хьед куче акьас 38, 50, 94
кIилис чара акьас 84
кIилиъ вес 135
кIилиъ гъушас 21
кIилиъ фикир адес 84
кIилиъ ъай тIуш! 57, 88
кIилиъ ъархьас 55, 70, 128, 137
кIилиъ ъаттивас 101
кIилиъ ъачархьас 137
кIилиъ ъихьас 101
кIилиъ ъучIас 69
кIилиъас ъаттархьас 35, 55
кIилиъас ъаттивас 66

к1илиъас ъаттихьас 73
к1илра адик1ас вейдава 87
к1илра ъаттик1ас г1вадава 57

Л

лек алттихьас атасттава 87
лек ачдик1ас 57
лек гъадивас 131
лек йерхи акьас 131
лек лекухъ хъучадавес 115
лек хъачдагIас 115
лек ц1уппи фацас 87
лекар кейхьас 50
лекарил ц1уппи гъирх1ас 87
лекарил ц1уппири гъузас 47
лекарин хьас 23, 67
лекарис мез йирх1ас 136
лекаригI гIархьас 77
лекукк аккихьас 24, 50, 72
лекул акьас 35, 71
лекул гъадивас 70
лекул хьас 70
лекул ц1уппиди гъарх1ас (гъузас) 27
лекул ц1уппири гъузас 46
лекус мез йарх1ас 81, 82, 83, 136
лекулас к1илилди ул йарх1ас 29
лекулас к1илилди ул йирх1ас 95, 96
лекухъ хъихьас 55, 71
лекухъас хъаттихьас 55, 74
лик ат1ас 44
ликар кетас 24
ликарикк ккерхьас 72
ликулди гъайшас 77, 78
ликулди гъузас 77, 78
лишан фацас 128

М

маш ъ‘улччанас 138
мез джакъи хьас 56
мез йархи хьас 56
мез йархӀас 81, 83
мез-ъ‘амал акьас 84, 86, 136
мезар-ъ‘амалар акьас 136
мезурал алхьас 70
мезурал (сивил) алхьас 126
мезуралди вахвас 127
мезуралди гъургъас 56, 126
миннатис адас 119
миннатис адес 68, 119
миннатис адис 119
миннатис арас 119
миннатис аргис 119
миннат-суннат акьас 85
муш атӀис 110
муъулар акьас 117
муъулар чӀир акьас 129
муъулар ъ‘учӀе акьас 129
муъулис кьацI ъикӀас 51, 82, 128

Н

нендиъас ира пундава 86, 87
ниъ хъаме 67

П

пай гъушас 65
пианина йирхӀас 30, 102

ПП

ппаццукк кичархьас 45, 72

Р

ракъ‘у ъучӀас 69, 109
ракъ‘уъас ъаттархьас 73

ранг ат1уне 113, 122
ранг ъатадивас 122
ранг ъаттивуне 113, 122
ранг ъихъас, ъаттивас 35
рах1атти гьаттархьас 80, 81
руг йирх1ас 101
рудар алахъас 45, 46
рудар ъатадивас 130
рудар ъаттахъас 50
рудар ъаттвас 130
рудж гъ‘ачадивас 138
рудж гIачадивас 66
рукь алихьас 83
рукьаригI гIархьас 25
рукьас акьас 77
рукьаъас ъайч1вас 79
рух1 алгьайес 73
рух1 ъаттархьас 56
руш тин пас 56
руьг гъечедивас 138

С

са гафунил гъузас 90, 91
сагъди ус кендава 57, 90
са йагъ алчархьуфттава 90, 92
са лек некьвариъ ъайа 97
са сайин гъавурдиъ даъархьас 98
сайи сад ух1ас 131
сасрайин кардиъ к1ил ъик1ас 98, 99
сасрайин ч1алахъ хъачагIвас 118
сасрайихъ хъучевес 118
сив дахъуна 97
сив дахъуна, йирк1в алихьас 96, 97
сив ппара мадахъа! 92
сив рукъас 67, 138

сив уркъас 138
сив фацас 25
сивил гурдар айхьис 126
сивил алхьас 70
сивил рукь алихьас 82, 83, 126
сивис тамаш акьас 130
сивис хъуттурфас 130
сивихъ хъачайиттар пас 88
сивиъ кулак ачатас 82, 127
сивиъ мек1 ачатас 127
сивиъас гаф ъаттархьас 82
сивиъас ъаттархьас 72
сунна йирх1ас 102, 103
суннабур йирх1ас 103
суратиъ ранг адинайа 84
сурнавур йирх1ас 104

Т

табутиъ кьуьл адаркада 123
танхариъ кь`ул адиркайа 124
туфанг йирх1ас 103, 104

ТТ

ттамгъа йарх1ас 38, 101, 138
ттаттарихъай гъайшас 30
ттур атас 28
ттур йарх1ас 28
ттур фацанас 47
ттур фацас 47
ттур ъаттархьас 26
ттур ъаттихьас 116

Т1

т1ач акьас 23
т1аъ‘ам ъаттивуне 113, 122
т1убра каьдарх1ас 38

т1убус кьацI ик1ас 128
тIувулди агвар акьас 89

У

удигь гьархьас 110
ул алдаттихьас 138
ул алакьундава 67, 137
ул алттдихьас! 47
ул алттмихьа! 47
ул алхьас 50
ул алчакьундава 137
ул ат1ас 51
ул ац1ас 56
ул гъ‘аруцас 136
ул далаттихьас 138
ул дахъас вейдава 87
ул дац1ас 56
ул йирх1ас 96
ул киркьвас 35, 38, 52
ул руцас 136
ул хъархьас 66
ул хъаттархьас 51
ул хъучавес 50
улар дахъас 127
улар ракъ‘ул хьас 21
улари ъ‘ут1ас 50, 68, 137
уларигь бармак гьархьас 82
уларигь бармак гьархьас акьас 96
уларигьас гул! 129
уларигьас гьаттархь! 129
уларигьас гьаттархьас 76
уларихъ хъудугъас 71, 72, 115
улариъас агвас 25
улер ахъурас 127
улигьас алархьас 76

улигь хьас 58
улилас алархьас 121
улин хьас 23, 52, 55, 67
улиъ ачирх1ас 37, 69
улиъ ул ъик1ас 83
улиъ хьас 70
улиъас адархьас 121
улиъас алархьас 73, 121
улиъас ъаттархьас 55
улиъас ъаттихьас 23, 72
уч учил гъас 94
уч учил дахьас 94
уч училас алттархьас 94
учи пуф, учис алчархьас 99, 100
учи уч к1ес 94
учи уч алчагъ акьас 99
учи уч уджуз акьас 99, 100
учи уч фацас 94
учи учис кар акьас 99
учи учис къуй ат1ас 99, 100
училас алттихьас 79
училас гъил гъушас 93
учин гаф пас 93
учин маръ ар ккеттихьас 44, 93
учин мукь ккеттихьас 44
учин уларихъ дахъухас 115
учин ч1алан эйеси хьас 98, 99
учифас уч фацас дахьас 99, 100
учихъай некьвариди гъас 93

Ф

фун аттик1ас 129
фун ац1унайа 67
фун т1ах1ас 129
фикирдиъ (келлайиъ) ъархьас 27

фикирдиъ ъархьас 45
фикирдиъас ъаттихьас 73

Х

хаб улар атас 92, 93
хал ккеттархьас 65
халал ч1ир дивас 23
херцIсуман укъас 28, 78
хил акьас 132, 134
хил ирхе акьас 132, 133, 134
хил йерхе акьас 132
хилар-ликаригI гIархьас 24
хиларис куьрс йарх1ас 126
хиларис тух1 йарх‘ас 126
хилив гъушас 121
хиликк кичархьас 45, 72
хиликк ккехьас 137
хиликк (ппаццукк) кичархьас 55
хиликк хьас 137
хиликкес (ппаццуккес) ккеттархьас 55
хиликкес (ппаццуккес) ккеттивас 27
хилиъ акъас 126
хилиъ гъушас 69, 121, 126
хилиъ фацанас 69, 121
хилиъ фацас (гъушас) 27
хилиъ фачархьас 46, 69
хилиъ ъархьас 46, 69
хилиъ ъихьас 101
хулан эйеси хьас 25, 83
хулаъ — х1уч, кучайиъ — х1у 95
хум хъатас 109
хурду ъик1уна, ух‘ас 45
хутаъ ъ'ул адаркайа 124

ХЪ

хъаьлаь чирхъвас 68

ХЪ‘

хъ‘ал адина, чирхъвас 29
хъ‘ассу ъ‘урччанас 138
хъ‘уссу ъ'уччас 138
хъ‘ахъ‘ в адатас 113
хъ‘ахъ‘ в алгъахъас 113
хъ‘ухъ‘ алгъахъас 113
хъ‘ухъ‘ кейхьас 113
хъ‘ухъ‘ кетас 113
хъ‘ухъ‘ кирайхьас 113
хъ‘ухъ‘ киттайхьис 113

ХЬ

хьедсуман йаг1ар хьас 88, 89
хьил фацас 128
хьуттар хьуне 79

Х1

х1алак акьас 80
х1алдиъас ъаттархьас 73

Ц1

ц1а гъушанас 25, 26, 27
ц1акуна тамаш акьас 92, 93, 130
цIакуна хъуттурфас 130
ц1акуна-ц1акуна улар атас 95
ц1ек1ин гъайкас 110
ц1иг1 г1архьас 77
ц1иг1 г1ишас 77

Ч

чагур йирх1ас 102
чанга ъик1уна, ух‘ас 45, 88
чара акьас 64
Ч1
ч1ал ккеттагъас 44, 66
ч1ал киркьвас 28

ч1ал сад акьас 92
ч1алар ъаттивас 101
ч1арар удас 138
ч1арар удзас 138
ч1арар узас 138
ч1игъан йирх1ас 102
ч1ирхи ттур ъаттихьас 116
ч1ирх1а ттур ъаттархьас 89, 90

Ш

шавла ккетас 110
шилкьинар зивас 136
шиникквсуман хьас 78
шилъ'анар гьучадивас 136
шилъ'анар хъачадивас 25, 136

Ъ'

ъ'аджал хъучавес 65
ъ'акв але дуьйа агвас 118
ъ'акве дуьйа агвас 118
ъ'акьулдис адес 112
ъ'акьулдиъ ъархьас 112
ъ'акьулдиъас ъаттархьас 73
ъ'амк1 ичас 51, 52
ъ'амкI ъаттивас 101
ъ'амк1ен хьас 51, 67
ъ'атт акьас 19
ъ'у лекул гъузас 91
ъ'у ч1ал хъит1ас верефттава 95
ъ'у ч1ал хъит1ас дахьас 97, 98
ъ'удар улар ъаттивас 90, 91
ъ'удахъ хьас 71, 72, 118
ъ'ул адаркайа 124
ъ'ул-гитан акьас 84, 86

Э

эл фацас 26, 67
элхъ‘ керхьуна, к1ес 29
энгел акьас 80

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3
ГЛАВА I. СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАГОЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ АГУЛЬСКОГО ЯЗЫКА 18
Идиомы 21
Фразеологические сочетания 29
Многозначные и омонимичные фразеологические единицы в агульском языке 31
Вариантность и синонимия фразеологических единиц 39
Лексическое варьирование 43
Фонетическое варьирование 47
Фразеологическая синонимия 47
Антонимия 52
ГЛАВА 2. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ И ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАГОЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ АГУЛЬСКОГО ЯЗЫКА 59
Двухкомпонентные фразеологические единицы 64
Трехкомпонентные фразеологические единицы 81
Четырехкомпонентные фразеологические единицы 94
Грамматическая форма стержневого компонента у фразеологизмов, образующих серии 100
ГЛАВА 3. ВОПРОСЫ ДИАЛЕКТНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ АГУЛЬСКОГО ЯЗЫКА 105
Диалектная модификация глагольных фразеологизмов агульского языка 109
Структурные модификации 114
Эллипсис (редукция, сжатие) 114
Контаминация 120
Инверсия 125
Лексические модификации 125
Синонимия в сфере диалектной фразеологии 130
Развитие многозначности и омонимии в диалектной фразеологии 131
Морфологические модификации 134
Фонетические модификации 138
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 139
ЛИТЕРАТУРА 151
ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ 170
ИНДЕКС ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ 172

Научное издание

СУЛЕЙМАНОВ НАДИР ДЖАБРАИЛОВИЧ

Глагольная фразеология агульского языка

Бумага офсетная. Формат 60x84 1/16. Гарнитура "Таймс".
Печ. л. – 9,2. Тираж 200 экз. Размножено на ризографе ПБОЮЛ
"Полиграф-Экспресс".